

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРАВА

Гей-парад как элемент глобализации воинствующей безнравственности

Сборник материалов

**«Gay-défilé» comme l'élément
de mondialisation d'immoralité militante**

**Gay-parade as an element
of the globalism of militant immorality**

**Москва
2007**

УДК 321.01 + 342.0 + 35.0
ББК 67.0

Гей-парад как элемент глобализации воинствующей безнравственности: Сборник материалов / Сост. д.ю.н. И.В. Понкин. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2007. – 118 с.

В сборнике приведены аналитические материалы и документы, касающиеся неправомерности навязывания российскому обществу идеологии гомосексуализма.

ББК 67.0

© Коллектив авторов, 2007.

Заключение относительно правовой возможности публичного проведения гей-парадов

I. Вводная часть

Заключение подготовлено по обращению Екатеринбургской ассоциации родительских комитетов.

Предмет заключения

Предметом настоящего заключения является вопрос о правомерности открытого проведения в городах и иных населенных пунктах Российской Федерации массовых публичных¹ мероприятий, направленных на пропаганду гомосексуализма, – так называемых гей-парадов, а также оценка правовой и фактической обоснованности позиции и аргументов, которыми организаторы гей-парада стремятся доказать правомерность их требований разрешить его проведение.

В настоящем заключении не рассматриваются вопросы личных прав гомосексуалистов на выбор сексуальной ориентации и на общение друг с другом, вопросы их личной жизни и общения между собой, деятельности в Москве и других городах России гомосексуальных закрытых клубов и иных организаций гомосексуалистов.

Материалы, использованные при подготовке настоящего заключения:

1. Видеозаписи гей-парадов (гей-фестивалей) в Екатеринбурге в 2004 и 2005 гг.

2. Описание в СМИ проведенного гомосексуалистами и трансвеститами «парада любви» 27.05.2006 в Санкт-Петербурге, в непосредственной близости от католического храма Святой Екатерины Александрийской²; описания в СМИ неудавшегося гей-парада в Москве 27.05.2006, проведенных гей-парадов в Риге, Таллине, Берлине, Лондоне, Риме, Амстердаме, иных городах мира.

3. Публикации в СМИ и научной литературе по тематике гомосексуализма, в том числе публикации, выступления, заявления идеологов гомосексуализма, прежде всего – Н.А. Алексеева³, И.С. Кона⁴ и С.Т. Агаркова⁵.

¹ По аналогии права обоснованно сослаться на статью 4 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах», в соответствии с которой, к публичному показу относится любой показ постановок непосредственно в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи.

² Община католического храма в Петербурге, оскверненного участниками «парада любви», подала жалобу в прокуратуру // Интерфакс. – 01.06.2006; и др. сообщения СМИ.

³ В том числе следующие: 1. Алексеев Н.А. Гей-брак: Семейный статус однополых пар в международном, национальном и местном праве. – М.: Издательство БЕК, 2002. 2. В прямом эфире «Эхо Москвы» о. Александр Борисов, протоиерей храма Козьмы и Дамиана, Евгений Балашов, депутат Мосгордумы, Эдуард Мишин, главный редактор портала «Гей.ру» и журнала «Квир», Николай Алексеев, юрист / Эфир ведет Матвей Ганапольский // Стенограммы пресс-конференций радио «Эхо Москвы». – 02.08.2005. 3. В

4. Заявления руководителей и представителей крупнейших религиозных организаций России по рассматриваемым вопросам.

В заключении исследованы следующие вопросы:

1. Анализ содержания и направленности гей-парада в контексте защиты прав и свобод человека.

2. Оценка состоятельности обоснования необходимости проведения гей-парада целью защиты прав гомосексуалистов.

3. Оценка состоятельности обоснования необходимости проведения гей-парада целью защиты гомосексуалистов от «экстремистских действий».

4. Оценка обоснованности утверждения организаторов гей-парада о том, что его проведение не нарушит права и законные интересы детей.

5. Оценка обоснованности утверждения организаторов гей-парада о том, его проведение не нарушает права и законные интересы верующих граждан.

6. Оценка состоятельности обоснования допустимости проведения гей-парада тем, что в ряде зарубежных стран гей-парады уже давно проводятся.

7. Оценка состоятельности обоснования допустимости проведения гей-парада ссылкой на то, что в ряде зарубежных стран гомосексуализм воспринимается как социальная норма.

эфире радиостанции "Эхо Москвы" – Николай Алексеев, юрист, один из организаторов гей-парада в Москве, руководитель проекта "Gayrussia.ru"; Исмагил-Хазрат Шангареев, муфтий / Эфир ведет Андрей Черкизов // Стенограммы пресс-конференций радио «Эхо Москвы». – 18.02.2006. 4. Радио «Эхо Москвы». – 26.05.2006, 17:00:00 // ЦРПИ. Мониторинг радиозэфира. – 26.05.2006. 5. Радио «Эхо Москвы». – 26.05.2006, 13:00:00 // ЦРПИ. Мониторинг радиозэфира. – 26.05.2006. 6. Радио «Эхо Москвы». – 15.05.2006, 17:00:00 // ЦРПИ. Мониторинг радиозэфира. – 15.05.2006.

⁴ Выступление И.С. Кона в передаче «Мода на гомосексуализм в России» / Автор и ведущая Татьяна Ткачук // Радио «Свобода» («Программы»). – 28.01.2005; Кон И.С. Любовь небесного цвета // <http://sexology.narod.ru>; Кон И.С. Лунный свет на заре. Лики и маски однополрой любви. - М.: Олимп; ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. - 496с. // <http://sexology.narod.ru>; Кон И.С. Человеческие сексуальности на рубеже XXI века / Переработанный текст доклада на конференции в Санкт-Петербурге в январе 2001 г. // <http://sexology.narod.ru>; Кон И.С. Состояние общественного сознания // <http://sexology.narod.ru/publ028.html>; Кон И.С. Сексуальные ценности и сексуальное поведение на фоне исторических перемен / Тезисы доклада на научной конференции «Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России», Центр демографии и экологии человека ИМП РАН, Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, 27-28 февраля 2002 г. // <http://sexology.narod.ru/publ025.html>; Кон И.С. Мастурбация – душевная болезнь или метафора творчества? // <http://sexology.narod.ru/publ020.html>.

Развернутый анализ см.: Комплексное заключение докт. юридич. наук, проф. М.Н. Кузнецова, докт. филол. наук, проф. В.Ю. Троицкого и докт. биологич. наук, проф. А.А. Прозорова от 14.05.2002 по содержанию, направленности и фактическому значению публикаций И.С. Кона (www.stolica.narod.ru/obraz/kon/001.htm).

⁵ Развернутый анализ см.: Заключение докт. юридич. наук, проф. М.Н. Кузнецова и докт. филол. наук, проф. В.Ю.Троицкого от 20.04.2005 о характере и направленности пропагандистской деятельности председателя регионального общественного объединения в поддержку сексуальной культуры «Культура и здоровье» С.Т.Агаркова (www.stolica.narod.ru/obraz/agarkov/001.htm).

8. Оценка состоятельности обоснования допустимости проведения гей-парада аргументом об отмене в Российской Федерации уголовного преследования за гомосексуальные отношения.

9. Правомерность ограничения государством проведения гей-парадов в целях защиты общественной нравственности.

10. Оценка состоятельности обоснования необходимости проведения гей-парада целью защиты одной из форм семьи.

11. Необоснованность оценки критики в адрес гомосексуализма и его пропаганды как «гомофобии».

II. О терминологии

Под понятием «гей-парад» в настоящем заключении понимается массовое публичное мероприятие (гей-парад, лав-парад, гей-фестиваль, гей-шествие и другие аналогичного характера и направленности публичные мероприятия), проводимое в виде демонстрации, шествия (как вариант – фестиваля) в открытом для свободного посещения месте, где присутствует неограниченный круг лиц, не являющихся гомосексуалистами, рассчитанное на массового, в том числе и прежде всего, невольного зрителя, направленное, фактически, на пропаганду гомосексуализма в качестве нормального, прогрессивного, элитарного и т.п. образа жизни, нормы сексуального поведения и сексуальных отношений.

Согласно статье 2 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ:

публичное мероприятие – открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений. Целью публичного мероприятия является свободное выражение и формирование мнений, а также выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики;

демонстрация – организованное публичное выражение общественных настроений группой граждан с использованием во время передвижения плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации;

шествие – массовое прохождение граждан по заранее определенному маршруту в целях привлечения внимания к каким-либо проблемам.

Гомосексуальность – половое влечение, направленное на лиц своего пола. Это понятие охватывает не только периодическое сексуальное поведение или сексуальное влечение, но и в целом весь образ восприятия собственной личности (его или ее самоидентификацию), способ отношений с мужчиной и женщиной (его или ее влечения).

Под термином «гомосексуализм» в настоящем документе понимается как мужской гомосексуализм, так и женский (лесбиянство).

Понятию «гей» в конструкции «гей-парад» в гомосексуальной литературе дается следующее толкование: «*Gay – англ. аббревиатура от “good as you”, означающая: “ничем не хуже, чем ты”*»⁶, хотя, как отмечает Л.П. Лобанова, изначально «слово “gay” происходит из языка уголовников XVIII века, и под ним подразумевались проститутки и прожженные проходимцы»⁷.

Поскольку российское законодательство не содержит четких дефиниций по исследуемой тематике, целесообразно обратиться к зарубежному законодательству.

Согласно подпараграфам 1–3 § «f» «Определения» статьи 654 «Политика относительно гомосексуализма в Вооруженных Силах» главы 37 «Общие требования службы» части II «Личный состав» субтитула А «Общий Военный Закон» титула 10 «Вооруженные Силы» Свода законов США:

«Термин “гомосексуалист” означает человека, который независимо от пола участвует, пытается участвовать, имеет склонность участвовать, или намеревается участвовать в гомосексуальных действиях, и охватывает термины “гей” и “лесбиянка”.

Термин “гомосексуальный акт” означает –

(А) любой физический контакт, активно предпринятый или пассивно допущенный, между представителями одного и того же пола с целью удовлетворения сексуальных желаний; и

(В) любой физический контакт, который разумному человеку понятен как демонстрирующий склонность или намерение участвовать в акте, описанном в подпараграфе (А)».

III. Основная часть

Актуальность исследования правовой обоснованности позиции и аргументации организаторов и сторонников проведения гей-парада в Москве и иных городах России, обусловлена увеличением масштабов их пропагандистско-идеологической деятельности, фактами их сознательной конфронтации с российским обществом и властями ряда субъектов Российской Федерации.

Поводом для подготовки настоящего заключения послужила ситуация, связанная с попыткой проведения гей-парада 27.05.2006 в городе Москве. В проведении данной акции было отказано, и правоохранительные органы были вынуждены пресечь незаконное публичное мероприятие гомосексуалистов.

1. Анализ содержания и направленности гей-парада в контексте защиты прав и свобод человека.

Согласно Клиническому руководству «Модели диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств», утвержденному Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от

⁶ Проблема гомосексуализма // <http://www.rmcu.ru/actual.php?section=1&id=6>.

⁷ Лобанова Л.П. Новый стиль речи и культура поколения: политическая корректность. – М.: МГУЛ, 2004. – С. 96.

06.08.1999 № 311⁸: **«Критериями сексуальной нормы являются: парность, гетеросексуальность, половозрелость партнеров, добровольность связи, стремление к обоюдному согласию, отсутствие физического и морального ущерба здоровью партнеров и других лиц. Расстройство сексуального предпочтения означает всякое отклонение от нормы в сексуальном поведении, независимо от его проявлений и характера, степени выраженности и этиологических факторов».** Следовательно, гомосексуальность к сексуальной норме не относится.

Отношение к гомосексуализму как к социальному и сексуальному отклонению присуще нравственным, культурным традициям всех народов России.

Однако идеология гомосексуализма и тесно связанная с ней «гомосексуальная культура» давно уже перешли из маргинального социального пространства в самопозиционирующееся как элитарное, а в настоящее время активно стремятся занять место в массовой культуре самых широких слоев населения.

Поскольку гомосексуальность – это определенная как личностная, так и социально-групповая комплексная морально-психологическая и культурная идентичность, существенно иной, отличный от всех других людей образ жизни и, в определенной мере, особая система ценностей, психология мышления и поведения, то гей-парад влечет не просто изменение поведения или увлечений, но кардинальное изменение сексуальной, культурной и психологической идентичности человека, системы его нравственных ценностей, включая представления о семье.

Анализ содержания и формы проведенных ранее гей-парадов позволяет выделить следующие их общие существенные признаки:

- вульгарная, нарочито избыточная красочность и эпатажно гипертрофированная помпезность, проникнутая идеологией гомосексуализма и разврата и транслирующая посредством наглядной агитации эту идеологию на зрителей;

- аффектация⁹ поведения организаторов и основных участников, непристойность¹⁰ их действий (публичная имитация совершения гомосексуальных актов, иные физические контакты, которые «разумному человеку понятны как демонстрирующие склонность или намерение участвовать в гомосексуальном акте»¹¹; публичный показ неприличных жестов, непристойная демонстрация обнаженных ягодиц и пр.);

- непристойные, вызывающего вида костюмы, агрессивно вульгарный, намеренно эпатирующий внешний вид его основных участников (мужчины, напоказ наряженные в женское белье, в

⁸ Московский НИИ психиатрии Минздрава России. Под редакцией проф. В.Н. Краснова и проф. И.Я. Гуровича. – М., 1999.

⁹ Аффектация – искусственное возбуждение, неестественность в жестах, манерах.

¹⁰ Понятие «непристойный» использовано в части 6 статьи 5 Федерального закона «О рекламе» от 13.03.2006 №38-ФЗ, а также в Решении Европейского суда по правам человека от 22.10.1981 по делу «Даджен против Соединенного Королевства».

¹¹ Если использовать для описания формулировку параграфа «f» «Определения» статьи 654 «Политика относительно гомосексуализма в Вооруженных Силах» главы 37 «Общие требования службы» части II «Личный состав» субтитла А «Общий Военный Закон» титула 10 «Вооруженные Силы» Свода законов США.

бутафорские бюстгалтеры и т.п.; атрибутика садомазохизма и пр.), оскорбляющие нравственные чувства лиц, не являющихся гомосексуалистами;

- проведение в открытом для свободного посещения месте, где присутствует неограниченный круг лиц, не являющихся гомосексуалистами, с расчетом на массового, в том числе и прежде всего, невольного зрителя;

- провокационность, осознанное допущение или сознательная нацеленность на создание ситуации столкновения интересов разных социальных групп.

Как показывает анализ прошедших гей-парадов и выступлений их организаторов, суть этих публичных мероприятий обусловлена их действительными целями:

- активное формирование общественного мнения, в том числе путем массовой пропаганды, о том, что гомосексуализм (в восприятии подавляющего большинства людей – порок, безнравственное, аморальное поведение) является социальной нормой, а представления о нем как о пороке являются устаревшими;

- навязывание психологических установок на принятие нормальности и социальной привлекательности, даже престижности, прогрессивности и элитарности¹² гомосексуализма; придание гомосексуализму в общественном мнении, прежде всего в среде молодежи, привлекательного образа;

- размывание и нейтрализация традиционных нравственных норм в обществе;

- реализация сопутствующих бизнес-целей.

Содержание, направленность и внешняя сторона гей-парада оказывают сильнейшее воздействие на психику, на сознание зрителей, в том числе невольных.

Для сравнения, военный парад, по сути своей, является подобным мощным и действенным средством формирования психологических установок на патриотизм, уважения к Вооруженным Силам страны, формирует сильные чувства сопричастности к государственности и единства народа перед лицом внешних военных угроз.

Аналогично, гей-парад представляет собой эффективную психотехнологию для формирования вполне определенных психологических установок – на восприятие и принятие гомосексуализма в качестве нормы сексуальных отношений и сексуального поведения, нормального образа жизни.

Гей-парад задумывается и намеренно проводится таким образом, чтобы обеспечить привлечение максимально возможной зрительской аудитории, чтобы люди, невольно оказавшиеся в непосредственной близости от места проведения (улицы прохождения, площади или стадионы размещения сцен для действий и представлений) гей-парада, были вынуждены, не желая того, невольно видеть и слышать это действие. Фактически – против своей воли воспринимать, осуществлять рецепцию,

¹² Особенно это опасно для молодежи.

усвоение его психологического и информационно-пропагандистского воздействия. Следовательно, гей-парад грубо нарушает законодательно закрепленный важнейший принцип проведения публичного мероприятия – принцип добровольности участия в публичном мероприятии (пункт 2 статьи 3 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ).

Причем сам факт проведения гей-парада оказывает на гетеросексуальную аудиторию шокирующее и оскорбляющее воздействие независимо от того, пойдут ли участники гей-парада шествием в эпатирующих одеяниях и со средствами наглядной агитации или в обычной повседневной, скромной одежде, без средств наглядной агитации.

Как указывается в Концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.01.1996 № 6, недостаточная морально-нравственная оценка проституции, особенно в средствах массовой информации, ведет к росту числа женщин, занимающихся проституцией, несмотря на ее безнравственность.

Аналогично, недостаточно принципиальная нравственная оценка гомосексуализма, особенно в СМИ, ведет к нарушениям прав и законных интересов граждан, прежде всего – несовершеннолетних. В литературе, научных исследованиях зафиксированы свидетельства некоторых людей, которые испытывали в результате внешних влияний гомосексуальные желания, но, по их собственным заявлениям, вопреки этим желаниям никогда в гомосексуальные отношения не вступали. Навязчивая пропаганда гомосексуализма элиминирует, разрушает нравственные ограничители не только у вышеуказанных лиц, но и вовлекает других гетеросексуалов в гомосексуальные отношения посредством использования различных способов психологического воздействия (групповое давление, навязывание ложных установок посредством психологического манипулирования¹³, спекулирование на элитарном положении в обществе отдельных гомосексуалистов и идее гомосексуальной идентификации и поведении как средствах быстрого продвижения по социальной лестнице и т.п.).

Идеологи гомосексуализма косвенно сами подтверждают пропагандистский характер гей-парадов и их ориентированность, главным образом, на гетеросексуальную аудиторию: *«Парады геев являются роскошными праздниками, торжеством свободы, и на них стекаются даже большее количество гетеросексуалов с детьми и семьями, чем сексуальных меньшинств»*¹⁴.

¹³ Манипулирование – вид скрытого коммуникативного воздействия адресанта на адресата (на его знания, представления, отношения, цели) с целью изменить его намерения в нужном для адресанта направлении вопреки интересам адресата (Пирогова Ю.К. Информационная безопасность и языковое манипулирование в рекламном дискурсе // Информационная и психологическая безопасность в СМИ: в 2 т. Т. 1. Телевизионные и рекламные коммуникации / Под ред. А.И. Донцова, Л.В. Матвеевой, А.И. Подольского. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С. 251).

¹⁴ Европейские мэры считают Лужкова закомплексованным // <http://www.isra.com/news/63799>. – 23.02.2006.

Такая пропаганда, навязывание гомосексуализма людям, не разделяющим гомосексуальных убеждений, грубейшим образом нарушает их конституционные права и свободы, прежде всего – свободу убеждений и свободу вероисповедания (статьи 29 и 28 Конституции Российской Федерации).

Устроители гей-парада, пренебрегая требованием Конституции Российской Федерации о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (часть 3 статьи 17), противоправно посягают на права и законные интересы абсолютного большинства граждан России, агрессивно навязывая им гомосексуализм в качестве нормального образа жизни, нормы сексуальных отношений и сексуального поведения, выражая тем самым явное неуважение к обществу.

Гей-парад преподносится как «праздник любви». Но «любовь», к которой призывают организаторы гей-парада, в восприятии и представлениях абсолютного большинства граждан является не любовью, а сексуальными отношениями, причем не нормальными, а сексуальным отклонением, пороком¹⁵.

Процитируем для примера несколько типовых демагогических доводов сторонников проведения гей-парада:

«Опять вот на прошлой неделе наши заскорузло-замшелые чиновники-бюрократы сами опозорились на всю Ивановскую (в данном случае – на всю Европу) и Москву опозорили-обломали, лишив смутных надежд называться все-таки когда-нибудь всесторонне модной и продвинутой столицей»¹⁶. В действительности, только для гомосексуалистов город, попустительствующий пропаганде гомосексуализма и нарушениям прав несовершеннолетних и их родителей, является «всесторонне модной и продвинутой столицей», тогда как для абсолютного большинства населения оценка такой ситуации – прямо противоположная.

Еще аргумент: *«Чиновники обвиняют “Love Parade” в якобы гомосексуальной пропаганде и, кажется, ущемлении морально-этических чувств граждан! Но о какой морали и этике может идти речь, когда напротив Госдумы круглосуточно шеренгами стоят проститутки?!»¹⁷* Очевидно, что другое социальное зло – проституция – никак не оправдывает и не усугубляет ситуации вокруг проведения гей-парада, просто не имеет к ней прямого отношения. Но такого рода аргументы вполне типичны для пропагандистов сексуальных извращений, стремящихся подменить демагогическими заявлениями обсуждение по существу вопроса.

Общими чертами всей аргументации организаторов гей-парада в обоснование допустимости его проведения являются использование

¹⁵ Соцопрос показал, что большинство россиян поддерживают запрет гей-парада в Москве // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=44024&cf=.> – 09.06.2006.

¹⁶ Деловая К. Парад нелюбви. Гомофобы запрещают в Москве карнавалы и техношествия // Московский комсомолец. – 01.08.2001.

¹⁷ Деловая К. Парад нелюбви. Гомофобы запрещают в Москве карнавалы и техношествия.

заведомо ложных утверждений и психологических манипуляций, подмена предмета дискуссии.

Логично, что государство, отменившее уголовно-правовой запрет гомосексуальных отношений, не запрещает полностью гомосексуалистам проведение своих корпоративных встреч. (В противном случае, требовалось бы вернуть норму об уголовной ответственности за гомосексуализм в Уголовный кодекс). И театры со спектаклями, подобными спектаклям Р. Виктюка, сейчас существуют. Р. Виктюк сам так определял суть своего творчества, когда его спросили, что значит для него «гей-культура»: *«Это сердцевина всего того, чем я занимаюсь!»*. Как утверждают очевидцы, зал на его спектаклях почти полностью занимают геи и лесбиянки. Эти спектакли – для них и о них, о чем Р. Виктюк заявлял неоднократно¹⁸. Речь не идет о запрете таких спектаклей (хотя очевидно право граждан высказывать свои критические суждения об этом) или же акций гомосексуалистов вдали от общественных мест, подобных описанной журналистами акции «гей-шашлычки», прошедшей 09.05.2006 в лесу в Подмосковье¹⁹.

Массовые публичные гей-парады характеризуются совершенно иной направленностью. Их суть – именно агрессивная навязчивая пропаганда. Проведение таких акций – это форма жесткого аморального прозелитизма, основанного на игнорировании убеждений тех, кто становится объектом пропагандистского воздействия, но изначально не разделяет данных убеждений.

Учитывая, что значимыми основополагающими признаками и элементами гомосексуальной «культуры», в том числе, являются: стремление к обнаженности напоказ, доведенное, зачастую, до гипертрофированных форм эксгибиционизма, и предметно-мировоззренческая ориентированность гомосексуализма исключительно на орально-генитально-анальном, навязывание гомосексуализма лицам, не разделяющим гомосексуальные убеждения, не может не восприниматься ими как жестокое оскорбление их нравственных чувств, причинение им глубоких нравственных страданий, определяемых ими в большинстве случаев как крайне болезненные, невыносимые.

Именно поэтому периодически проходят массовые демонстрации протеста против насильственного навязывания гомосексуализма как в России, так и в других странах. Ярким примером этого явилась манифестация протеста в начале 1999 г. в Париже, в которой приняло участие более 100 тысяч человек – католиков, евреев-иудаистов, мусульман, протестантов и неверующих. Манифестанты выступали с протестами против принятия закона о «гражданском пакте солидарности», приравнивавшего юридически и фискально гомосексуальные союзы к гетеросексуальным семьям²⁰.

¹⁸ Могутин Я. Вальс в инвалидной коляске. У Виктюка опять премьера // Независимая газета. – 09.09.1993. – № 171 (595).

¹⁹ Гончарова Ю. Голубой шашлык. Гей-парад провели в подмосковном лесу // Московский комсомолец. – 11.05.2006.

²⁰ Привалов К. «Анти-ПАКС» против «гомо» и «лесбо». Франция поднялась на защиту гетеросексуальной семьи // Сегодня. – 02.02.1999. – № 22.

То, что гей-парады имеют провокационный характер, убедительно подтверждается стремлением их организаторов проводить демонстративные публичные акции вблизи мемориалов, посвященных войне с нацизмом, жертвам террора и т.п. Причем осуществляется это в таком виде, что выглядит притворством, оскорбительным издевательством и циничным действием, а не искренним выражением чувств благодарности и памяти, и в результате является существенным раздражителем общественности.

Не существует никаких рациональных обоснований необходимости устройства пропагандистских гей-акций около таких мемориалов. Гомосексуалисты (как отдельная социальная группа) не внесли никакого вклада в разгром нацизма. С другой стороны, ничто не препятствует им в личном качестве выразить уважение, благодарность героям и жертвам войны или репрессий, без устройства шоу и идеологических заявлений. Но такой вариант, очевидно, не устраивает организаторов гей-парада, так как не дает требующийся им эффект для привлечения внимания СМИ.

Устройство гей-акций вблизи мемориалов, посвященных войне с нацизмом, жертвам террора и т.п., следует оценивать как проведение гей-парада в завуалированной форме, особенно оскорбительной для большинства общества, считающего гомосексуализм опасным для индивида, общества, социального института семьи сексуальным извращением.

При этом ориентированность гей-парада на широкий общественный резонанс, на скандал дает основания оценивать его как особо изощренную форму мелкого хулиганства, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу и сопровождающееся оскорбительным приставанием к гражданам.

В определенных ситуациях гей-парады обоснованно рассматривать, в том числе, и как экспансию идеологии гомосексуализма из-за рубежа, намеренные провокационные действия отдельных иностранных граждан, поскольку значительную часть участников гей-парадов в странах Прибалтики и Восточной Европы составляют иностранцы-гомосексуалисты, специально приезжающие для участия в таких мероприятиях. Так было, к примеру, во время гей-парада в июле 2005 г. в Риге²¹. О роли иностранных участников неудавшегося гей-парада в Москве 27.05.2006 достаточно много сообщали российские СМИ.

2. Оценка состоятельности обоснования необходимости проведения гей-парада целью защиты прав гомосексуалистов.

Одним из средств продвижения идеологии гомосексуализма, используемым также для обоснования необходимости проведения гей-парадов в российских городах, является распространение и эксплуатация мифа о массовой дискриминации гомосексуалистов в России.

Обществу навязывается в качестве аксиомы утверждение, что гомосексуалисты являются дискриминируемым, виктимизированным меньшинством, а потому, будто бы, они нуждаются в наделении особыми

²¹ Кабанов Н. Гей-глобализация // Вести сегодня (Латвия). – 25.07.2005.

правами и привилегиями по сравнению со всеми остальными. Но такое утверждение является ложным, а обсуждаемая дискриминация – фикцией.

В действительности, гомосексуалисты не дискриминированы в правах в сравнении с другими гражданами Российской Федерации, они пользуются всей полнотой прав и свобод человека и гражданина.

Анализ содержания заявлений о дискриминации гомосексуалистов позволяет выявить, что таковые имеют отношение не к дискриминации в общепризнанном юридическом смысле этого понятия. В абсолютном большинстве такие заявления являются голословными и не содержат указаний на конкретные факты, а их суть состоит в требовании законодательно предоставить гомосексуалистам не равные права с гетеросексуалами, а особые права, дополнительные привилегии. При этом обоснованный отказ в удовлетворении таких требований они необоснованно называют «дискриминацией».

В качестве основных «особых прав» и привилегий, предоставления которых требуют идеологи гомосексуализма, заявляются следующие:

- «право» беспрепятственно и неограниченно вести публичную пропаганду гомосексуализма, то есть фактически – осуществлять навязывание гомосексуализма людям с гетеросексуальной ориентацией, в том числе детям;

- «право» на полный запрет любой, даже обоснованной, критики в их адрес в связи с их гомосексуальностью, относительно любых их действий, связанных с гомосексуализмом;

- «право» преследовать людей за убеждения в порочности и ненормальности гомосексуализма, вплоть до введения уголовной ответственности за критику гомосексуализма;

- «право» на законодательное выделение гомосексуалистов как особой социальной группы среди всего остального населения и наделение их привилегированным статусом.

Очевидно, что все перечисленные требуемые гомосексуалистами «права» и требования являются экзотическими пожеланиями и не могут быть законодательно закреплены, они юридически необоснованны и даже абсурдны, неприемлемы в демократическом правовом государстве.

Не существует никаких рациональных, юридически и фактически значимых оснований для того, чтобы гомосексуалистам законодательно были бы предоставлены особые правовые привилегии, превышающие в своей совокупности объем прав человека и гражданина, установленный и гарантированный для всех, входящие в противоречие с правами и законными интересами других граждан Российской Федерации.

Звучащие в обоснование таких требований заявления о дискриминации гомосексуалистов являются ложью, поскольку не является и не может считаться дискриминацией юридически обоснованный отказ в удовлетворении беспочвенных требований для себя ничем не обусловленных дополнительных правомочий, каких-то особых, по сравнению со всеми, прав.

В действительности, дискриминацией являлся бы отказ в принятии на работу или увольнение с работы, отказ в зачислении на учебу, иные нарушения прав и свобод, нарушения равноправия граждан,

осуществленные из-за их нетрадиционной сексуальной ориентации. Однако, идеологи гомосексуализма лишь эксплуатируют тематику защиты прав человека для обоснования своих неправомерных посягательств на права гетеросексуалов, преследуя цель установления тотального доминирования и диктатуры частных интересов и идеологии сексуальных меньшинств над образом жизни и этикой большинства населения.

Тот факт, что вся «борьба» идеологов гомосексуализма за особые права и привилегии ориентирована не столько на органы власти, сколько на общественность, не разделяющую гомосексуальных убеждений, свидетельствует о ложности заявлений о борьбе за права сексуальных меньшинств посредством проведения гей-парадов.

Беспочвенные обвинения в дискриминации гомосексуалистов (то есть в совершении уголовно наказуемого преступления, предусмотренного статьей 136 Уголовного кодекса Российской Федерации), звучащие в отношении лиц, считающих недопустимым и незаконным навязывание им гомосексуализма, а также пропаганду этого детям, только лишь в связи с критическими оценками гомосексуализма или отстаиванием своих прав, сами по себе, представляют клевету, то есть совершение преступления, предусмотренного статьей 129 Уголовного кодекса Российской Федерации. Направление таких необоснованных обвинений в виде заявлений в правоохранительные органы представляет собой заведомо ложный донос о совершении преступления, то есть преступление, предусмотренное статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации.

По существу, идеология гомосексуализма является воинствующей безнравственностью, активной контр-нравственностью. Рассуждения о возможности нормального сосуществования идеологии гомосексуализма с исторически сложившимися в России нравственными нормами не выдерживают никакой критики в том смысле, что идеология гомосексуализма сегодня не приемлет спокойного, ориентированного исключительно на себя существования, а гомосексуальный агрессивный прозелитизм объективно является неотъемлемой частью гомосексуальной идеологии.

У авторов изданий, пропагандирующих и защищающих гомосексуальный образ жизни, практически любые нормы, защищающие общественную нравственность, даже не имеющие прямого отношения к гомосексуалистам, вызывают явное раздражение, оцениваются ими как, якобы, характеризующиеся *«скрытой антигомосексуальной направленностью»*. Например, у одного из апологетов гомосексуализма Фредерика Мартеля вызывают значительное раздражение французские законодательные акты, касающиеся государственных служащих (которые должны были «быть добропорядочными») и квартиросъемщиков (которые должны были вести себя как «добропорядочные отцы семейств»). Ф. Мартель оценивает эти законы как имеющие *«скрытую антигомосексуальную направленность»*²². Это подобно тому, как лицо,

²² Мартель Фредерик. Пакт гражданской солидарности; Martel Frédéric. Le Rose et le Noir: les homosexuels en France depuis 1968 [Мартель Фредерик. Розовое и черное: гомосексуалисты во Франции в период после 1968 года]. – Paris: Éditions du Seuil, Coll. Points, 2000.

усвоившее маргинальную, пониженную криминальную субкультуру, изначально резко негативно воспринимает любого образованного, интеллигентного, нравственного человека, который как бы своим существованием проявляет «скрытую антикриминальную направленность».

Негативное отношение идеологов гомосексуализма к морали связано и обусловлено их нетерпимым, экстремистским отношением к любой традиционной культуре, кроме их, гомосексуальной субкультуры.

Этот вывод убедительно подтверждается содержанием проводившихся гей-фестивалей в Санкт-Петербурге (27.05.2006) и Екатеринбурге (в 2004 и 2005 гг.), представлявших собой непристойные неистовства, а также подтверждается интервью одного из организаторов и главных действующих лиц гей-парада в Екатеринбурге – бритого налысо мужчины, одетого в женское свадебное платье и представившегося как Ноя Кохх:

«Великая и непредсказуемая, пышногрудая, в данный момент вся светленько одетая, блистательная обладательница самых оху...х ягодиц в нашем городе и самых длинных ног, королева трансa, самая похотливая сука, чудо, бл... русского трансвестизма и вот уже 6 лет дипломированная актриса, а потому – международная артистка Вселенной, красивая и гордая, вездесущая, ладно хоть, не везде срущая, Ноя Кохх. Вот. У нас в Екатеринбургe есть единственный во всей России, четвертый уже лав-парад, который имеет своей идеологией простой девиз: давайте заниматься любовью, а не воевать, не заниматься войной»²³ (многоточиями заменены части произнесенных в записи интервью матерных слов).

Ничего про дискриминацию гомосексуалистов, тем более о конкретных фактах такой дискриминации, в процессе всего гей-парада не говорилось. Зато из процитированной части интервью «Нои Кохх» становится понятной реальная антикультурная, асоциальная и аморальная направленность этого мероприятия.

Очевидна беспочвенность ссылок идеологов гомосексуализма в обоснование допустимости проведения гей-парада на статьи 10 и 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующие свободу выражения своего мнения, свободу мирных собраний и свободу ассоциации с другими.

Часть 2 статьи 10 и часть 2 статьи 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливают допустимость и необходимость ограничения этих свобод в интересах национальной безопасности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности. Содержание и направленность гей-парадов прямо дают все необходимые и достаточные основания для ограничения их проведения на основании указанной Конвенции.

Следует отметить, что гей-парады не могут быть отнесены в Российской Федерации к «мирным собраниям» (в смысле статьи 31

²³ Видеозапись интервью.

Конституции Российской Федерации, части 1 статьи 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Одно то, что участники таких собраний не имеют оружия и сами не нападают на других людей, не делает таковые мероприятия «мирными собраниями». Требуется еще, чтобы их содержание и направленность не противоречили убеждениям и ценностям большинства общества, таким, которые люди готовы защищать как правовыми, так и иными методами в случае, если имеется реальная угроза для ущерба этим ценностям, оскорбления, глумления над ними и т.п. К таким убеждениям и ценностям в современном российском обществе, наряду, например, с массовым неприятием нацистской идеологии (несмотря на наличие отдельных нацистских объединений), относится неприятие гомосексуализма, как реальной угрозы для демографической безопасности, благополучия семей, детей, народов, российского общества в целом.

Соответственно, безосновательны утверждения, что запрет проведения гей-парадов нарушает взятые Россией на себя международные обязательства, поскольку Российская Федерация никогда не брала на себя никаких обязательств по созданию привилегий для гомосексуалистов и содействию гомосексуальной пропаганде среди гетеросексуалов. В принципе, не существует и не может существовать никаких международных соглашений, которые бы устанавливали такие обязательства государств.

Никто не борется за законодательное признание нормальности зоофилии, некрофилии, инцеста, придание таким отношениям статуса еще одной формы семьи.

Аналогично, не существует и никаких правовых оснований для допущения проведения в центре Москвы парада нудистов или парада проституток.

В нравственно порочные, осуждаемые обществом сексуальные связи вступают и гетеросексуалы, но никто (по крайней мере, сопоставимо по активности стремления) не требует их легитимизировать, придать им статус социальной нормы и прогрессивного или элитарного образа жизни.

Из сферы политической жизни общества можно, не отождествляя гомосексуалистов с нацистами, привести аналогию – марши неонацистов. Хотя такие марши формально тоже можно обосновать требованиями свободы убеждений, они неприемлемы с моральных позиций для абсолютного большинства общества. Этим большинством такие действия воспринимаются, независимо от формально мирного характера марша неонацистов, как агрессивное нападение, оскорбление, попытку «воспитать» людей в неприемлемом для них и для общества направлении или как выражение некоей «победы» над общепринятыми в обществе социальными нормами, их «отмены» или «преодоления».

Но данный подход имеет вполне определенное значение и в отношении идеологии гомосексуализма. Очевидно, что распространение такого поведения на существенную часть общества угрожает обществу не только моральной, но и физической деградацией, попросту вымиранием. В условиях современной демографической катастрофы русского и ряда других народов России публичная пропаганда вида сексуального

поведения, определенно ведущего к депопуляции, многими людьми закономерно воспринимается как пропаганда «нормальности» вымирания этих народов.

Последствия таких действий вполне прогнозируемы – провоцирование социальной вражды, экстремистских проявлений (с обеих сторон). Перспектива таких последствий и является одной из обоснованных причин отказа в целях защиты общественной безопасности органами государственной власти в удовлетворении требования о проведении гей-парада.

Таким образом, гей-парады, в действительности, не имеют абсолютно никакого отношения к защите прав и свобод человека, не являются формой протеста против дискриминации по какому бы то ни было признаку, зато представляют собой изо щренное циничное средство агрессивной навязчивой пропаганды гомосексуализма в качестве нормального и модного образа жизни, как нормы сексуальных отношений и сексуального поведения.

3. Оценка состоятельности обоснования необходимости проведения гей-парада целью защиты гомосексуалистов от «экстремистских действий».

Мотивирование проведения гей-парада необходимостью публично поднять вопрос о защите гомосексуалистов от экстремистских проявлений является необоснованным и неубедительным, поскольку никаких доказательств экстремистских проявлений в отношении гомосексуалистов в России организаторами гей-парадов обычно не приводится²⁴. Действия же гетеросексуалов по защите своих прав и законных интересов от противоправных посягательств со стороны гомосексуалистов нет никаких оснований оценивать как экстремизм, в смысле Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 №114-ФЗ.

Такая аргументация является, по существу, обманом, не может обосновать допустимость и необходимость проведения публичных открытых мероприятий, направленных на навязывание гомосексуализма окружающим, в том числе несовершеннолетним детям, не может оправдать проведение публичных акций «*протеста против экстремизма*» в виде массовых вульгарно непристойных мероприятий.

Мифотворчеством о мнимом экстремизме в отношении гомосексуалистов в России идеологи гомосексуализма стремятся воспрепятствовать обсуждению реальных фактов нарушения гомосексуалистами прав граждан, не разделяющих гомосексуальных убеждений, фактов их (гомосексуалистов) собственной нетерпимости к гетеросексуалам, завуалировать скандальный факт того, что сама идеология гомосексуализма является экстремистской. Ненависть и нетерпимость пропагандистов гомосексуализма и целого ряда гомосексуалистов к гетеросексуалам не имеет аналогов в отношении гетеросексуалов к гомосексуалистам.

²⁴ Пикетирования московских гомосексуальных клубов весной 2006 г. были спровоцированы заявлениями организаторов гей-парада.

Анализ публикаций гомосексуалистов о так называемой «гей-культуре» позволяет выявить, что одной из ее характерных черт является ненависть и нетерпимость гомосексуалистов (по крайней мере, мужчин-гомосексуалистов) к женщинам нормальной сексуальной ориентации, по существу – расистское к ним отношение, как к неполноценным существам, неполноценному расовому виду.

Так, словник «Арго русской гомосексуальной субкультуры», составленный В.Козловским, дает такое совершенно унижительное и оскорбительное определение: *«Натуралка – ж. 1. Женщина, поскольку гомосексуальная любовь «ненатуральна» по сравнению с гетеросексуальной. Нейтральный термин, в отличие от презрительных или насмешливых: двужопый крокодил, двухстволка, мокрощелка».*

Приведем еще одну характерную цитату из «словарика» гомосексуальной «культуры», размещенного на многих интернет-сайтах гомосексуалистов:

«Двужопый крокодил – насмешливое наименование женщины. То же самое – двухстволка, мокрощелка, пустодыряя,... кошелка, натурель, оплеушина, проплешина, разуха, зассыха»²⁵.

Такие человеконенавистнические оскорбления «насмешливы» только в гомосексуальной «культуре», где инвертированы многие смыслы. Аналогично, имеются отличия содержания определения гей-парада гомосексуалистами как «веселого праздника» от общепризнанного понимания выражения «веселый праздник».

Распространенность в гомосексуальной среде указанной оскорбительной лексики²⁶ настолько широка, что обоснованно утверждать о таком экстремистском отношении к женщине с нормальной сексуальной ориентацией как существенном элементе гомосексуальной «культуры» и идеологии.

Авторы настоящего заключения не считают целесообразным цитировать здесь все унижающие и оскорбляющие женщину выражения, используемые в особой гомосексуальной лексике, представляющей неотъемлемую часть гомосексуальной «культуры», поскольку таковые выражения крайне аморальны.

Даже вышеприведенные цитаты, тиражированные многократно в печатных источниках и электронных материалах в сети Интернет, убедительно свидетельствуют о сознательном инвертировании идеологами гомосексуализма и защищающими их интересы политиками (в том числе из так называемого правозащитного движения) ситуации с оценками реальных виновников и жертв экстремизма.

²⁵ Огромное количество источников в сети Интернет, в частности: <http://gay101.narod.ru/rasskaz/slovarik.htm>; <http://www.jargon.ru/slova.php?id=16840&cat=251&pc=5&InteresnoID=8ebf293fc16552b26b3a211510d50c80>; <http://gay.ru/style/slang/d.html>; <http://www.jargon.ru/slova.php?id=16840&cat=251&pc=5&InteresnoID=8850a80f136a9e8a455cd7d0c4730fb4>.

²⁶ Оценка сделана на основе контент-анализа содержания нескольких крупнейших интернет-сайтов гомосексуалистов.

Даже если не принимать во внимание крайнюю форму идеологии гомосексуализма – гомосексуальный расизм, основанный на тезисе о том, что все не постигшие «тайнство» гомосексуализма являются неполноценными людьми, речь может и должна вестись об экстремизме т.н. «гомосексуальной культуры», о ненависти и нетерпимости значительной части гомосексуалистов (по крайней мере, тех, кто выступают активными пропагандистами этого образа жизни), их организаций и их интернет-сайтов к женщинам нормальной сексуальной ориентации, а также к гетеросексуалам, в целом.

Выявленный экстремистский характер идеологии гомосексуализма показывает, что представление гомосексуалистов как «виктимизированного меньшинства», жертв является фактически и юридически необоснованным, ложным.

Другим ложным аргументом, используемым для прикрытия экспансии идеологии гомосексуализма является сравнение или проведение аналогии негативного отношения к гомосексуализму с тотальной ненавистью к еврейскому народу. В данном случае, вновь налицо инвертирование смыслов. По мнению иудаистских религиозных организаций, такие утверждения, сами по себе, обусловлены завуалированной ненавистью к евреям. Об этом, в частности, говорилось в заявлениях Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России, который, кроме того, заявлял: *«Отдельные политики в своем стремлении оправдать педерастию доходят просто до высшей уже точки крещендо хамства и цинизма, позволяя себе возмутительные сравнения национальной и религиозной нетерпимости с неприятием сексуальных извращений и негативными оценками пропаганды таких извращений»²⁷.*

При отсутствии реальных фактов преследований гомосексуалистов (по крайней мере, в масштабах, указываемых организаторами гей-парадов) в зарубежных странах неоднократно фиксировались случаи фальсификации идеологами гомосексуализма таких фактов. Ярким примером является случай с активистом гей-движения Дуайтом Уолкером (Dwight Walker) в штате Вермонт (США). 07.04.2000 автомобиль Д. Уолкера был подожжен в середине ночи, в тот период как раз обсуждался законопроект штата Вермонт о придании союзам гомосексуалистов тех же прав, какими пользуются гетеросексуальные семьи. Идеологи гомосексуализма во всем Вермонте использовали этот инцидент как «доказательство» того, что гомосексуалисты подвергаются преследованиям, и утверждали, что критические выступления против однополых браков есть просто другая форма преследования. Однако позднее Д. Уолкер признался полиции, что сам поджег свой автомобиль: *«Я поджег, потому что хотел, чтобы люди воспринимали меня жертвой».* По сообщениям газеты «Бостон Глоб», Д. Уолкер предстал перед судом по обвинению в поджоге третьей степени, в заведомо ложных

²⁷ Обращение Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России № 06-41/03 от 16.03.2005 к Мэру г. Москвы Ю.М. Лужкову.

заявлениях официальным лицам и в поджоге с целью обмана страховой компании²⁸.

Несмотря на заявления идеологов гомосексуализма о массовых нарушениях прав гомосексуалистов и экстремистском отношении к ним, в действительности, их акции сопровождаются массовыми нарушениями прав других граждан, их (гомосексуалистов) собственными экстремистскими действиями.

Наиболее ярким и убедительным свидетельством экстремистского отношения устроителей гей-парадов к христианству, а также ложности правозащитной и культурологической риторики, которой они обосновывают допустимость проведения гей-парадов, явилось проведение «парада любви» 27.05.2006 в Санкт-Петербурге, в непосредственной близости от католического храма Святой Екатерины Александрийской, когда участники гей-парада совершили действия, по существу, религиозного вандализма. По заявлениям возмущенных католиков, «на сцене, сооруженной без ведома администрации прихода Св. Екатерины, в течение всего вечера устраивались грязные танцы и пошлые представления с участием раздетых женщин и трансвеститов, оскорбляющие не только чувства верующих, пришедших на богослужение, но и всех порядочных горожан, пришедших на праздник с детьми». В заявлении отмечалось, что «лишенные всякого стеснения» зрители так называемого «парада любви» «с шумом врываются в храм, распивали спиртные напитки и справляли естественные потребности на главном крыльце и у входов в подвалы церкви»²⁹.

Такие нарушения со стороны гомосексуалистов не являются единичными и случайными, они характерны для гей-парадов.

Таким образом, гей-парады не имеют абсолютно никакого отношения к «защите гомосексуалистов от экстремистских действий».

4. Оценка обоснованности утверждения организаторов гей-парада о том, что его проведение не нарушит права и законные интересы детей.

Информационно-психологическое воздействие гей-парада обращено на неограниченный круг лиц, которые не являются гомосексуалистами, но вынуждены, не желая того, видеть и слышать это действие, невольно воспринимать, осуществлять рецепцию, усвоение его воздействия. Закономерно, что вульгарная, нарочито избыточная красочность и гипертрофированная помпезность гей-парада, эпатажно изощренная вульгарность и непристойность поведения его участников привлекают внимание, в первую очередь, наименее психологически устойчивой части общества, которую составляют дети, еще недостаточно усвоившие жизненно важные для них социальные нормы. Именно несовершеннолетние и становятся наиболее чувствительной, восприимчивой, подверженной такому воздействию аудиторией.

²⁸ Vermont Gay-Activist Pastor Admits to Torching Own Car // LifeSite Daily News at <http://www.lifesite.net>, May 3, 2000.

²⁹ Община католического храма в Петербурге, оскверненного участниками «парада любви», подала жалобу в прокуратуру // Интерфакс. – 01.06.2006.

При этом пропаганда гомосексуализма, реализуемая посредством гей-парадов, особенно опасна именно для детей, не способных критически оценить действительные содержание и направленность гей-парадов.

Как следствие – встревоженность общественности по поводу того, что в гомосексуальный образ жизни посредством использования психологических манипуляций, пропаганды, в том числе в СМИ, вовлекается определенная часть гетеросексуальной молодежи.

Именно поэтому в ряде субъектов Российской Федерации с целью предупреждения социальной дезадаптации подрастающего поколения начинают законодательно вводиться запреты на недопущение публичных действий, направленных на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних младше 16 лет (см., например, статью 4 Закона Рязанской области «О защите нравственности детей в Рязанской области» № 41-ОЗ от 03.04.2006).

Завлекающий лозунг идеологов гомосексуализма: *«Если ты не уверен в себе, вступай в наше большое и дружное сообщество, тебе там понравится»*, и без того открыто транслируется средствами массовой информации на общество, включая несовершеннолетних. Гей-парады являются, помимо всего, эффективным средством закрепления в сознании несовершеннолетних гомосексуальных стереотипов и установок, ранее навязанных средствами массовой информации, а в ряде случаев – и в образовательных учреждениях³⁰.

У детей и подростков еще не сформированы устойчивые представления о социальных нормах, в данном возрасте продолжается формирование системы представлений о мире, ценностных ориентаций

³⁰ Приведем несколько примеров. **1.** Принудительная пропаганда гомосексуализма детям длительное время осуществлялась муниципальным Центром медико-психологической и социальной помощи населению «Холис» города Екатеринбурга Свердловской области. Подробнее см. следующие материалы: Заключение докт. юридич. наук, проф. М.Н. Кузнецова и докт. юридич. наук И.В. Понкина от 16.01.2006 – правовая оценка деятельности муниципального Центра медико-психологической и социальной помощи населению «Холис» города Екатеринбурга Свердловской области, а также действий органов государственной власти, иных государственных органов Свердловской области и органов муниципального управления города Екатеринбурга в сложившейся вокруг деятельности Центра «Холис» ситуации; Заключение комиссии под председательством проф. кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте РФ, докт. юридич. наук М.Н. Кузнецова от 12.12.2005 по содержанию и направленности образовательной деятельности муниципального Центра медико-психологической и социальной помощи населению «Холис» (г. Екатеринбург) (<http://children-and-moral.narod.ru>). **2.** В пособии «Как уберечь ребенка от ВИЧ/СПИДа: Пособие для родителей» (под ред. Л.М. Шипицыной и Л.С. Шпилени, М., 2005, 106 с.; гриф: «рекомендовано к изданию Федеральным экспертным советом при Министерстве образования и науки Российской Федерации») говорится: *«Для создания открытого общения и сплоченности семей, особое внимание должно уделяться помощи молодым геем и лесбиянкам, открыто говорящим о своей сексуальности, особенно в семьях, где на первое место ставится брак и рождение детей»* (с. 56). **3.** В рекомендованных в 1996 г. Управлением развития общего среднего образования Министерства образования РФ школьных программах «Половозрастное воспитание учащихся, основы сексологии» содержалась и такая тема занятия: *«Понятия о полигамии и моногамии на современном этапе. Однополая семья»*.

личности, а также сексуального «образа Я», сексуальной самоидентификации личности.

Как указывается в пункте 2 Всемирной декларации об обеспечении выживания защиты и развития детей (Нью-Йорк, 30.09.1990): «Дети мира невинны, уязвимы и зависимы». Именно этими качествами детей цинично пользуются организаторы гей-парадов, навязывая им посредством гей-парада разрушительные психологические установки и аморальные ценностные ориентации, совершая над ними, по существу, психологическое насилие. В этих условиях навязчивая пропаганда среди детей гомосексуализма в качестве нормального и даже элитарного образа жизни, нормы сексуальных отношений и сексуального поведения является цинично безнравственной и антикультурной, представляет собой антиобщественные и противоправные действия, антигуманное, жестокое обращение с детьми, противоречит требованиям общественной нравственности, закрепленным в целом ряде международных актов о правах человека. В частности, противоречит справедливым требованиям морали и общественного порядка в демократическом обществе (пункт 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека³¹).

Часть 2 статьи 44 Конституции Российской Федерации устанавливает право каждого на доступ к культурным ценностям, к которым, согласно статье 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре, относятся, в том числе, **нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения**, национальные традиции. Согласно статьям 17 и 18 Конституции Российской Федерации и статье 11 Основ законодательства Российской Федерации о культуре, государство обязано гарантировать защиту право человека на свободный выбор нравственных, эстетических и других ценностей.

Следует также отметить, что публичная пропаганда гомосексуализма противоречит нормам международного права. Так, рассматриваемая деятельность организаторов гей-парадов нарушает нормы не только российского конституционного, семейного, образовательного права, законодательства о здравоохранении, о свободе совести, но и нормы международного права, предусматривающие **преимущественное право родителей на нравственное воспитание и охрану здоровья собственных детей** (пункт 4 статьи 18 Международного Пакта о гражданских и политических правах³²; пункт 3 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах³³; статья 5, пункт 2 статьи 14, пункт 1 статьи 18 Конвенции о правах ребенка³⁴; части 1 и 2 статьи 5 Декларации о

³¹ Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10.12.1948.

³² Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966. Вступил в силу 23.03.1976.

³³ Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 2200 А (III) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966. Вступил в силу 03.01.1976.

³⁴ Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989. Вступила в силу 02.09.1990. Конвенция подписана СССР 26.01.1990, ратифицирована ВС СССР 13.06.1990. Ратификационная грамота сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 16.08.1990.

ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений³⁵; а также – часть 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации и пункт 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации).

Так, пункт 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации устанавливает, что родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами.

Что касается норм международного права, то, в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, указанные нормы международных актов о правах человека являются составной частью правовой системы Российской Федерации, а потому имеют прямое действие³⁶.

Согласно Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981, родители ребенка имеют право определять его образ жизни в рамках семьи в соответствии со своей религией или убеждениями, а также осуществлять нравственное воспитание, которое, по их мнению, должен получить ребенок (части 1, 2 и 5 статьи 5). Соответственно, каждый ребенок имеет право на нормальное нравственное развитие, причем руководящим принципом являются интересы ребенка.

Пропаганда детям гомосексуализма посредством гей-парада препятствует и наносит серьезный ущерб их нормальному нравственному развитию.

Согласно преамбуле и подпункту «с» пункта 1 статьи 29 Конвенции о правах ребенка, для защиты и гармоничного развития ребенка важны традиции и культурные ценности его народа, а государство обязано обеспечить направленность образования на воспитание уважения к культурной самобытности и ценностям ребенка, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает. Согласно Декларации прав ребенка (ООН, 20.11.1959, Нью-Йорк), ребенку законом и другими средствами **должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства** (принцип 2).

Как указывается в преамбуле Рекомендации Комитета министров Совета Европы №R(91)11 государствам-членам относительно эксплуатации секса в целях наживы, порнографии, проституции, торговли детьми и несовершеннолетними (09.09.1991), преждевременный сексуальный опыт может быть вреден для социально-психологического

³⁵ Провозглашена резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25.11.1981.

³⁶ См. также Постановление № 5 Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10.10.2003.

развития ребенка и несовершеннолетнего. Вполне закономерно, что Генеральный прокурор Российской Федерации Приказом № 38 от 22.06.2001 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» потребовал от органов прокуратуры *«привлекать к установленной ответственности юридических и физических лиц, виновных в распространении информации, наносящей вред здоровью детей, их нравственному и духовному развитию, или пропагандирующих насилие и жестокость, порнографию... антиобщественное поведение»* (пункт 3.2).

Пропаганда детям посредством гей-парада гомосексуальных отношений в качестве нормального образа жизни, нормы сексуальных отношений и сексуального поведения **нарушает следующие их права:**

- на защиту от всех форм сексуального совращения (статья 34 Конвенции о правах ребенка);
- на психическое, духовное и нравственное развитие (пункт 1 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ);
- на защиту от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред их здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от распространения продукции, пропагандирующей порнографию и антиобщественное поведение (пункт 1 статьи 14 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»);
- на обеспечение интеллектуальной, нравственной, психической безопасности, безопасности жизни, охраны здоровья, нравственности ребенка, на защиту от негативных воздействий (пункты 2 и 3 статьи 14 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»);
- на особую заботу, в том числе правовую защиту, специальную охрану и заботу ввиду их (детей) физической и умственной незрелости (преамбула Конвенции о правах ребенка);
- на защиту от информации и материалов, наносящих вред их благополучию (пункт «е» статьи 17 Конвенции о правах ребенка);
- на гармоничное развитие на основе традиций и культурных ценностей своего народа, на духовное и нравственное развитие и на защиту от безответственного сексуального поведения взрослых (преамбула Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающихся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии³⁷);
- на свободный выбор нравственных, эстетических и других ценностей (статья 11 Основ законодательства Российской Федерации о культуре от 09.10.1992 № 3612-1).

Более того, действия организаторов гей-парадов по навязыванию лицам младше 16 лет гомосексуализма в качестве образа жизни, нормы сексуальных отношений и сексуального поведения образуют состав преступления, предусмотренного статьей 135 «Развратные действия» Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей

³⁷ Принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 25.05.2000.

ответственность за совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, заведомо не достигшего шестнадцатилетнего возраста.

В Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации под редакцией заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Б.В. Здравомыслова статья 135 комментируется следующим образом. Объективная сторона состоит из совершения развратных действий без применения насилия в отношении лица, заведомо не достигшего шестнадцати лет. Под развратными действиями понимаются такие действия, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, которые направлены на удовлетворение половой страсти виновного или половой страсти лица, заведомо не достигшего шестнадцати лет, но не связаны с совокуплением или, например, мужеложством. К развратным действиям относятся, например, циничные беседы, демонстрация порнографических изображений и т.п.³⁸

Зав. отделом НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, канд. юрид. наук О.В. Пристанская квалифицирует негативное информационное влияние на несовершеннолетних, направленное на разрушение их ценностных идеалов и нравственных установок в сфере половых отношений, термином «растление», определяя его как нравственное развращение человека, лишение его каких-либо нравственных принципов, как «размывание границ между нормой и патологией в сексуальном и социальном поведении»³⁹.

Современный толковый словарь русского языка дает следующие определения: «*Развратить* – 1. Приучить к разврату, сделать развратным. 2. Сделать нравственно испорченным, привить дурные, безнравственные привычки, наклонности...»; «*Разврат* – Половая распущенность, беспорядочная половая жизнь... Испорченность нравов, аморальность поведения, отношений. То, что считается дурным с точки зрения общепринятой морали»; «*Растлить* – 1. Вовлечь, принудить несовершеннолетнего (несовершеннолетнюю) к половым отношениям. 2. Нравственно развратить, довести до морального разложения»; «*Растленный* – морально разложившийся, безнравственный»⁴⁰.

В этом смысле, гей-парад – это пропаганда развратных действий, сопровождающаяся изощренной демонстрацией склонности к совершению гомосексуальных действий, совершением и имитацией развратных

³⁸ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 1999. – С. 90. Комментарий цитируется с учетом изменений, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации в ред. Федеральных законов от 08.12.2003 № 162-ФЗ, от 21.07.2004 № 73-ФЗ.

³⁹ Пристанская О.В. Правовое регулирование информационной безопасности детей в России // Информационная и психологическая безопасность в СМИ: в 2 т. Т. 1. Телевизионные и рекламные коммуникации / Под ред. А.И. Донцова, Л.В. Матвеевой, А.И. Подольского. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С. 77, 84.

⁴⁰ Современный толковый словарь русского языка / Автор проекта и гл. ред. докт. филол. наук С.А. Кузнецов / Институт лингвистических исследований РАН. – СПб.: Норинт, 2001. – С. 666, 689.

движений, иными действиями, публичное совершение которые обоснованно оценивать применительно к несовершеннолетним именно как их развращение, растление, дезориентацию в сексуально-этическом плане, совершение развратных действий.

Заявления о наличии у гомосексуалистов «прав» осуществлять публичную пропаганду своего образа жизни и своей сексуальной ориентации детям (а именно этим и является гей-парад) не имеют никаких юридических оснований. Настаивание на таких «правах» и попытки их реализовать на практике представляют собой злоупотребление правом.

Европейский суд по правам человека совершенно четко разграничивает личные пристрастия человека в области сексуальных отношений и их публичную пропаганду, признает права властей стран ограничивать такую пропаганду, исходя из необходимости защиты общественной нравственности, защиты прав и законных интересов ребенка.

Так, в решении по делу «Даджен против Соединенного Королевства» от 22.10.1981 Европейский суд по правам человека определил, что государство вправе ограничивать пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних: **«Суд признает, что одной из целей законодательства является ограждение незащищенных членов общества, таких, как молодые люди, от последствий гомосексуализма. Тем не менее в данном контексте жесткое разграничение между “защитой прав и свобод других лиц” и “защитой нравственности” представляется искусственным. Защита нравственности может предполагать сохранение морального духа и нравственных ценностей общества в целом..., но может также... охранять интересы морали и общественного благополучия отдельной части общества, например школьников⁴¹. Таким образом, “защита прав и свобод других лиц” в значении защиты нравственных интересов и общественного благополучия отдельных лиц или групп населения, которые нуждаются в особой защите по причине своей незрелости, умственной неполноценности или зависимого состояния, сводится к одному-единственному аспекту – “защите нравственности”⁴². Поэтому Суд на основе именно такого подхода будет учитывать обе указанные цели... Нельзя отрицать, что определенная уголовно-правовая регламентация мужского гомосексуализма, равно как и других форм сексуального поведения, посредством норм уголовного права может быть оправдана как “необходимая в демократическом обществе”. Основная функция уголовного права в этой сфере... – “сохранить общественный порядок и приличия, дабы защитить граждан от того, что шокирует и оскорбляет”. Более того, необходимость в некотором контроле можно даже распространить на добровольные половые отношения, совершаемые приватно, особенно там, где требуется... “обеспечить достаточные гарантии против использования и развращения других лиц, в частности тех, кто является особо**

⁴¹ Решение по делу Хэндисайда от 07.12.1976. Серия А, т. 24, с. 25, п. 52 in fine.

⁴² Решение по делу “Санди таймс” от 26.04.1979. Серия А, т. 30, с. 34, п. 56.

уязвимым по причине своего юного возраста, слабости тела и духа, отсутствия опыта...". На практике юридические нормы, регулирующие такого рода отношения, существуют во всех государствах – членах Совета Европы... Именно национальные власти должны первоначально оценить эту насущную общественную потребность в каждом конкретном случае... Из решения Суда по делу Хэндисайда Правительство сделало вывод о том, что пределы усмотрения властей являются более широкими, если речь заходит о защите общественной морали... Суд ранее уже признал необходимость в демократическом обществе определенного контроля над гомосексуальным поведением, в том числе и для того, чтобы не допустить корыстного использования и развращения лиц, которые являются особенно уязвимыми, например, в силу своего юного возраста» (§§ 47, 49, 52 и 62 решения).

Таким образом, Европейский суд по правам человека признал, что гомосексуализм в ряде случаев угрожает общественному порядку, общественной морали и приличиям, что гомосексуализм может оцениваться как шокирующий и оскорбляющий граждан, общество, что гомосексуальное поведение может развратить несовершеннолетних, что дети должны защищаться государством от навязывания гомосексуализма. То есть Европейский суд по правам человека признал навязывание гомосексуализма несовершеннолетним их развращением.

Позиция Европейского суда по правам человека относительно толкования норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод является юридически значимой для Российской Федерации. Согласно Постановлению № 5 Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10.10.2003: «*Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»).* Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (пункт 10).

В решении по делу «L. и V. против Австрии» от 09.01.2003, касавшемся правомерности привлечения к уголовной ответственности за гомосексуальные половые связи совершеннолетних с несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет при согласии последних, Европейский суд по правам человека признал оправданным ограничение гомосексуализма в целях защиты сексуального развития юношей, то есть

оправданной защите права на нормальное сексуальное развитие несовершеннолетних (§ 46 Решения). Тем самым, Европейский суд по правам человека заявил, что следует различать нормальное сексуальное развитие и отклонения от него, которые могут нанести вред гражданам, прежде всего – несовершеннолетним, как, например, при навязывании им гомосексуализма.

Многими детьми, имеющими сложившиеся представления о нравственности и семейных ценностях своего народа, пропаганда гомосексуализма, тем более – публично навязываемая им в агрессивной форме, будет воспринята как намеренное жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение с ними.

Такая пропаганда является жестоким и унижающим человеческое достоинство обращением с детьми, нарушает нормы международного права и законодательства Российской Федерации, в том числе:

- статью 5 Всеобщей декларации прав человека, устанавливающую, что никто не должен подвергаться унижающему его достоинство обращению;
- статью 7 Международного Пакта о гражданских и политических правах, устанавливающую, что никто не должен подвергаться бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению;
- статью 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, устанавливающую, что никто не может подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению;
- статью 21 Конституции Российской Федерации, устанавливающую, что достоинство личности охраняется государством; ничто не может быть основанием для его умаления; никто не должен подвергаться унижающему человеческое достоинство обращению.

Унижающее человеческое достоинство обращение может быть совершено посредством интеллектуальных форм такого обращения, что подтвердил Европейский суд по правам человека: **«воздействие может считаться унижающим достоинство, если оно может создать у жертвы чувства страха, тревоги и собственной неполноценности, сокрушает ее физическое или моральное сопротивление (Решение «Ирландия против Великобритании», от 18.01.1978, серия А, № 25, pp. 66-67, § 167)»** (Решение по делу «Смит (Smith) и Грэйди (Grady) против Соединенного Королевства» от 27.09.1999 (окончат. 27.12.1999), § 120).

Эта позиция полностью разделяется и Верховным Судом Российской Федерации, указавшим, что **«унижающим достоинство обращением признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности»** (пункт 15 Постановления № 5 Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10.10.2003).

Публичная пропаганда гомосексуализма детям может восприниматься как унижение человеческого достоинства не только детьми, но и взрослыми, в том числе родителями этих детей. Причем, по

мнению Европейского суда по правам человека, **«достаточно, чтобы жертва была унижена в ее собственных глазах»** (Решение по делу «Смит и Грэйди против Соединенного Королевства» от 27.09.1999, § 120; Решение «Тайгер (Tyger) против Великобритании» от 25.04.1978, серия А № 26, стр. 16, § 32).

Необходимость предотвращения и пресечения пропаганды гомосексуализма среди молодежи была подчеркнута Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации, который потребовал **«принять действенные меры вплоть до лишения лицензий по предотвращению пропаганды в средствах массовой информации и особенно на телевидении половых извращений, порнографии, а также передач, направленных на привлечение молодежи к обсуждению вопросов нетрадиционных половых отношений»** (пункт 6.1 Постановления № 19 от 29.12.1999 «О неотложных мерах по предупреждению распространения ВИЧ-инфекции»).

Таким образом, заявления организаторов гей-парада о том, что права и законные интересы детей не будут нарушены при его проведении, следует признать необоснованными, ложными.

5. Оценка обоснованности утверждения организаторов гей-парада о том, его проведение не нарушает права и законные интересы верующих граждан.

В культурных традициях всех народов России, равно как и других стран мира тема сексуальной морали является особенно деликатной. Последствия некоторых видов безнравственного поведения в сексуальной сфере весьма сложно оценить с той же точностью, с какой можно оценить последствия физических воздействий на человека, например такие, как травмы. Поэтому ссылки организаторов гей-парада на то, что невозможно точно, объективно оценить последствия проведения такого рода мероприятий, что они вообще не имеют никаких негативных последствий, являются необоснованными.

Представителями централизованных религиозных организаций крупнейших российских религий были сделаны жесткие и категоричные заявления⁴³ об их крайне негативном отношении к планам проведения гей-

⁴³ См., в частности: пункт XII.9 Основ социальной концепции Русской Православной Церкви, принятых Юбилейным архиерейским собором Русской Православной Церкви 13–16.08.2000; Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с решением, принятым 27.10.2005 Ассамблеей Церкви Швеции, учредить официальный обряд благословения однополых пар; Ответ ЦДУМ России от 25.05.2006 в Тверскую межрайонную прокуратуру Москвы в связи с заявлением организаторов гей-фестиваля; Обращение Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России № 06-41/03 от 16.03.2005 к Мэру г. Москвы Ю.М. Лужкову; Заявление КЕРООР по поводу идеи проведения в Москве гей-парада // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=41565&cf=>. – 20.03.2006; Заявление мусульманской общественности об оскорблении религиозных чувств мусульман Борисом Моисеевым // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=38215&cf=>. – 18.11.2005; Обращение Координационного центра мусульман Северного Кавказа № 117 от 06.10.2004 к Президенту Российской Федерации В.В. Путину; Гей-парады наносят не меньшее оскорбление верующим, чем карикатуры, считает главный раввин России Берл Лазар // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=40493&cf=>. – 15.02.2006.

парада в каком бы то ни было городе Российской Федерации, поскольку такого рода мероприятия воспринимаются верующими как намеренное оскорбление их религиозных чувств и жестокое унижение их человеческого достоинства. Государство обязано ориентироваться на сложившиеся в обществе, в культуре оценки и восприятие гомосексуализма и, тем более, оценки и восприятие публичной навязчивой пропаганды гомосексуализма.

При рассмотрении вопроса о допустимости проведения гей-парада в большинстве случаев внимание необоснованно уделяется лишь одной стороне этого предмета – учитываются интересы лишь гомосексуалистов. При этом совершенно игнорируется необходимость уважения прав и убеждений людей, которые придерживаются иных взглядов, тем более в тех странах, где абсолютное большинство граждан возражает против публичного и, особенно, законодательного определения гомосексуальных отношений в качестве социальной нормы, считая их неестественными, ненормальными, непристойными и аморальными, выступает категорически против навязывания их детям таких отношений в качестве нормальных и, тем более, в качестве приемлемого образа жизни.

В демократическом обществе граждане, негативно оценивающие гомосексуализм, исходя из своих религиозных убеждений, имеют полное право на уважение и защиту их религиозных и нравственных убеждений, право на воспитание своих детей в соответствии со своими собственными религиозными и нравственными убеждениями (пункт 3 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, пункт 4 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Европейский суд по правам человека считает, что при решении вопроса о допуске проведения мероприятий, способных оскорбить религиозные чувства верующих, государство обязано учитывать роль и степень влияния религии в обществе: *«При этом **следует учитывать большую роль религии в повседневной жизни жителей...** Суд не может игнорировать тот факт, что римско-католическая вера является религией подавляющего большинства тирольцев. Наложив арест на фильм, австрийские власти действовали в интересах обеспечения религиозного мира в этом регионе и для того, чтобы у отдельных людей не сложилось ощущение, что их религиозные представления стали объектом необоснованных и оскорбительных нападков»* (§§ 52 и 56 Решения Европейского суда по правам человека по делу «Институт Отто-Премингер (Otto-Preminger-Institut) против Австрии» от 20.09.1994).

Этого подхода придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации, по мнению которого *«относящиеся к основам конституционного строя Российской Федерации принципы плюралистической демократии... не могут истолковываться и реализовываться без учета особенностей исторического развития России, вне контекста национального и конфессионального состава российского общества, а также особенностей взаимодействия государства, политической власти, этнических групп и религиозных*

конфессий» (пункт 4 Постановления от 15.12.2004 № 18-П⁴⁴). Речь в указанном Постановлении шла о законодательной регламентации создания и деятельности политических партий, но этот же подход вполне относится и к обсуждаемой тематике.

Следовательно, государство обязано учитывать требования крупнейших религиозных организаций. Демократическое государство должно защищать общество от разрушительных воздействий на его моральные основы, защищать человеческое достоинство всех граждан, в том числе верующих.

В этом отношении уместно отметить мнение судьи Европейского суда по правам человека Уолша от 22.10.1981 по делу «Даджен против Соединенного Королевства»: *«Если признается, что государство заинтересовано в сохранении моральных устоев общества, то оно имеет право принимать те законы, которые считает необходимым для достижения этих целей. Верховенство права зависит от морального согласия в обществе, при демократии закон не может абстрагироваться от этого. Если закон завышает или, наоборот, занижает требования этого консенсуса, то такой закон вызывает презрительное отношение. Нельзя насаждать добродетель с помощью закона, но он может стать рассадником порока, если делает борьбу за добродетель чрезмерно сложной. Такая ситуация может привести к эрозии морального духа страны. Конечное оправдание закона в его служении нравственным целям»*⁴⁵.

Таким образом, заявления организаторов гей-парада о том, его проведение не нарушает и не посягает на права, законные интересы и человеческое достоинство верующих граждан, следует признать необоснованными, ложными.

6. Оценка состоятельности обоснования допустимости проведения гей-парада тем, что в ряде зарубежных стран гей-парады уже давно проводятся.

Ссылка на то, что в ряде зарубежных стран гей-парады давно уже проводятся, в доказательство допустимости проведения гей-парада является необоснованной и неубедительной, поскольку не существует единых, общих для всех стандартов в области правового обеспечения защиты общественной нравственности.

Не только во всем мире, но даже в Европейском Союзе отсутствует единый унифицированный комплекс правовых норм, касающихся гомосексуализма. В одних странах такие отношения допускаются, в других – существенно ограничиваются.

Возможно, в тех странах, где проведение гей-парадов стало уже привычным, их проведение не вызывает больших протестов в обществе. А

⁴⁴ По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина.

⁴⁵ Пункт 14 Частично особого мнения судьи Уолша по делу «Даджен против Соединенного Королевства» от 22.10.1981.

в России, как уже было сказано выше, – оскорбляет не только религиозные чувства верующих, но и нравственные чувства значительной части общества.

Европейский суд по правам человека неоднократно заявлял, что нет и не может быть единых, абсолютно одинаковых правовых стандартов защиты общественной нравственности во всех странах мира по всем нравственным проблемам, в том числе по вопросу защиты религиозных чувств верующих. Суд заявил, что государственные власти конкретных стран лучше осведомлены и более эффективны, чем международный суд, в определении требований, необходимых для защиты чувств и убеждений от оскорблений:

«В сфере морали и, возможно, еще даже в большей степени в сфере религиозных убеждений не существует общепринятой европейской концепции требований, призванных обеспечить “защиту прав других лиц” в случае нападок на их религиозные убеждения. То, что может всерьез оскорбить людей определенных религиозных представлений, существенно меняется в зависимости от места и времени, особенно в эпоху, характеризующуюся постоянно растущим числом религий и вероисповеданий» (§ 58 решения от 25.11.1996 по делу «Уингроу (Wingrove) против Соединенного Королевства»)⁴⁶;

«Как и в случае с моралью, невозможно вычленить единое образное для всей Европы представление о значении религии в обществе...; даже внутри одной страны такие представления могут быть различны. По этой причине невозможно прийти к всеохватывающему определению того, что представляет собой допустимое вмешательство в осуществление права на свободу слова там, где такое слово направлено против религиозных чувств других лиц. Поэтому национальные власти обладают широким полем усмотрения при оценке потребности и степени такого вмешательства» (§ 50 решения Европейского суда по правам человека от 20.09.1994 по делу «Институт Отто-Премингер (Otto-Preminger-Institut) против Австрии»)⁴⁷.

В решении от 22.10.1981 по делу «Даджен против Соединенного Королевства» Европейский суд по правам человека подчеркнул: **«Тот факт, что аналогичные меры не являются необходимыми в других частях Соединенного Королевства или в других государствах – членах Совета Европы, совершенно не означает, что они не могут быть признаны необходимыми в Северной Ирландии... Там, где в пределах одной страны проживают различные культурные сообщества граждан, государственные власти могут оказаться перед лицом различных императивов, как моральных, так и социальных... Суд признает, что существует сильное противодействие, в основе которого лежит неподдельное и искреннее**

⁴⁶ Де Сальвиа Микеле. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 672.

⁴⁷ Там же. – С. 671.

убеждение большого числа авторитетных и уважаемых членов североирландской общины в том, что изменение законодательства серьезно подорвет моральные устои ирландского общества. Это противодействие отражает... взгляд общественности на требования, предъявляемые к морали..., и на меры, которые необходимо принять для сохранения укоренившихся здесь нравственных ценностей. Независимо от того, является ли такая точка зрения правильной или ошибочной (конечно, она может расходиться с отношением к этой проблеме в других сообществах), сам факт, что она реально существует в определенных слоях североирландского общества, разумеется, значим в свете статьи 8 п. 2... **Становится особенно очевидной необходимость внимательно прислушиваться к общественному мнению**» (§§ 56, 57 и 58 решения).

Нормы законодательства, защищающие нравственность, зависят от нравственного состояния общества и состояния общественного сознания. Этот подход так же полностью согласуется с позицией Европейского суда по правам человека: **«Нельзя найти во внутреннем праве различных Договаривающихся Государств единое европейское понятие “нравственности”**. Точка зрения, что их соответствующие законы создают требования последней, изменяется в зависимости от места и времени» (§ 48 решения по делу Хэндисайда (Handyside); аналогичный подход реализован в § 35 решения по делу «Мюллер и другие против Швейцарии»)⁴⁸.

Таким образом, тот факт, что в ряде зарубежных стран гей-парады проводятся уже в течение длительного времени, никоим образом не может служить обоснованием допустимости проведения гей-парада в городах Российской Федерации.

7. Оценка состоятельности обоснования допустимости проведения гей-парада ссылкой на то, что в ряде зарубежных стран гомосексуализм воспринимается как социальная норма.

То, что гомосексуализм в большинстве зарубежных странах или даже повсеместно считается социальной нормой, – не более чем миф. В ряде стран государственные органы просто предпочитают (до определенных пределов) не вмешиваться в вопросы сексуальных отношений. Вместе с тем, в законодательстве целого ряда зарубежных государств содержится множество примеров, когда гомосексуальные отношения прямо квалифицируются как ненормальные и запрещаются среди лиц определенных профессий.

Так, законодательство США содержит прямой императивный запрет на прием гомосексуалистов на службу в Вооруженные Силы США, а равно запрет на осуществление военными гомосексуальных отношений.

Статья 654 «Политика относительно гомосексуализма в Вооруженных Силах» главы 37 «Общие требования службы» части II

⁴⁸ Там же. – С. 670.

«Личный состав» субтитула А «Общий Военный Закон» титула 10 «Вооруженные Силы» Свода законов США устанавливает:

«Запрет в отношении гомосексуального поведения – давний элемент Военного Закона, который продолжает быть необходимым в особых обстоятельствах военной службы.

*Вооруженные Силы должны поддерживать кадровую политику, которая исключает людей, присутствие которых в Вооруженных Силах создало бы **недопустимый риск для высоких стандартов Вооруженных Сил в области морали**, хорошего состояния и дисциплины, единства подразделения, которые являются сущностью боеспособности.*

*Присутствие в Вооруженных Силах людей, которые демонстрируют склонность или намерение участвовать в гомосексуальных действиях, создало бы **недопустимый риск для высоких стандартов морали**, хорошего состояния и дисциплины, единства подразделения, которые являются сущностью боеспособности»* (подпараграфы 13, 14 и 15 § «а»).

Смысл приведенных норм ясно указывает на то, что гомосексуальные отношения определяются в законодательстве США как угрожающие высоким стандартам морали (пусть даже, в данном случае – и одной конкретной социальной группы), то есть аморальные.

Европейский суд по правам человека в Решении по делу «Мюллер (Müller) и другие против Швейцарии» от 24.05.1988, признав обоснованными аргументы швейцарских судов, решивших, что картины, на которых были натуралистично изображены множественные акты гомосексуализма, зоофилии и мастурбации, *«могли грубо ранить чувства сексуального приличия лиц с нормальной чувствительностью»*, тем самым, согласился с тем, что существуют определенные границы приличия в ведении половой жизни, а гомосексуализм, зоофилия и мастурбация являются, соответственно, неприличным, то есть ненормальным ведением половой жизни.

Таким образом, ссылка на то, что в ряде зарубежных стран гомосексуализм воспринимается как социальная норма, в обоснование допустимости проведения гей-парадов в городах Российской Федерации, является необоснованной, ложной.

8. Оценка состоятельности обоснования допустимости проведения гей-парада аргументом об отмене уголовного преследования за гомосексуальные отношения в Российской Федерации.

Ссылка идеологов гомосексуализма на то, что в Российской Федерации отменена уголовная ответственность за гомосексуальные отношения (декриминализация деяния), как на доказательство допустимости проведения гей-парада является необоснованной и неубедительной, поскольку отмена уголовной ответственности за гомосексуальные отношения совершенно не означает их одобрения государством и признания допустимым их публичной пропаганды.

Европейский суд по правам человека в Решении от 22.10.1981 по делу «Даджен против Соединенного Королевства» четко заявил, что «декриминализация» деяния не означает его одобрения (§ 61 Решения).

Таким образом, тот факт, что в Российской Федерации отменена уголовная ответственность за гомосексуальные отношения, никоим образом не может служить обоснованием допустимости проведения гей-парада в городах Российской Федерации.

9. Правомерность ограничения государством проведения гей-парадов в целях защиты общественной нравственности.

Согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, прав и законных интересов других лиц.

Данная норма корреспондирует статье 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.): *«Каждый имеет право на свободу мирных собраний и свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в них для защиты своих интересов. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц...»*

Учитывая, что, как отмечено выше, в восприятии абсолютного большинства граждан Российской Федерации гей-парад оскорбляет общественную нравственность и нравственные чувства граждан, государство вправе запретить проведение гей-парадов и аналогичных публичных мероприятий или, по крайней мере, ограничить их проведение местами, не являющимися открытыми для свободного посещения, чтобы исключить ситуацию, когда лица, нечаянно оказавшиеся вблизи от места проведения гей-парада, будут вынуждены видеть и слышать это действие, вопреки своей воле воспринимать его направленное воздействие.

Правомерность принятия государством ограничительных мер в целях защиты общественной нравственности, была многократно подтверждена Европейским судом по правам человека.

Так, в Решении по делу «Мюллер (Müller) и другие против Швейцарии» от 24.05.1988 Европейский суд по правам человека счел обоснованным и необходимым в демократическом обществе в целях защиты общественной нравственности вмешательство государственных органов в осуществление заявителем своего права на свободу выражения. Суть дела заключалась в следующем. В 1981 г. в здании бывшей семинарии кантона Фрибура была организована выставка современного искусства «Fri-Art 81», проводившаяся в рамках празднования пятисотлетней годовщины вхождения кантона Фрибура в Швейцарскую Конфедерацию. Участник выставки Йозеф Феликс Мюллер написал за три ночи три картины большого формата (каждая размером примерно 3х2 метра), которые он озаглавил «Drei Nächte, drei Bilder» («Три ночи, три

картины»). На этих картинах были натуралистично изображены множественные акты гомосексуализма, зоофилии и мастурбации. Картины были выставлены для показа с момента открытия выставки – 21.08.1981. Вход на выставку, реклама которой была дана в СМИ и посредством плакатов, был доступен всякому пришедшему, без входной платы и без установления ограничений по возрасту. В каталоге выставки содержались фоторепродукции картин. В связи с обращением посетителя выставки, возмущенного произведенным на его несовершеннолетнюю дочь воздействием указанных картин, и инцидентом, когда другой посетитель сорвал одну из картин и стал ее топтать, 04.09.1981 г. генеральный прокурор кантона Фрибура обратился в суд, сочтя вышеупомянутые картины подпадающими под действие статьи 204 Уголовного кодекса Швейцарии⁴⁹, запрещающей непристойные публикации. Также, по его мнению, демонстрация одной из картин нарушила свободу вероисповедания в смысле статьи 261 Уголовного кодекса Швейцарии⁵⁰. Полиция изъяла картины, их автор Мюллер и еще девять участников выставки были осуждены швейцарскими судами к штрафам, а картины – конфискованы. По мнению Верховного суда Швейцарии, картины Мюллера «могли ранить моральные чувства граждан с нормальной чувствительностью». Позднее картины были возвращены владельцам. 22.07.1983 истцы (в том числе Мюллер) обратились с жалобой в Европейскую комиссию по правам человека, которая 12.12.1986 обратилась в Европейский суд по правам человека. Истцы заявили, что штраф и конфискация нарушили их свободу выражения. Европейский суд по правам человека решил, что приговоры швейцарских судов были обоснованны, отвечали «реальным общественным требованиям» и не нарушили в части осуждения истцов и конфискации картин статью 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Суд также согласился с тем, что указанные картины «могли грубо ранить чувства сексуального приличия лиц с нормальной чувствительностью», отметив, что «на рассматриваемых картинах изображены грубые сексуальные отношения, в особенности между людьми и животными», при этом «у публики был свободный доступ к этим полотнам, организаторы выставки не зафиксировали ни входной платы, ни возрастного ценза». Суд также подчеркнул, что швейцарские власти имели законное право пресечь демонстрацию картин в качестве меры, необходимой для защиты общественной нравственности и общества⁵¹.

Тем самым, Европейский суд по правам человека признал, что демонстрация картин, изображающих акты гомосексуализма, зоофилии и мастурбации, «могла ранить моральные чувства граждан с нормальной чувствительностью», то есть наносит ущерб нравственности общества.

В указанном решении Европейского суда по правам человека по делу «Мюллер и другие против Швейцарии» существенную роль сыграло отсутствие каких-либо ограничений доступа детей к непристойным материалам. По мнению Суда, рассмотрение дела должно было

⁴⁹ В действовавшей на тот момент редакции Уголовного кодекса Швейцарии.

⁵⁰ В действовавшей на тот момент редакции Уголовного кодекса Швейцарии.

⁵¹ Пункты 1, 10, 11, 12, 13, 23, 32, 36, 42, 43 указанного решения.

осуществляться с учетом контекста, в котором демонстрировались картины со сценами гомосексуализма, зоофилии и мастурбации.

Аналогичный подход отражен в Решении Европейского суда по правам человека по делу «Институт Отто-Премингер (Otto-Preminger-Institut) против Австрии» от 20.09.1994 (§ 53).

Следует признать, что обозначенный подход имеет прямое отношение к вопросу о проведении гей-парадов и применим к обсуждаемой ситуации в России. Вопрос о допустимости проведения гей-парада следует рассматривать в контексте воздействия гей-парада на невольных зрителей, не разделяющих гомосексуальных убеждений, и прежде всего – на детей.

Ограничения на проведение гей-парада в интересах защиты общественной нравственности тем более правомерны, если учесть, что организаторы гей-парадов, как правило, параллельно преследуют коммерческие цели, что явно расходится с правозащитной риторикой.

Как показывает зарубежная практика, широкомасштабная пропаганда «гей-культуры», гомосексуализма как образа жизни является выгодным капиталовложением, поскольку формируемое сообщество гомосексуалистов становится постоянным потребителем соответствующей одежды, косметики и атрибутики⁵², посещает гей-клубы, пользуется услугами особых туристических агентств для гомосексуалистов и т.п. Создается целая разветвленная инфраструктура, обслуживающая сообщество гомосексуалистов, эксплуатирующая тему сексуальных отношений и человеческих пороков в целях пропаганды гомосексуализма и целях наживы.

Гей-парад является эффективным средством привлечения новых клиентов, новых потребителей услуг и товаров этой инфраструктуры. При этом гей-парад и сам по себе является коммерческим проектом.

Так, в 2000 г. в Сиднее (Австралия) в рамках фестиваля «Марди гра» («Жирный живот») в 23-й раз прошел парад геев и лесбиянок, в котором приняли участие около 6 тысяч участников, половина из которых – жители Северной Америки, и около 600 тысяч зрителей. По заявлениям самих организаторов гей-парада, его проведение приносит огромную прибыль, только в 1999 г. гей-парад принес только в городскую казну Сиднея 100 млн. австралийских долларов (около 63 млн. долларов США). В 2000 г. прибыль, по оценкам организаторов гей-парада, составила около 140 миллионов⁵³.

Кроме нравственного аспекта проблемы проведения гей-парадов, необходимо обратить внимание на то, что, навязывая гомосексуализм, активисты гей-парада не уведомляют о существенном вреде гомосексуальных отношений для здоровья вовлеченных в них людей.

В пункте 4.2.5 «Установление признаков мужеложства» Инструкции по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы, утвержденной Приказом Минздрава России от 24.04.2003 № 161, подробно описаны многочисленные крайне вредные и

⁵² Аналогичная ситуация складывается по поводу навязывания российскому обществу т.н. «праздника Хэллоуин» производителями атрибутики соответствующей направленности.

⁵³ Парад сексменьшинств – затея прибыльная // Сегодня. – 03.03.2000. – № 048.

опасные для здоровья человека последствия гомосексуальных актов в виде конкретных существенных и специфических травматических последствий, вызванных совершением таких актов, и связанных с ними заболеваний. По этическим соображениям воздержимся от цитирования здесь указанного документа.

Нет никаких сомнений, что демократическое общество вполне вправе защищать себя от такой пропаганды самопричинения себе вреда.

Таким образом, ограничение государством проведения гей-парадов в целях защиты общественной нравственности является правомерным.

10. Оценка состоятельности обоснования необходимости проведения гей-парада целью «защиты одной из форм семьи».

Мотивирование проведения гей-парадов защитой одной из форм семьи необоснованно, поскольку гомосексуальный союз семьей не является, и во многих из тех стран, где гомосексуальный союз законодательно разрешен, он именуется не семьей, а партнерством.

Европейский суд по правам человека в решении от 10.05.2001 по делу «Антонио Мата Эстеvez против Испании»⁵⁴ (сославшись на решения Комиссии по правам человека от 03.05.1983 по делу «Х. и Y. против Соединенного Королевства» и от 14.05.1986 по делу «Симпсон против Соединенного Королевства») заявил, что **«длительные гомосексуальные отношения между двумя мужчинами не подпадают под право на уважение семейной жизни, находящееся под защитой ст. 8 Конвенции»**⁵⁵. Таким образом, Европейский суд по правам человека признал, что гомосексуальные браки не могут получать правовую защиту, идентичную защите гетеросексуальных семей.

В Российской Федерации такой союз так же не рассматривается и не признается в качестве семьи и равноценным семье абсолютным большинством населения и противоречит самому понятию семьи – в его характеристических признаках как социального института не только регулирования сексуальных отношений, но и демографического воспроизводства общества.

Аналогично, совершенно необоснованно считать воспрепятствование проведению гей-парадов вмешательством в личную жизнь гомосексуалистов. Такой подход гомосексуалистов инвертирует реальное положение дел, когда именно идеологи гомосексуализма намеренно навязывают окружающим гомосексуальные пристрастия, препятствуют нормальной реализации родителями воспитательных функций в отношении своих детей, тем самым – вторгаются в личную жизнь других граждан, нарушают их права.

Таким образом, обоснование необходимости проведения гей-парада целью «защиты одной из форм семьи» является ложным.

⁵⁴ Case of Antonio Mata Estevez v. Spain, Application № 56501/00, Decision of the European Court, 10.05.2001.

⁵⁵ Цит. по: Алексеев Н.А. Гей-браки: Семейный статус однополых пар в международном, национальном и местном праве. – М.: Издательство БЕК, 2002. – С. 280.

11. Необоснованность оценки критики в адрес гомосексуализма и его пропаганды как «гомофобии».

При рассмотрении вопроса о правомерности проведения гей-парадов часто дискуссия сопровождается некорректным полемическим приемом – наклеиванием ярлыков «гомофобов» на противников проведения указанных мероприятий: *«Гомофобия – результат нетерпимости к инакомыслящим во всех проявлениях, и подвержена ей не только молодежь, но и взрослое население. Неприятие иной сексуальной ориентации имеет те же корни, что и фашизм. Причем очень многие гомофобы сами являются латентными гомосексуалистами... Человек не может перешагнуть нормы морали, заложенные в его сознании, и становится ярим противником того, чего хочет больше всего»⁵⁶.*

Тем самым, подменяется суть проблемы. В действительности, нет никаких «фобий» в отношении гомосексуалистов у тех, кто не приемлет гомосексуальные образ жизни, пристрастия и убеждения, кто выражает протест против навязывания им гомосексуализма.

Слово «фобия» означает навязчивое состояние страха, развивающееся при некоторых психозах⁵⁷, это именно отражение болезненного состояния, проявления психопатологии.

Термин «гомофобия» столь же «содержателен» и обоснован, как и аналогичным образом искусственно полученный термин «гетерофобия». Выражение «гомофобия» создано совершенно искусственно, посредством компиляции двух слов в целях психологической манипуляции. Первая часть этой конструкции «гомо» (от греческого слова *homos* – равный, взаимный, общий) не имеет никакого отношения к сексуальным извращениям. Дословное прочтение этого термина превращает его в бессмыслицу. Об имеющемся равенстве гомосексуалистов в базовых конституционных правах с гетеросексуалами уже было сказано выше.

Следует отметить, что в массовом сознании многими людьми, незнакомыми со специальной медицинской терминологией, понятие «гомофоб» может ассоциироваться (на это и рассчитывают пропагандисты данного понятия) с патологической неприязнью к человеку вообще (от лат. *homo* – человек). Манипулирование здесь заключается в отождествлении негативного отношения к гомосексуализму с неприязненным, мизантропским отношением к людям вообще, человеконенавистничеством, что является явной ложью.

Если прежде так называемая «гей-культура» представала и самопозиционировалась в ореоле элитарной исключительности, моральной и эстетической провокации авангардистского толка, направленной на узкий круг потребителей, то сегодня она массированно пропагандируется не только среди «заинтересованной публики», но и навязывается большинству населения.

В условиях категоричного неприятия абсолютным большинством граждан Российской Федерации гомосексуализма совершенно

⁵⁶ Стерхова О., Кафанов Д. Коричневых тянет к голубым. Латентные гомосексуалисты мешают жить настоящим // Московский комсомолец. – 03.05.2006.

⁵⁷ Современный словарь иностранных слов. – 2-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1999. – С. 654.

прогнозируема реакция населения на навязывание ему гомосексуализма, на посягательство на права гетеросексуалов на самостоятельный мировоззренческий выбор, свободу убеждений и гетеросексуальную ориентацию.

Поскольку нет никаких правовых оснований, требующих от граждан мириться с нарушениями их прав, осуществляемыми посредством агрессивной пропаганды гомосексуализма, идеологи гомосексуализма и вынуждены использовать в отсутствие юридически и фактически значимой аргументации идеологический ярлык «гомофоб».

В действительности, обоснованно говорить о социально-нравственном императиве гетеросексуальности», присущем любой традиционной культуре и человечеству в целом.

В слове «гомофобия» изначально присутствует терминологическая некорректность и сознательная смысловая подмена, безосновательно связывающая негативное отношение к гомосексуализму с психическими патологиями, якобы, свойственными критикам пропаганды гомосексуализма.

Как указывает Л.П. Лобанова: *«Широкое распространение получило слово «гомофоб», которое стало одним из излюбленных ругательных ярлыков приверженцев политической корректности. Среди тех, кто его употребляет сегодня направо и налево, быть может, лишь очень немногие знают, что оно обозначает. Гомофобия – это... термин, обозначающий патологическое нарушение, болезненную неприязнь к гомосексуальности, источником которой является подавленный страх собственной гомосексуальности. Теперь это слово употребляется по отношению ко всякому, кто обнаружит хотя бы легкий оттенок предубеждения против какого-либо гомофила или сколь угодно робко отважится поставить под сомнение одно из особых прав, которые им должны предоставляться как представителям «виктимизированного» меньшинства»⁵⁸.*

Не существует абсолютно никаких оснований для обозначения термином «фобия» принципиального несогласия с гомосексуальными стилем жизни, манерой поведения или убеждениями, тем более – для обозначения этим словом любого протеста против посягательств на права гетеросексуалов и против навязывания им гомосексуализма.

Игнорируя этот очевидный факт, пропагандисты гомосексуализма наклеивают указанный ложный ярлык всем своим критикам.

Из этого же ряда типичное для пропагандистов гомосексуализма ложное обвинение своих критиков в «интернализированной гомофобии»⁵⁹. Термин «интернализированная гомофобия» не имеет никакого отношения к психологической или медицинской науке или практике, являясь ложным идеологическим ярлыком, используемым в пропагандистских целях. Если следовать этому некорректному подходу, получается, что в мире нет гетеросексуалов, есть или явные гомосексуалисты, или латентные.

⁵⁸ Лобанова Л.П. Новый стиль речи и культура поколения: политическая корректность. Монография. – М.: МГУЛ, 2004. – С. 96.

⁵⁹ <http://www.goodasyou.ru/modules.php?op=modload&name=Sections&file=index&req=viewarticle&artid=17&page=1>.

Согласно такой извращенной «логике», все выступающие против расизма являются скрытыми расистами, все пацифисты поголовно, на самом деле, – агрессивные милитаристы, только скрытые. Очевидно, что это – абсурд, а такого рода аргументация – психологическая манипуляция.

Безосновательное приписывание лицам, не разделяющим гомосексуальных убеждений, психических патологий (фобий) является не только неэтичным приемом, но и служит основанием для предъявления этими лицами судебных исков о защите чести и личного достоинства.

Более того, учитывая, что стараниями некоторых СМИ, сочувствующих гомосексуалистам, термин «гомофоб» всячески отождествляется с понятием «экстремист», публичное название лица, критикующего противоправные действия по навязыванию идеологии гомосексуализма, «гомофобом», в определенных ситуациях может быть квалифицировано как клевета.

Что касается попытки провести гей-парад в Москве, следует отметить, что москвичи не требовали запрещения организаций гомосексуалистов. Но именно агрессивная прозелитическая позиция, действия и заявления отдельных идеологов гомосексуализма, сознательно провоцировавших конфликт с московскими властями по поводу гей-парада в Москве в мае 2006 г., в проведении которого им было отказано, вызвали протестную реакцию значительной части населения, привели к пикетированиям некоторых гей-клубов в Москве весной 2006 г., вызвали рост возмущения в российском обществе, в целом, в отношении гомосексуалистов. Этот вывод находит подтверждение в оценках известного представителя гомосексуального сообщества Бориса Моисеева, заявившего: *«Не нужно устраивать такой парад. Нельзя вызывать у людей отвращение к тем же геям. Мы хотим добиться терпимости, а подобными действиями можно только разозлить широкие массы населения. Есть клубы, дискотеки»*⁶⁰.

Таким образом, оценка критики в адрес гомосексуализма и его пропаганды как «гомофобии» является необоснованной, ложной.

Выводы.

Признание государством права человека на самостоятельное определение сексуальной ориентации не обуславливает и не влечет за собой права гомосексуалистов навязывать другим свои гомосексуальные пристрастия и убеждения, посягать на права гетеросексуалов, тем более – осуществлять публичную пропаганду гомосексуализма среди детей.

Проведение в городах и иных населенных пунктах Российской Федерации гей-парадов и иных аналогичных публичных мероприятий в открытых для свободного посещения местах, где присутствует неограниченный круг лиц, представляет собой провокацию, влекущую оскорбление религиозных и нравственных чувств и унижение человеческого достоинства граждан России, нарушение их прав и свобод.

⁶⁰ Борис Моисеев называет себя одним из миссионеров Господа и выражает солидарность с московскими властями, запретившими гей-парад // <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=11966>. – 07.06.2006.

Ограничение государством проведения гей-парадов в целях защиты общественной нравственности, а также защиты прав и свобод человека является правомерным.

«Гей-парады» не имеют никакого отношения к защите прав и свобод человека, не являются формой протеста против дискриминации по какому бы то ни было признаку, а являются изощренным, циничным средством агрессивной навязчивой пропаганды гомосексуализма как нормального и престижного образа жизни, как нормы сексуальных отношений и сексуального поведения, пропаганды, осуществляемой, в том числе, в коммерческих целях.

25.07.2006

Доктор юридических наук, профессор

П.Р. Кулиев

Доктор юридических наук, профессор

М.Н. Кузнецов

Доктор юридических наук

И.В. Понкин

Доктор юридических наук, профессор

А.Г. Богатырев

Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Н.А. Михалева

В части, касающейся оценки воздействия гей-парадов и необоснованности использования термина «гомофобия» применительно к критикам гомосексуализма:

Доктор психологических наук

В.В. Абраменкова

Conclusion de la commission des experts

I. Introduction

La Conclusion est rédigée selon une requête de l'Association des comités de parents d'élèves de Ekaterinbourg.

Objet de la Conclusion

L'objet de la présente Conclusion porte sur la question de légalité de l'organisation libre dans les villes et d'autres cités populeuses de la Fédération de Russie des manifestations publiques⁶¹ de masse visant à faire la propagande de l'homosexualité, – soi-disant «défilés gay», – ainsi que sur l'évaluation de fait de justification juridique de leur idéologie position et des arguments par lesquels les organisateurs de défilé gay essayent de prouver la légalité de leurs exigences d'en vue autoriser son organisation.

La présente Conclusion n'analyse pas les questions des droits personnels des homosexuels au choix de l'orientation sexuelle et des relations entre eux, du fonctionnement des clubs privés des homosexuels et d'autres organisations des homosexuels à Moscou et dans d'autres villes de Russie.

Matériaux utilisés lors de rédaction de présente Conclusion:

1. Les enregistrements vidéo de défilés gays (festivals gays) à Ekaterinbourg en 2004 et en 2005.

2. La description dans les mass-média de "défilé d'amour" organisé pas les homosexuels et travestis le 27 mai 2006 à Saint-Pétersbourg directement à directe proximité de la cathédrale catholique de Sainte-Catherine d'Alexandrie⁶², les descriptions dans les mass-média du défilé gay échoué à Moscou le 27 mai 2006, des défilés gay organisés à Riga, à Tallinn, à Berlin, à Londres, à Rome, à Amsterdam et dans d'autres villes du monde.

3. Les publications dans les mass-média et les ouvrages scientifiques consacrés au sujet de l'homosexualité, y compris les publications, interventions, déclarations des idéologues de l'homosexualité, en premier lieu – de N.A. Alexéev⁶³, de I.S. Kon⁶⁴ et de S.T. Agarkov⁶⁵.

⁶¹ Selon l'analogie du Droit il convient de faire référence à l'article 4 de la Loi de Fédération de Russie «Sur le droit d'auteur et les droits contigus» qui stipule que une manifestation publique représente toute mise en scène manifestation directement dans un endroit d'accès libre ou dans un endroit où se trouve un nombre considérable de personnes n'appartenant pas au cercle familial habituel.

⁶² La paroisse de la cathédrale catholique à Saint-Pétersbourg profanée par les participants au «défilé d'amour» a porté plainte au ministère public // Interfax. – 01.06.2006; et autres communications des mass-média.

⁶³ Y compris les suivantes: 1. Alexéev N.A. Mariage gay: le statut familial des couples unisexuels dans le droit international, national et local. – Moscou: Éditions Beck, 2002. 2. En direct, radio «Écho de Moscou», Alexandre Borissov, archiprêtre de la cathédrale Kozma et Damian (Moscou), Yevguény Balachov, député de la Douma de Moscou, Édouard Michine, rédacteur en chef du web-site «gay.ru» et du magazine «Queer», Nikola Alexéev, juriste / Émission animée par Matvey Ganapolsky // Sténogrammes des conférences de presse de la radio «Écho de Moscou» – 02.08.2005. 3. Dans une émission de la radio «Écho de Moscou» – Nikola Alexéev, juriste, un des organisateurs du défilé gay à Moscou, chef du projet «Gayrussia.ru», Ismaguil Shangareev, mufti / émission animée par Andrey Cherkizov // Sténogrammes des conférences de presse de la radio "Écho de Moscou" – 18.02.2006. 4.

4. Les déclarations des dirigeants et des représentants des organisations religieuses les plus importantes de Russie sur les sujets en question.

La conclusion traite les questions suivantes:

1. L'analyse du contenu et de l'orientation du défilé gay dans le contexte de la protection des droits et des libertés de l'Homme.

2. L'appréciation de la validité de justification de la nécessité d'organiser un défilé gay pour protéger les droits des homosexuels.

3. L'évaluation du fondement de justification de la nécessité d'organiser un défilé gay pour protéger des homosexuels des "activités extrémistes".

4. L'évaluation du fondement de la déclaration des organisateurs du défilé gay sur ce que son organisation ne violera pas les droits et les intérêts légaux des enfants.

5. L'évaluation du fondement de la déclaration des organisateurs du défilé gay sur ce que son organisation ne viole pas les droits et les intérêts légaux des citoyens croyants.

6. L'évaluation du fondement de la justification de l'admissibilité d'organiser un défilé gay par le fait que dans certains pays étrangers des défilés gay sont organisés depuis longtemps.

7. L'évaluation du fondement de la justification de l'admissibilité d'organiser un défilé gay avec la référence sur le fait que dans certains pays étrangers l'homosexualité est considérée en tant qu'une norme sociale.

Radio "Écho de Moscou". – 26.05.2006, 17:00:00 // CRPI. Monitoring des émissions de radio. – 26.05.2006. 5. Radio "Écho de Moscou". – 26.05.2006, 13:00 // CRPI. Monitoring des émissions de radio. – 26.05.2006. 6. Radio "Écho de Moscou". – 15.05.2006, 17:00:00 // CRPI. Monitoring des émissions de radio. – 15.05.2006.

⁶⁴ Intervention de I.S. Kon dans l'émission «La mode à l'homosexualité en Russie» / Auteur et animatrice – Tatyana Tkatchuk // Radio «Liberté» («Programmes»). – 28.01.2005; Kon I.S. L'amour de la couleur de ciel // <http://sexology.narod.ru>; Kon I.S., Le clair de la Lune à l'aube. Les faces et les masques de l'amour homosexuel. – Moscou: Olimp S.A.: "Éditions AST", 1998. – 496 p. // <http://sexology.narod.ru/pub1028.html>; Kon I.S. Les sexualités humaines à la limite du XXI-ème siècle / Le texte modifié du rapport à la conférence à Saint-Petersbourg en janvier 2001 // <http://sexology.narod.ru>; Kon I.S. L'état de la conscience publique // <http://sexology.narod.ru/pub1028.html>; Kon I.S. Les valeurs sexuelles et la conduite sexuelle sur le fond des changements historiques / Les thèses du rapport à la conférence scientifique «La modernisation démographique, la vie privée et l'identité en Russie» / Centre de la démographie et de l'anthropologie de l'Académie des sciences de Russie, Moscou, 27–28 février 2002 // <http://sexology.narod.ru/pub1025.html>; Kon I.S. La masturbation – une maladie mentale ou une métaphore de la création? // <http://sexology.narod.ru/pub1020.html>. L'analyse détaillée – voir: La conclusion complexe du professeur M.N. Kuznetsov, docteur ès-sciences juridiques; professeur V.Y. Troïtsky, docteur ès-sciences philologiques et du professeur A.A. Prozorov, docteur ès-sciences biologiques du 14.05.2002 sur le contenu, la portée et l'importance effective des publications de I.S. Kon (www.stolica.narod.ru/obraz/kon/001.htm).

⁶⁵ L'analyse détaillée voir à: La conclusion du professeur M.N. Kuznetsov, docteur ès-sciences juridiques; professeur V.Y. Troïtsky, docteur ès-sciences philologiques du 20.04.2005 sur le caractère et la portée des activités propagandistes du président de l'Association publique régionale pour le soutien de la culture sexuelle «Culture et Santé» S.T. Agarkov (www.stolica.narod.ru/obraz/agarkov/001.htm).

8. L'évaluation du fondement de la justification de l'admissibilité d'organiser un défilé gay par l'argument que les poursuites pénales pour les relations homosexuelles en Fédération de Russie ont été abolies.

9. La légalité de la restriction par l'État de l'organisation du défilé gay afin de protéger la morale publique.

10. L'évaluation du fondement de la nécessité d'organiser un défilé gay afin de protéger une des formes de la famille.

11. Le mal fondé de l'évaluation de la critique de l'homosexualisme et de sa propagande en tant que "homophobie".

II. Sur la terminologie

Sous la notion «défilé gay» dans la présente Conclusion on sous-entend une manifestation publique de masse (défilé gay, love-parade, festival gay, marche gay et d'autres manifestations publiques du caractère et de la portée analogues), organisée sous forme de manifestation ou de marche (festival, – comme variante) dans un endroit librement accessible où est présent un nombre illimité de personnes non-homosexuelles, ciblée sur les spectateurs de masse, y compris et tout d'abord, involontaires, visant en fait à la propagande de l'homosexualisme en tant qu'un mode de vie normal, progressiste, d'élite etc., une norme du comportement sexuel et des rapports sexuels.

Selon l'article 2 de la Loi Fédérale «Sur les réunions, les meetings, les manifestations, les marches et l'organisation des piquets» du 19.06.2004 № 54-FZ:

- une manifestation publique est une action publique, pacifique, accessible pour tous, organisée sous forme de réunion, de meeting, de manifestation, de marche ou d'organisation de piquets, ou bien une action dans de diverses combinaisons de ses formes, organisée sur l'initiative des citoyens de la Fédération de Russie, des partis politiques, d'autres associations publiques et religieuses. Le but d'une manifestation publique est d'exprimer en toute liberté et de former des opinions, ainsi que d'avancer des exigences concernant de différentes questions de la vie politique, économique, sociale et culturelle du pays et les questions de la politique extérieure;

- une manifestation est une démonstration publique organisée des états d'esprit publics par un groupe de citoyens avec l'utilisation des pancartes, des banderoles et d'autres moyens de propagande visuelle pendant les déplacements;

- une marche est un passage de masse des citoyens par un itinéraire prédéfini en vue d'attirer l'attention aux certains problèmes.

L'homosexualité est l'attirance sexuelle envers des personnes du même sexe. Cette notion embrasse non seulement une conduite sexuelle périodique ou l'attirance sexuelle, mais en général le mode de perception de sa propre personnalité (de son auto-identification), le mode des relations avec un homme et une femme (son attirance).

Dans le présent document la notion «homosexualité» couvre l'homosexualité masculine ainsi que féminine (lesbienne).

La notion «gay» dans le terme «défilé gay» est interprétée dans la littérature homosexuelle comme suit: «Gay – sigle anglais de "good as you»,

*signifiant: "pas pire que toi"*⁶⁶ mais, comme L.P. Lobanova le note, dans ses origines «le mot "gay" provient du langage des criminels du XVIII siècle et signifie les prostituées et des aventuriers fieffés»⁶⁷.

Compte tenu de ce que la législation de Fédération de Russie ne contient pas de définitions claires concernant le sujet traité, il est judicieux de s'adresser à la législation étrangère.

Conformément aux sous-paragraphes 1–3 du paragraphe «f» «Définitions» de l'article 654 «La politique relative à l'homosexualité dans les Forces Armées», du chapitre 37 «Exigences générales du service» de la partie II du sous-titre A «Loi Militaire Générale» du titre 10 «Forces Armées» du Code des lois des USA:

«Le terme "homosexuel" signifie une personne qui, indépendamment du sexe, participe ou essaie de participer, est inclinée pour participer ou a l'intention de participer aux actions homosexuelles, et embrasse les termes "gay" et "lesbienne".

Le terme "acte homosexuel" signifie –

(A) tout contact physique, activement entrepris ou passivement admis, entre les personnes du même sexe en vue de satisfaire leurs désirs sexuels; et

(B) tout contact physique qui est compris par toute personne douée de raison comme démontrant l'inclinaison ou l'intention de participer à un acte décrit au sous-paragraphe (A)».

III. La partie principale.

L'actualité de l'examen de la justification juridique de la position et des arguments des organisateurs et des partisans de l'organisation du défilé gay à Moscou et dans d'autres villes de Russie est due à l'intensification de leurs activités propagandistes et idéologiques et aux faits de leur confrontation préméditée avec la société de Russie et les pouvoirs de certains sujets de la Fédération de Russie.

Le prétexte de préparer la présente Conclusion est devenue la situation liée à une tentation d'organiser un défilé gay le 27.05.2006 à Moscou. Il a été interdit d'organiser une telle action et les organes du maintien de l'ordre public ont dû empêcher une manifestation illégale des homosexuels.

1. L'analyse du contenu et de l'orientation du défilé gay dans le contexte de la protection des droits et des libertés de l'Homme.

Conformément au Guide clinique «Modele du diagnostic et du traitement des troubles mentaux et du comportement» approuvé par l'Arrêté du Ministère de la Santé de la Fédération de Russie du 06.08.1999 № 311⁶⁸ **«Les critères de la norme sexuelle sont: l'existence d'un couple, l'hétérosexualité, la maturité des partenaires, la liaison à libre consentement, l'aspiration au commun accord, l'absence du dommage physique et moral à la santé des partenaires et d'autres personnes. Le trouble de la préférence**

⁶⁶ Le problème de l'homosexualisme // <http://www.rmcsu.ru/actual.php?section=1&id=6>.

⁶⁷ Lobanova L.P. Le nouveau style de langage et la culture de la génération: attitude politiquement correcte. – Moscou, MGUL, 2004. – P. 96.

⁶⁸ Institut de recherches scientifiques de psychiatrie de Moscou du Ministère de la Santé de Russie / Sous la direction des professeurs V.N. Krasnov et I.Y. Gurovich. – Moscou, 1999.

sexuelle signifie toute déviation de la norme du comportement sexuel indépendamment de ses manifestations et de son caractère, du degré de démonstration et des facteurs étiologiques». Par conséquent, l'homosexualité n'est pas une norme sexuelle.

L'attitude envers l'homosexualisme comme une déviation sociale et sexuelle est propre aux traditions morales et culturelles de tous les peuples de la Russie.

Néanmoins, l'idéologie de l'homosexualisme et "la culture homosexuelle" qui y est étroitement liée ont passé depuis bien longtemps de l'espace social marginal à celui qui se positionne comme d'élite et essaient d'occuper leurs place dans la culture de masse des larges couches de la population.

Vu que l'homosexualité c'est une identité complexe morale, psychologique et culturelle spécifique, comme au niveau personnel, tant au niveau social et collectif, un mode de vie bien différent par rapport à celui de tous les autres gens, et, dans une certaine mesure un système particulier des valeurs, ainsi que la psychologie du raisonnement et du comportement, le défilé gay entraîne non seulement le changement du comportement ou des passions, mais aussi un changement principal de l'identité sexuelle, culturelle et psychologique de l'homme, du système de ses valeurs morales, y compris l'idée de la famille.

L'analyse du contenu et de la forme des défilés gay organisés auparavant permet de dégager leurs caractéristiques essentielles les plus cruciales:

- le pittoresque vulgaire, sciemment excessif superflu, la pompe hypertrophiée, saturée d'idéologie de l'homosexualisme et de la débauche et transférante celles-ci aux spectateurs au moyen de la propagande visuelle;
- l'affectation⁶⁹ du comportement des organisateurs et des participants principaux, l'obscénité⁷⁰ de leurs actions (imitation publique de l'exécution des actes homosexuels, d'autres contacts physiques qui "sont compris par toute personne douée de raison comme démontrant l'inclinaison ou l'intention de participer à un acte homosexuel"⁷¹ la démonstration publique des gestes indécents, la démonstration obscène des fesses dénudées etc.);
- les costumes obscènes, provoquants, l'extérieur épatant prémédité d'une agression vulgaire des participants principaux (les hommes vêtus de lingerie féminine, des soutiens-gorge de théâtre, etc., les attributs du sadomasochisme etc.), offensant les sentiments moraux des gens qui ne sont pas homosexuel;
- l'organisation dans un endroit librement accessible où est présent un nombre illimité de personnes non-homosexuelles, ciblée sur les spectateurs de masse et, y compris et tout d'abord, les spectateurs involontaires;

⁶⁹ L'affectation est une excitation artificielle, manque de naturel dans les gestes et manières.

⁷⁰ La notion "obscène" est utilisée dans la partie 6 de l'article 5 de la Loi Fédérale «Sur la publicité» du 13.03.2006 № 38-FZ, ainsi que dans la Décision de la Cour Européenne des droits de l'Homme du 22.10.1981 sur l'affaire «Dudgen c. Royaume-Uni».

⁷¹ Si on utilise pour la description la formule du paragraphe «f» «Définitions» de l'article 654 «La politique relative à l'homosexualité dans les Forces Armées» du chapitre 37 «Exigences générales du service» de la partie II du sous-titre A «Loi Militaire Générale» du titre 10 «Forces Armées» du Code des lois des USA.

- un caractère provocant, l'admission délibérée ou l'objectif prémédité de créer une situation de collision des intérêts des différents groupes sociaux.

Comme le démontre l'analyse des défilés gay qui ont eu lieu et des interventions de leurs organisateurs, le sens de ces manifestations publiques est dû à leurs vrais objectifs:

- la formation active de l'opinion publique, y compris au moyen de la propagande de masse, sur ce que l'homosexualisme (considérée par la majorité écrasante des gens comme un vice, un comportement amoral et déréglé) est une norme sociale, alors que la notion que celui-ci est un vice, est démodée et périmée;

- la propagation importune des orientations psychologiques en vue d'accepter le caractère normal, socialement attractif, voire prestigieux, progressiste et d'élite⁷² de l'homosexualisme, l'attribution à l'homosexualisme d'une image attractive dans l'opinion publique, tout d'abord, devant les jeunes;

- l'érosion et la neutralisation des normes morales traditionnelles dans la société;

- l'atteinte des objectifs d'affaires concomitantes.

Le contenu, la tendance et le côté extérieur du défilé gay exercent une très forte influence sur la mentalité, la conscience des spectateurs, y compris ceux-ci involontaires.

Pour comparer, un défilé militaire, au fond, est un outil similaire fort et efficace de la fixation des orientations psychologiques envers le patriotisme, le respect des Forces Armées du pays, forme les sentiments forts de la participation à la structure de l'État et à l'unité du peuple face aux menaces militaires extérieures.

De la même façon, le défilé gay représente une technologie psychologique efficace pour créer les orientations psychologiques assez précises – pour la perception en l'acceptation de l'homosexualisme en tant qu'une norme des rapports sexuels et du comportement sexuel, du mode de vie normale.

Le défilé gay est conçu et organisé exprès de telle façon afin d'assurer la présence du nombre maximal de spectateurs, pour que les gens qui se sont retrouvés par hasard à proximité de l'endroit de l'organisation (les rues de passage, les places et les stades où se trouvent les scènes pour les actions et les représentations) du défilé gay soient obligés, sans le désirer, involontairement voir et entendre cette action. En fait, contre sa propre volonté, percevoir, réceptionner, contracter son influence psychologique, informationnelle et propagandiste. Par conséquent, le défilé gay viole brutalement le principe de l'organisation d'une manifestation publique le plus important fixé par la Loi – le principe de la participation volontaire à une manifestation publique (paragraphe 2 de l'article 3 de la Loi Fédérale "Sur les réunions, les meetings, les manifestations, les marches et l'organisations des piquets" du 19.06.2004 № 54-FZ).

D'ailleurs, le fait même de l'organisation du défilé gay exerce sur l'assistance hétérosexuelle une influence choquante et offensante indépendamment de la tenue des participants au défilé gay, qu'ils mettent des

⁷² Ce qui est surtout dangereux pour les jeunes.

habits épatants et utilisent des moyens de la propagande visuelle ou qu'ils soient vêtus de vêtements habituels et modestes sans moyens de la propagande visuelle.

Comme cela est indiqué dans la Conception de l'amélioration de la situation des femmes en Fédération de Russie, approuvée par un Arrêté du Gouvernement de la Fédération de Russie du 08.01.1996 № 6, l'appréciation morale insuffisante de la prostitution, surtout dans les mass-média, amène à l'augmentation du nombre de femmes se livrant à la prostitution, malgré son immoralité.

De la même façon, l'absence de l'appréciation de principe et morale de l'homosexualité, surtout dans les mass-média, amène aux violations des droits et des intérêts légaux des citoyens, en premier lieu des mineurs. Dans la littérature, dans les ouvrages scientifiques on trouve des témoignages des gens qui, suite aux influences externes, ont éprouvé des désirs homosexuels, mais, d'après leurs propres déclarations, n'ont jamais eu de rapports homosexuels malgré ces désirs. La propagande importune de l'homosexualité élimine, détruit les limites morales non seulement des personnes susmentionnées, mais entraîne également les autres hétérosexuels dans les rapports homosexuels au moyen de l'utilisation de différentes possibilités de l'influence psychologique (la pression collective, la propagation de fausses orientations par le biais des manipulations psychologiques⁷³, les spéculations sur la situation d'élite dans la société de certains homosexuels et sur l'idée de l'identification et du comportement homosexuel comme moyen de la promotion sociale rapide etc.).

D'une façon indirecte les idéologues de l'homosexualité confirment eux-mêmes le caractère propagandiste des défilés gay et leurs orientations envers l'assistance hétérosexuelle tout d'abord: *"Les défilés des gays sont des fêtes luxueuses, triomphes de la liberté qui attirent même davantage d'hétérosexuels avec des enfants et des familles que des minorités sexuelles"*⁷⁴.

Une telle propagande, la propagation de l'homosexualité aux gens qui ne partagent pas les convictions homosexuelles violent brutalement leurs droits et libertés constitutionnels, tout d'abord – la liberté de convictions et la liberté de conscience (les articles 29 et 28 de la Constitution de la Fédération de Russie).

Les organisateurs du défilé gay, tout en négligeant l'exigence de la Constitution de la Fédération de Russie qui stipule que l'exercice des droits et des libertés de l'Homme et du citoyen ne doit pas violer les droits et les libertés d'autres personnes (la partie 3 de l'article 17), d'une façon illégale portent atteinte aux droits et aux intérêts légaux de la majorité absolue des citoyens de la Russie, en leur imposant de la manière agressive l'homosexualité en tant

⁷³ Les manipulations – c'est un type d'influence communicative cachée du destinataire au destinataire (sur ses connaissances, idées, rapports, objectifs) en vue de modifier ses intentions selon la volonté du destinataire et malgré les intérêts du destinataire (Pirogova Y.K. La sécurité d'information et les manipulations de langage dans le discours publicitaire // La sécurité d'information et psychologique dans les mass-média, en 2 volumes, Vol. 1. Les communications de télévision et de publicité / Dirigé par A.I Dontsov, L.V. Matveeva, A.I. Podolsky. – Moscou: Aspekt-Press, 2002. – P. 251).

⁷⁴ Les maires européens considèrent Maire de Moscou Y. Louzhkov comme exposé aux complexes // <http://www.isra.com/news/63799>. – 23.02.2006.

qu'un mode de vie normale, une norme des rapports sexuels et du comportement sexuel, en démontrant ainsi une irrévérence manifeste envers la société.

Le défilé gay est présenté comme "une fête de l'amour". Mais «l'amour» auquel les organisateurs du défilé gay appellent, d'après l'opinion de la majorité absolue des citoyens n'est pas l'amour, mais les rapports sexuels qui ne sont pas normaux, mais une déviation sexuelle, un vice⁷⁵.

Pour exemple, citons quelques arguments démagogiques typiques des adeptes de l'organisation du défilé gay:

«Voilà, une fois de plus la semaine passée nos fonctionnaires-bureaucrates routiniers et vieux comme le monde se sont déshonorés eux-mêmes devant tout le public (dans ce cas-là – devant toute l'Europe) et ont aussi déshonoré et largué Moscou, en privant la ville des espoirs vagues d'être considérée en tant qu'une capitale avancée vraiment en vogue»⁷⁶. En réalité, c'est seulement pour les homosexuels que la ville qui ferme les yeux sur la propagande de l'homosexualisme et les violations des droits des mineurs et de leurs parents est "une capitale avancée et vraiment en vogue", tandis que l'opinion de la majorité absolue de la population sur une telle situation est totalement contraire.

Un autre argument: «Les fonctionnaires accusent "Love Parade" de la soi-disant propagande homosexuelle et, paraît-il, de l'atteinte des sentiments moraux et éthiques des citoyens! Mais de quelle morale et éthique peut-il s'agir quand en face de la Douma d'État il y a des rangées des prostituées 24 heures sur 24?!»⁷⁷. Cela va sans dire, qu'un autre mal social – la prostitution – ne justifie point et n'aggrave pas la situation autour de l'organisation du défilé gay, ça n'a rien à voir avec. Mais des arguments pareils sont tout à fait typiques pour les propagandistes des perversions sexuelles qui essaient de remplacer les discussions du vif du sujet par des déclarations démagogiques.

Les caractéristiques générales des arguments des organisateurs du défilé gay pour justifier la permission de l'organiser consistent à utiliser des déclarations frauduleuses notoirement fausses et des manipulations psychologiques, et à substituer le sujet de la discussion.

Il est logique que l'État aboli l'interdiction pénale et juridique des rapports homosexuels n'interdit pas totalement aux homosexuels d'organiser leurs rencontres privées. (Au cas contraire il serait nécessaire de nouveau inclure la norme sur la responsabilité pénale pour l'homosexualisme dans le Code pénal). Il existe actuellement les théâtres avec les spectacles comme ceux de R. Viktuk. R. Viktuk a lui-même défini le sens de son œuvre quand on lui avait posé une question sur la signification personnelle de «la culture gay»: «C'est le cœur de tout ce que je fais!». D'après les témoins, pendant ses spectacles presque toute la salle est remplie des gays et des lesbiennes. Ces spectacles sont mis en scène pour eux et ils parlent d'eux, ce que R. Viktuk a

⁷⁵ Une enquête a démontré que la majorité des Russes soutiennent l'interdiction du défilé gay à Moscou // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&idcf=>. – 09.06.2006.

⁷⁶ Delovaja K. Le défilé d'inimitié. Les homophobes interdisent les carnivals et les marches techno à Moscou // *Moskovsky kommsomolets*. – 01.08.2001.

⁷⁷ Delovaja K. Le défilé d'inimitié. Les homophobes interdisent les carnivals et les marches techno à Moscou.

déclaré à maintes reprises⁷⁸. Il ne s'agit pas d'interdire de pareils spectacles (bien que le droit des citoyens d'exprimer des opinions critiques envers cela soit évident), ou bien des actions des homosexuels loin des lieux publics, comme l'action «brochettes gay» décrite par les journalistes qui s'est tenue le 09.05.2006 dans une forêt à la périphérie de Moscou⁷⁹.

Mais les défilés gay publics et de masse ont un cible tout à fait différent. Leurs sens ce n'est qu'une propagande agressive importune. L'organisation de telles actions c'est une forme du prosélytisme rude et amoral basé sur la négligence des convictions de ceux qui deviennent l'objet de l'influence propagandiste mais d'origine ne partagent pas ces opinions.

Compte tenu de ce que les indices de base importants et les éléments de "la culture" homosexuelle, parmi les autres, sont la tendance à montrer la nudité qui va assez souvent jusqu'aux formes hypertrophiées de l'exhibitionnisme, et l'orientation de la conception du monde envers l'oral-génital-anal, la propagation de l'homosexualité aux personnes qui ne partagent pas les convictions homosexuelles et qui ne peuvent les considérer que comme une offense rude de leurs sentiments moraux, des souffrances morales profondes définies dans la plupart des cas comme très douloureuses et insupportables.

C'est la raison pour laquelle, de temps en temps, en Russie comme dans d'autres pays on organise de grandes manifestations pour protester contre la propagation forcée de l'homosexualisme. Un exemple frappant est une manifestation de protestation à Paris au début de 1999 qui a recueilli plus de 100 mille personnes – catholiques, juifs, musulmans, protestants, incroyants. Les manifestants se sont prononcés contre l'adoption de la loi "sur le pacte civil de solidarité" qui assimile les couples homosexuels du point de vue juridique et fiscal aux familles hétérosexuelles⁸⁰.

Le fait que les défilés gay revêtent d'un caractère provocateur est très bien confirmé par le désir de leurs organisateurs de mener les actions publiques provocantes à proximité des monuments en l'honneur de la lutte contre le nazisme, consacrés aux les victimes de la terreur, etc. Cela se réalise de façon ressemblant plutôt à une feinte, à une moquerie insultante et à une action cynique, et non une expression sincère des sentiments de reconnaissance et de mémoire, ce qui devient, en définitif, un irritant majeur de la société.

Il n'existe aucun fondement rationnel de la nécessité d'organiser les actions gay propagandistes à proximité de tels monuments. Les homosexuels (en tant qu'un groupe social à part) n'ont fait aucune contribution à la défaite du nazisme. D'autre part, rien ne les empêche, au titre personnel, d'exprimer le respect, la reconnaissance aux héros et aux victimes de la guerre ou des répressions, sans organiser un show ou sans faire des déclarations idéologiques. Mais, apparemment, cette option ne satisfait pas les

⁷⁸ Mogutine Y. Une valse sur un fauteuil roulant. Une autre première chez Viktuk // Nézávissimaja gazeta. – 09.09.1993. – № 171 (595).

⁷⁹ Goncharova Y. «Une brochette gay». Le défilé gay a été organisé dans une forêt à la périphérie de Moscou // Moskovsky kommsomolets. – 11.05.2006.

⁸⁰ Privalov K. «Anti-PACS» contre «homo-» et «lesbo-». La France s'est levée à la protection de la famille hétérosexuelle // Segodnya (Moscou). – 02.02.1999. – № 22.

organisateurs du défilé gay parce que cela ne donne pas d'effet désireux pour attirer l'attention des mass-média.

L'organisation des actions gay à proximité des monuments en l'honneur de la guerre contre le nazisme, des victimes de la terreur etc., doit être considérée comme l'organisation du défilé gay sous forme dissimulée, insultante pour la majorité de la société qui considère l'homosexualisme comme phénomène dangereux pour l'individu, la société, l'institut social de la famille et comme une perversion sexuelle.

En même temps l'orientation du défilé gay à une large résonance publique, à un scandale donne les raisons de l'évaluer en tant qu'une forme particulièrement raffinée d'un acte de vandalisme, c'est-à-dire une violation rude de l'ordre public manifestant une irrévérence et accompagnée d'importunité injurieuse aux citoyens.

Dans certaines situations il existe des raisons de considérer les défilés gay aussi comme l'expansion de l'idéologie homosexuelle de l'étranger, des actions provocatrices prémédités de certains citoyens étrangers, parce qu'une partie considérable des participants au défilés gay dans les pays Baltes et ceux de l'Europe de l'Est est représentée par les homosexuels étrangers qui arrivent spécialement pour participer à ces manifestations. Par exemple, c'était le cas pendant le défilé gay au mois de juillet 2005 à Riga⁸¹. Il y a eu beaucoup d'informations sur le rôle des participants étrangers du défilé gay échoué à Moscou le 27.05.2006 dans les mass-média de Russie.

2. L'appréciation de la validité de justification de la nécessité d'organiser un défilé gay pour protéger les droits des homosexuels.

Un des moyens de promouvoir l'idéologie de l'homosexualisme qui est aussi utilisé pour bien fonder la nécessité d'organiser les défilés gay dans des villes de Russie est la propagation et l'exploitation du mythe sur la discrimination massive des homosexuels en Russie.

On impose à la société en tant qu'une axiome que les homosexuels sont une minorité discriminée, victimisée, et c'est pourquoi ils auraient besoin de se voir octroyer des droits et des privilèges particuliers par rapport à tous les autres citoyens. Mais cette affirmation est fausse, et la discrimination en question n'est qu'une fiction.

En réalité, les homosexuels ne subissent pas de discrimination en droits par rapport aux autres citoyens de la Fédération de Russie, ils jouissent de la totalité des droits et des libertés de l'Homme et du citoyen.

L'analyse du contenu des déclarations sur la discrimination des homosexuels permet de constater que celles-ci concernent la discrimination non dans un sens juridique de ce terme universellement accepté. Dans la majorité absolue des cas ces déclarations sont sans preuves et ne font pas de références aux faits concrets, mais leur sens consiste en demandes d'octroyer aux homosexuels par la loi non les droits égaux avec les hétérosexuels, mais des droits particuliers, des privilèges supplémentaires. Dans ce cas un refus motivé de satisfaire de telles demandes ils l'appellent sans fondement "une discrimination".

⁸¹ Kabanov N. Mondialisation gay // Vesti segodnya (Lettonie). – 25.07.2005.

Parmi les "droits particuliers" et privilèges, dont l'octroi que les idéologues de l'homosexualité exigent, sont les suivants:

- "le droit" de mener sans obstacles et sans limites la propagande publique de l'homosexualité, c'est-à-dire la propagation de l'homosexualité aux gens d'orientation hétérosexuelle, les enfants y compris;

- "le droit" à l'interdiction complète de leur critique, même bien fondée, à cause de leur homosexualité, concernant leurs actions liées à l'homosexualité;

- "le droit" de poursuivre les gens pour leurs convictions que l'homosexualité est vicieuse et anormale, jusqu'à même l'introduction de la responsabilité pénale pour la critique de l'homosexualité;

- "le droit" des homosexuels d'être désignés par la Loi comme un groupe social particulier et de se voir octroyer un statut privilégié.

Il est évident que tous ses "droits" et demandes susmentionnés des homosexuels sont des désirs exotiques et ne peuvent pas être fixés par la législation, ils n'ont pas de fondements juridiques et sont parfois absurdes, inacceptables dans un État démocratique de droit.

Il n'existe aucune raison rationnelle, importante du point de vue juridique et pratique pour que la législation octroie aux homosexuels des privilèges juridiques spécifiques, dépassant dans leur totalité le volume des droits de l'Homme et du citoyen établi et garanti pour tous et entrant en contradiction avec les droits et intérêts légaux des autres citoyens de la Fédération de Russie.

Les déclarations qui sont faites pour justifier ces déclarations sur la discrimination des homosexuels sont un mensonge, parce qu'un refus juridiquement motivé de satisfaire des exigences sans fondement et justification d'octroyer des droits supplémentaires par rapport aux autres citoyens n'est pas et ne peut pas être considéré comme discrimination.

En réalité, un fait de discrimination serait un refus d'engager au travail ou une privation de l'emploi, un refus d'accès à la formation, d'autres violations des droits et des libertés, les violations de l'égalité en droits des citoyens perpétrées à cause de leur orientation sexuelle non traditionnelle. Or, les idéologues de l'homosexualisme ne font qu'exploiter le sujet de la protection des droits de l'Homme pour justifier leurs attentats illégaux aux droits des hétérosexuels, en poursuivant l'objectif d'établir la domination totale, la dictature des intérêts privés et de l'idéologie des minorités sexuelles sur le mode de la vie et l'éthique de la majorité de la population.

Le fait que toute "la lutte" des idéologues de l'homosexualisme pour les droits et les privilèges particuliers est orientée non aux organes du pouvoir, mais surtout à l'opinion publique qui ne partage pas les convictions homosexuelles, ce qui témoigne de la fausseté des déclarations sur la lutte pour les droits des minorités sexuelles par le biais de l'organisation des défilés gay.

Les accusations injustifiées de discriminer les homosexuels (c-à-d, de commettre un crime, pour lequel l'article 136 du Code pénal de la Fédération de Russie prévoit des poursuites pénales) qui sont faites par rapport aux personnes considérant le fait de leur imposer l'homosexualité comme inadmissible et illégale, comme d'ailleurs, sa propagande aux enfants, basées

uniquement sur leurs appréciations critiques de l'homosexualité ou la protection de leurs droits représentent elles-mêmes une calomnie, donc un crime prévu par le Code pénal de la Fédération de Russie. L'envoi de telles accusations injustifiées aux organes du maintien de l'ordre sous forme de plaintes représente une dénonciation calomnieuse sur l'acte criminel, c'est-à-dire un crime prévu par l'article 306 du Code pénal de la Fédération de Russie.

En effet, l'idéologie de l'homosexualisme est une immoralité militante, une contre-moralité active. Les raisonnements sur la possibilité de la co-existence normale de l'idéologie de l'homosexualité avec les normes morales historiquement existant en Russie ne supportent aucune critique, dans le sens qu'aujourd'hui l'idéologie de l'homosexualisme n'accepte pas d'existence tranquille orientée exclusivement à soi-même, et le prosélytisme homosexuel agressif d'une façon objective est une partie inaliénable de l'idéologie homosexuelle.

Les auteurs des publications qui font de la propagande et défendent le mode de vie homosexuel sont visiblement irrités pratiquement par toutes les normes qui protègent la moralité publique, même celles qui n'ont pas de rapport direct aux homosexuels, selon eux, elles sont caractérisées par la soi-disant "orientation cachée anti-homosexuelle". Par exemple, un des apologistes de l'homosexualisme Frédéric Martel est beaucoup irrité par les actes législatifs français qui concernent les fonctionnaires publics (qui doivent "être de mœurs respectables") et les locataires (qui doivent se comporter comme "les pères de familles de mœurs respectables"). F. Martel estime que ces lois sont caractérisées par "*l'orientation cachée anti-homosexuelle*"⁸². Ce serait comme une personne ayant appris une sous-culture marginale, abaissée, criminelle à une brusque réaction négative à toute personne cultivée, intelligente, morale qui par le fait même de son existence manifesterait "une orientation cachée anti-homosexuelle".

L'attitude négative des idéologues de l'homosexualité envers la moralité est liée et due à leur attitude intolérante et extrémiste envers toute culture traditionnelle, sauf leur propre sous-culture homosexuelle.

Cette déduction est confirmée d'une manière convaincante par les défilés gay organisés à Saint-Pétersbourg le 27.05.2006 et à Ekaterinbourg (en 2004, en 2005), qui représentaient des frénésies obscènes, elle est également confirmée par une interview d'un des organisateurs et participants principaux au défilé gay à Ekaterinbourg – un homme à crâne rasé, vêtu d'une robe de mariée et se présentant comme Noïa Kokhkh:

*"Grande et imprévisible, gorge somptueuse, vêtue de clair en ce moment, propriétaire brillante des fesses les plus bandantes dans notre ville et des jambes les plus longues, la reine de trans, la chienne la plus lubrique, le miracle, merde, du travestissement russe et depuis déjà 6 ans une actrice diplômée et, par conséquent, une actrice internationale de l'Univers, belle et fière, omniprésente, bien que pas omnichante, Noïa Kokhkh. Voilà. À Ekaterinbourg nous avons l'unique dans toute la Russie quatrième déjà Love-Parade, son idéologie est un slogan simple: faisons l'amour et pas la guerre"*⁸³.

⁸² Martel Frédéric. Le pacte civil de solidarité; Martel Frédéric. Le Rose et le Noir: les homosexuels en France depuis 1968. – Paris: Éditions du Seuil, Coll. Points, 2000.

⁸³ L'enregistrement vidéo de l'interview.

Rien sur la discrimination des homosexuels, surtout sur les faits concrets d'une telle discrimination n'a été dit pendant tout le défilé gay. Mais la partie de l'interview précitée de Noïa Kokhkh démontre clairement les visées réelles anti-culturelles, asociales et amORAles de cette manifestation.

Le mal fondé des références des idéologues de l'homosexualisme pour justifier l'admissibilité d'organiser le défilé gay aux articles 10 et 11 de la Convention Européenne sur la protection des droits de l'Homme et des libertés fondamentales garantissant la liberté d'exprimer son opinion, la liberté de se réunir librement et la liberté de s'associer aux autres est tout à fait évident.

La partie 2 de l'article 10 et la partie 2 de l'article 11 de la Convention Européenne sur la protection des droits de l'Homme et des libertés fondamentales établissent la possibilité et la nécessité de limiter ces droits aux intérêts de la sécurité nationale ou de l'ordre public, afin de prévenir des troubles et des crimes, de protéger la santé et la moralité. Le contenu et la tendance des défilés gay donnent toutes les raisons nécessaires et suffisantes pour limiter leur organisation à la base de la Convention susmentionnée.

Il est à noter que les défilés gay ne peuvent pas être traités en Fédération de Russie comme des "réunions paisibles" (dans le sens de l'article 31 de la Constitution de la Fédération de Russie, de la première partie de l'article 11 de la Convention Européenne de la protection des droits de l'Homme et des libertés fondamentales). Le seul fait que les participants aux telles réunions n'ont pas d'armes et n'agressent pas d'autres gens, ce qui ne rend pas ces manifestations "des réunions paisibles". Il faut également que leurs contenu et leur tendance ne soient pas en contradiction avec les convictions et les valeurs de la majorité de la société, celles que les gens sont prêts à protéger par des moyens juridiques ainsi que par d'autres moyens au cas où il existe une menace réelle à ces valeurs, des offenses, des moqueries etc. Dans la société contemporaine de Russie ces convictions et ces valeurs, comme, par exemple, la négation collective de l'idéologie de nazisme (malgré l'existence de certaines associations nazi), comprennent la négation de l'homosexualité en tant qu'une menace réelle pour la sécurité démographique, le bien-être des familles, des enfants, de la société de Russie en général.

Par conséquent, les affirmations que l'interdiction d'organiser les défilés gay viole les engagements internationaux de la Russie ne sont pas justifiées, parce que la Fédération de Russie ne s'est jamais engagée à créer des privilèges pour les homosexuels et à contribuer à la propagande homosexuelle parmi les hétérosexuels. En principe, il n'existe pas et il ne peut y exister aucun accord international établissant des pareilles obligations d'États.

Personne n'essaie de faire reconnaître au niveau législatif la normalité de la zoophilie, de la nécrophilie, de l'inceste, de faire donner à ces rapports le statut d'une autre forme de la famille.

De même, il n'existe pas de fondements juridiques pour autoriser au centre de Moscou un défilé de naturistes ou celui de prostituées.

Des hétérosexuels également ont des rapports sexuels immoraux, vicieux, désapprouvés par la société, mais personne (au moins, par comparaison des ambitions actives) ne demande de les légitimer, de leur donner le statut d'une norme sociale et d'un mode de la vie progressiste ou d'élite.

On peut citer un exemple analogue du domaine de la vie politique de la société, sans identifier les homosexuels comme les nazis – les marches des néonazis. Du point de vue formel ces marches peuvent aussi être justifiées par les demandes de la liberté des convictions, mais elles sont inacceptables du point de vue moral pour la majorité absolue de la société. Cette majorité considère de telles actions, en dépit du caractère formellement paisible de la marche des néonazis, comme une agression, une offense, une tentative "d'éduquer" les gens à la base des idées inacceptables pour eux et pour la société, ou bien comme une expression d'une "victoire" sur les normes sociales universellement acceptées par la société, leur "abolition" ou "élimination".

Mais cette approche a une signification tout à fait concrète relativement à l'idéologie de l'homosexualisme. Il est évident que la propagation d'un tel comportement à une partie considérable de la société menace la société de la dégradation non seulement morale, mais aussi physique, tout simplement de l'extinction. Dans les conditions de la catastrophe démographique du peuple russe et de certains autres peuples de la Russie, la propagande publique d'un comportement sexuel qui d'une façon évidente mène à la dépopulation est logiquement considérée par plusieurs personnes comme la propagande de "la normalité" de l'extinction de ces peuples.

Les conséquences de l'organisation de telles actions sont tout à fait prévisibles – la provocation de l'hostilité sociale, des manifestations extrémistes (de deux côtés). La perspective de telles conséquences est une des raisons justifiées du refus des organes du pouvoir d'État de satisfaire la demande d'organiser le défilé gay en vue de protéger la sécurité publique.

Donc, en réalité, les défilés gay n'ont rien à voir avec la protection des droits et des libertés de l'Homme, ne sont pas une forme de protestation contre une discrimination selon un tel ou tel indice, ils représentent un moyen raffiné et cynique de la propagande agressive et importune de l'homosexualisme comme un mode de la vie normal et à la vogue, comme une norme des rapports sexuels et du comportement sexuel.

3. L'évaluation du bien-fondé de la justification de la nécessité d'organiser le défilé gay afin de protéger des homosexuels des "actions extrémistes".

La motivation d'organiser le défilé gay par la nécessité de poser publiquement la question de la protection des homosexuels contre les manifestations extrémistes est mal fondée et peu convaincante, vu qu'aucune preuve de manifestations extrémistes vis-à-vis des homosexuels en Russie n'est d'habitude pas présentée par les organisateurs des défilés gay⁸⁴. Tandis que les actions des hétérosexuels pour protéger leurs droits et intérêts légaux des attentats illégaux de la part des homosexuels ne peuvent pas être traitées d'extrémistes, dans le sens de la Loi Fédérale «Sur la résistance aux activités extrémistes» du 25.07.2002 № 114-FZ.

Ces arguments sont effectivement une fraude et ne peuvent pas justifier la possibilité et la nécessité d'organiser des manifestations publiques visant à imposer l'homosexualité aux autres, y compris les enfants mineurs, ne

⁸⁴ L'organisation des piquets près des clubs homosexuels à Moscou au printemps 2006 était provoquée par les déclarations des organisateurs du défilé gay.

peuvent pas justifier l'organisation des actions publiques «*de protestation contre l'extrémisme*» sous forme des manifestations vulgaires et obscènes de masse.

En créant des mythes sur l'extrémisme imaginaire vis-à-vis des homosexuels en Russie, les idéologues de l'homosexualité essaient d'empêcher de discuter les cas réels de violations par les homosexuels des droits des citoyens qui ne partagent pas les convictions homosexuelles, des faits de leur propre (des homosexuels) intolérance envers les hétérosexuels, de déguiser le fait scandaleux que l'idéologie de l'homosexualité est en elle-même extrémiste. La haine et l'intolérance des propagandistes de l'homosexualisme et d'un nombre d'homosexuels envers les hétérosexuels n'ont pas d'analogie dans l'attitude des hétérosexuels envers les homosexuels.

L'analyse des publications des homosexuels sur la soi-disant "culture gay" permet de voir qu'une de ses caractéristiques est la haine et l'intolérance des homosexuels (au moins, des hommes homosexuels) envers les femmes de l'orientation sexuelle normale, en réalité – une attitude raciste envers elles, comme envers un être déficient, une race déficiente.

Ainsi, le glossaire «Argot de la sous-culture homosexuelle de Russie» rédigé par V. Kozlovsky, donne cette définition tout à fait humiliante et insultante:

«Naturelle – f. 1. Une femme, parce que l'amour homosexuel n'est pas "naturel" par rapport à celui-ci hétérosexuel. Un terme neutre, contrairement aux ceux-ci méprisants ou moqueurs: crocodile à deux culs, fusil à deux canons, feinte humide».

Encore une citation caractéristique du "glossaire" de la "culture" homosexuelle qu'on trouve sur les Internet-sites des homosexuels:

"Crocodile à deux culs – désignation moqueuse de la femme. La même chose – fusil à deux canons, feinte humide, trou-vide,...cabas, naturelle,... pisseuse⁸⁵.

Ces offenses misanthropiques ne sont "moqueuses" que dans la "culture" gay, ou plusieurs sens sont invertis. De même, il existe des différences du contenu de la définition du défilé gay comme "une fête joyeuse" de la définition universellement reconnue de "la fête joyeuse".

Ce lexique humiliant est tellement répandu dans le milieu gay⁸⁶ qu'il est raisonnable d'affirmer une attitude extrémiste envers une femme avec l'orientation sexuelle normale comme un élément important de la "culture" et de l'idéologie homosexuelle.

Les auteurs de la présente Conclusion ne croient pas raisonnable de citer ici toutes les expressions humiliantes et offensantes la femme qui sont utilisées dans le lexique homosexuel représentant une partie inaliénable de la

⁸⁵ Un grand nombre de sources sur Internet, notamment:
<http://gay101.narod.ru/rasskaz/slovarik.htm>;
<http://www.jargon.ru/slova.php?id=16840&cat=251&pc=InteresnoID=8ebf293fc16552b26b3a211510d50c80>;
<http://gay.ru/style/slang/d.html>;
<http://www.jargon.ru/slova.php?id=16840&cat=251&pc=InteresnoID=8850a80f136a9e8a455cd7d0c4730fb4>.

⁸⁶ L'estimation est réalisé à la base du contenu de quelques plus grands Internet-sites des homosexuels.

"culture" homosexuelle, parce que ces expressions sont extrêmement amoraux.

Même les citations susmentionnées employées à maintes reprises sur les supports papier et dans les matériaux informatiques sur Internet témoignent clairement de l'inversion préméditée par les idéologues de l'homosexualité et par les hommes politiques qui protègent leurs intérêts (y compris du soit disant mouvement de protection des droits) de la situation avec les appréciations des coupables réels et des victimes de l'extrémisme.

Même si on ne prend pas en considération la forme extrême de l'idéologie de l'homosexualité – le racisme homosexuel, basé sur la thèse que ceux qui n'ont pas connu le "sacrement" de l'homosexualisme sont des gens déficients, il s'agit de l'extrémisme de la soi disant "culture gay", de la haine et de l'intolérance d'une partie considérable des homosexuels (en tout cas de ceux qui font de la propagande active de ce mode de vie), ainsi que de leurs organisations et de leurs Internet-sites envers les femmes de l'orientation sexuelle normale, ainsi qu'envers les hétérosexuels en général.

Le caractère extrémiste révélé de l'idéologie de l'homosexualité démontre que la représentation des homosexuels comme "minorité victimisée", des victimes, du point de vue efficace et juridique est mal fondée et fautive.

Un autre argument faux utilisé pour masquer l'expansion de l'idéologie de l'homosexualité est une comparaison ou bien une analogie entre une attitude négative envers l'homosexualité et la haine totale envers le peuple juif. Dans ce cas on voit de nouveau l'inversion des sens. Selon des organisations religieuses juives, ces déclarations elles-mêmes ont dues à une haine camouflée envers les juifs. C'était, d'ailleurs, indiqué dans des déclarations du Congrès des organisations et des associations religieuses juives en Russie qui, à part ça a déclaré: *"Certains hommes politiques dans leur désir de justifier la pédérastie vont jusqu'au nec plus ultra de la muflerie et du cynisme en se permettant des comparaisons révoltantes de l'intolérance nationale et religieuse avec la négation des perversions sexuelles et des appréciations négatives de la propagande de ces perversions"*⁸⁷.

Faute de faits réels de persécution des homosexuels (au moins, à l'échelle indiquée par les organisateurs des défilés gay) dans les pays étrangers ont été constaté à plusieurs reprises les cas de falsification de tels faits par les idéologues de l'homosexualité. Un exemple frappant est le cas du militant du mouvement gay Dwight Walker à l'état de Vermont (USA). Le 07.04.2000 la voiture de D. Walker a été incendiée au milieu de la nuit, justement au période de la discussion du projet de Loi de Vermont (USA) sur l'octroi aux couples homosexuels des mêmes droits dont jouissent les familles hétérosexuelles. Les idéologues de l'homosexualité dans tout l'état de Vermont ont utilisé cet incident comme "la preuve" de ce que les homosexuels s'exposaient aux persécutions et prétendaient que les déclarations critiques contre les mariages homosexuels n'étaient qu'une autre forme de persécution. Néanmoins, plus tard D. Walker a reconnu à la police qu'il avait mis feu à sa voiture lui-même: *"J'ai mis feu, parce que je voulais qu'on me considère comme victime"*. Selon les informations du journal "Bostone Globe", D. Walker a

⁸⁷ L'Appel du Congrès des organisations et des associations religieuses juives en Russie № 06-41/03 du 16.03.2005 au Maire de Moscou Y. Louzhkov.

comparu devant le tribunal sous l'inculpation de l'incendie criminel du 3-ème degré, de déclarations frauduleuses aux personnes officielles et l'incendie en but de tromper la compagnie d'assurances⁸⁸.

Malgré les déclarations des idéologues de l'homosexualité sur les violations de masse des droits des homosexuels et sur l'attitude extrémiste envers eux, en réalité, leurs actions sont accompagnées des violations de masse des droits des autres citoyens par leurs propres (des homosexuels) actions extrémistes.

La témoignage la plus frappante et la plus convaincante de l'attitude extrémiste des organisateurs des défilés gay par rapportur envers le Christianisme, ainsi que de la fausseté de la rhétorique culturologique de la protection des droits de l'Homme est devenue l'organisation de "Love –Parade" le 27.05.2006 à Saint-Pétersbourg à proximité de la cathédrale catholique Sainte-Catherine d'Alexandrie, quand les participants au défilé gay ont, en fait, perpétré des actions du vandalisme religieux. Selon les déclarations des catholiques indignés, "sur la scène construite sans en informer l'administration de la paroisse Sainte-Catherine pendant toute la soirée il y a eu des danses sales et des représentations vulgaires avec la participation des femmes dénudées et des travestis offensant non seulement des croyants, venus à la messe, mais de tous les citoyens de mœurs respectables venus à la fête avec les enfants". La déclaration notait que les spectateurs du soi disant "défilé de l'amour" "privés de toute honte" "entraient avec du bruit dans la cathédrale, consommaient des boissons alcoolisées et satisfaisaient aux besoins naturels sur le perron principal et devant les entrées au sous-sol de l'église"⁸⁹.

De telles violations de la part des homosexuels ne sont pas uniques ou accidentelles, elles sont propres aux défilés gay.

Par conséquent, les défilés gay n'ont rien du tout à voir avec "la protection des homosexuels des actions extrémistes".

4. L'évaluation de la justification d'affirmation des organisateurs du défilé gay que son organisation ne violera pas les droits et les intérêt légaux des enfants.

L'influence informationnelle et psychologique du défilé gay est orientée au cercle illimité de gens qui ne sont pas homosexuels, mais qui sont obligés sans vouloir regarder et entendre cette manifestation, d'une façon involontaire, percevoir, réceptionner et assimiler son influence. Ce n'est pas par hasard que le pittoresque vulgaire et excessif, la pompe hypertrophiée du défilé gay, la vulgarité raffinée et épatante et l'obscénité de la conduite de ses participants attirent l'attention, en premier lieu, de la partie de la population avec la psychique la moins stable, dont les enfants qui n'ont pas encore bien appris les normes sociales d'importance vitale pour eux. Et ce sont justement les mineurs qui deviennent l'assistance la plus susceptible et sensible à cette influence.

⁸⁸ Vermont Gay-Activist Pastor Admits to Torching Own Car // LifeSite Daily News at <http://www.lifesite.net>, May 3, 2000.

⁸⁹ La paroisse de la cathédrale catholique à Saint-Pétersbourg profanée par les participants au "défilé de l'amour" a porté plainte au parquet // Interfax. – 01.06.2006.

Dans ce cas la propagande de l'homosexualité, réalisée par le biais du défilé gay, est surtout dangereuse pour les enfants qui ne sont pas capables de donner une appréciation critique au contenu et au but réels des défilés gay.

Comme conséquence – les préoccupations publiques de ce qu'une certaine partie de la jeunesse hétérosexuelle est attirée par le mode de la vie homosexuel au moyen de à l'utilisation des manipulations psychologiques, de la propagande y compris dans les mass-média.

Voilà pourquoi dans certains sujets de la Fédération de Russie, afin de prévenir la désadaptation sociale de la jeune génération' on commence à introduire les interdictions législatives d'organiser les action publiques visant à promouvoir l'homosexualité parmi les mineurs de moins de 16 ans (à voir, p.ex., l'article 4 de la Loi de la région de Ryazan «Sur la protection de la moralité des enfants à la région de Ryazan» № 41-OZ du 03.04.2006).

Le slogan attractif des idéologues de l'homosexualité est: «*Si tu n'es pas sûr de toi, adhère à notre grande communauté amicale tu te plaisance*», est déjà retransmis pas les moyens de communication de masse à toute la société, dont les mineurs. Les défilés gay sont, entre autre, un moyen efficace de la fixation dans la conscience des mineurs des stéréotypes et des orientations homosexuels imposés antérieurement par les moyens de communication de masse, et dans certains cas – dans des établissements de l'enseignement⁹⁰.

Les enfants et les adolescents n'ont pas encore de représentations stables formées sur les normes sociales, à cet âge là la formation du système de représentations du monde, des orientations de valeurs de la personnalité ainsi que de "l'image de Moi" sexuelle, de l'autoidentification sexuelle de la personnalité continuent.

⁹⁰ Citons quelques exemples. 1. La propagande forcée de l'homosexualité a été menée pendant longtemps parmi les enfants par le Centre municipal de l'aide médicale, psychologique et sociale «Kholisse» de la ville de Ekaterinbourg de la région de Sverdlovsk. Pour les détails à voir les documents suivants: La Conclusion du professeur M.N. Kuznetsov, docteur ès-sciences juridiques et I.V. Ponkin, docteur ès-sciences juridiques du 16.01.2006 – l'évaluation juridique des activités du Centre municipal de l'aide médicale, psychologique et sociale à la population «Kholisse» de la ville de Ekaterinbourg de la région de Sverdlovsk, ainsi que des actions des organes du pouvoir d'État, des autres organes d'État de la région de Sverdlovsk et des organes de l'autonomie locale de la ville de Ekaterinbourg dans la situation autour des activités du Centre «Kholisse»; la Conclusion de la commission présidée par le professeur de la chaire de la construction d'État et du droit de l'Académie russe de la fonction publique auprès du Président de la Fédération de Russie M.N. Kuznetsov, docteur ès-sciences juridiques du 12.12.2005 sur le contenu et la portée des actions de l'enseignement du Centre municipal de l'aide médicale, psychologique et sociale à la population «Kholisse» (Ekaterinbourg) (<http://children-and-moral.narod.ru>). 2. Dans le guide "Comment protéger l'enfant du VIH/SIDA: Guide pour les parents" (sous la direction de L.M. Chipitsyna et L.S. Chpilenia, Moscou, 2005, 106 p; "recommandé pour la publication par le Conseil Fédéral d'experts auprès du Ministère de l'éducation et de la science de la Fédération de Russie") il est écrit: "*Pour assurer la communication ouverte et l'unité des familles, une attention particulière doit être donnée au soutien des jeunes gays et lesbiennes qui parlent ouvertement de leurs sexualité, surtout dans les familles où à la première place se trouvent le mariage et la naissance des enfants*" (p.56). 3. Les programmes scolaires recommandés en 1996 par le Département du développement de l'enseignement secondaire général du Ministère de l'éducation de la Fédération de Russie contenait un sujet: "*Les notions de polygamie et de monogamie à l'étape actuel. Le couple homosexuel*".

Comme stipule le paragraphe 2 de la Déclaration universelle pour assurer la survie et le développement des enfants (New-York, le 30.09.1990): "Les enfants du monde sont innocents vulnérables et dépendants". Et ce sont justement ses qualités des enfants que les organisateurs de défilés gay utilisent cyniquement en leur imposant pas le biais du défilé gay des orientations psychologiques destructives, les valeurs amORAles, en perpétrant, en fait, un viol psychologique. Dans ces conditions la propagande importune parmi les enfants de l'homosexualité comme un mode de la vie normal et même d'élite, comme une norme des rapports sexuels et du comportement sexuel est cynique, amORale et anticulturelle, elle représente des actions antisociales et illégales, un traitement inhumain et cruel des enfants, contredit aux exigences de la moralité publique fixées dans toute une série des actes internationaux sur les droits de l'Homme. En particulier, cela contredit les justes exigences de la morale et de l'ordre public dans la société démocratique (paragraphe 2 de l'article 29 de la Déclaration universelle des droits de l'Homme⁹¹).

La Constitution de la Fédération de Russie, article 44.2 stipule le droit de chacun à l'accès aux valeurs culturelles qui sont, selon l'article 3 des Bases de la législation de la Fédération de Russie sur la culture, entre autres, **les idéaux moraux et esthétiques, les normes et les modèles de comportement**, les traditions nationales. Conformément aux articles 17 et 18 de la Constitution de la Fédération de Russie et à l'article 11 de Bases de la législation de la Fédération de Russie sur la culture, l'Etat est tenu de garantir la protection du droit de l'homme à la liberté de choix des valeurs morales, esthétiques et d'autres.

Il convient de noter que la propagande publique de l'homoséxualisme est contraire aux normes du droit international. Ainsi, les activités des organisateurs de défilés gay, qui font objet de cet examen, transgressent non seulement les normes du droit constitutionnel, familial, éducatif de Russie, de la législation sur la santé publique, sur la liberté de conscience, mais aussi les normes du droit international qui prévoient **le droit préférentiel des parents à l'éducation morale et à la protection de la santé de leurs propres enfants** (le paragraphe 4 de l'article 18 du Pacte international relatif aux droits civils et politiques⁹²; le paragraphe 3 de l'article 13 du Pacte international relatif aux droits économiques, sociaux et culturels⁹³; l'article 5, paragraphe 2 de l'article 14, paragraphe 1 de l'article 18 de la Convention relative aux droits de l'enfant⁹⁴; les parties 1 et 2 de l'article 5 de la Déclaration sur l'élimination de toutes les formes de l'intolérance et de la discrimination à la base de la religion ou des convictions⁹⁵; et la partie 2 de l'article 38 de la Constitution de la Fédération de

⁹¹ Adoptée et proclamée par la résolution 217 A (III) de l'Assemblée Générale du 10.12.1948.

⁹² Adopté et ouvert à la signature, la ratification et l'adhésion par la Résolution 2200 A (XXI) de l'Assemblée générale du 16.12.1966. Entré en vigueur le 23.03.1976.

⁹³ Adopté et ouvert à la signature, la ratification et l'adhésion par la Résolution 2200 A (III) de l'Assemblée générale du 16.12.1966. Entré en vigueur le 03.01.1976.

⁹⁴ Adoptée et ouverte à la signature, la ratification et l'adhésion par la Résolution 44/25 de l'Assemblée générale des Nations Unies du 20.11.1989. Entrée en vigueur le 02.09.1990. La Convention est signée par l'URSS le 26.01.1990, ratifiée par la Cour Suprême de l'URSS le 13.06.1990. La lettre de ratification est déposée auprès du Secrétaire général des Nations Unies le 16.08.1990.

⁹⁵ Proclamée par la résolution 36/55 de l'Assemblée Générale du 25.11.1981.

Russie et le paragraphe 1 de l'article 63 du Code de la famille de la Fédération de Russie).

Ainsi, le paragraphe 1 de l'article 63 du Code de la famille de la Fédération de Russie stipule que les parents assument la responsabilité de l'éducation et du développement de leurs enfants et qu'ils sont tenus de se soucier de la santé et du développement physique, psychique, spirituel et moral de leurs enfants. Les parents bénéficient des droits préférentiels à l'éducation de leurs enfants par rapport à toutes les autres personnes.

En ce qui concerne les normes du droit international, en conformité avec la partie 4 de l'article 15 de la Constitution de la Fédération de Russie, les normes susmentionnées des textes internationaux relatifs aux droits de l'Homme sont une partie intégrale du système juridique de la Fédération de Russie et ont, à ce titre, un effet direct⁹⁶.

Conformément à la Déclaration sur l'élimination de toutes les formes de l'intolérance et de la discrimination à la base de la religion ou des convictions du 25.11.1981, les parents de l'enfant ont le droit de définir son mode de vie dans la famille suivant leur religion ou leurs convictions et d'assumer à leur choix l'éducation morale de leur enfant (parties 1, 2 et 5 de l'article 5). Par conséquent, chaque enfant a le droit à un développement moral normal, les intérêts de l'enfant étant le principe essentiel.

La propagande de l'homosexualité auprès des enfants par le biais d'un défilé gay empêche et porte une atteinte sérieuse à leur développement moral normal.

Conformément au préface et au sous-paragraphe «c» du paragraphe 1 de l'article 29 de la Convention relative aux droits de l'enfant, les traditions et les valeurs culturelles du peuple sont très importantes pour la protection et pour le développement harmonieux de l'enfant et l'Etat est tenu d'assurer que l'éducation mette l'accent sur le respect de l'identité culturelle et des valeurs de l'enfant et des valeurs nationales du pays où l'enfant réside. Conformément à la Déclaration des droits de l'Enfant (Nations Unies, le 20.11.1959, New-York) **il convient de garantir à l'enfant en vertu de la Loi et par d'autres moyens une protection spécifique et les possibilités et les conditions favorables qui lui permettraient de se développer physiquement, mentalement, moralement et spirituellement** et de façon saine et normale sur le plan social et dans les conditions de liberté et de dignité (principe 2).

La Préface de la Recommandation du Comité des Ministres du Conseil de l'Europe N R(91)11 aux Etats-membres relatifs à l'exploitation du sexe à des fins lucratifs, de pornographie, de prostitution, de traite d'enfants et de mineurs (le 09.09.1991), indique que l'expérience sexuelle prématurée peut être préjudiciable pour le développement social psychologique d'un enfant et d'un mineur. Il est tout à fait logique que le Procureur Général de la Fédération de Russie dans son Ordonnance № 38 du 22.06.2001 «Sur l'organisation du contrôle par le parquet de l'application des Lois relatives aux mineurs et aux jeunes» a exigé que les organes du parquet *"traduisent en justice les*

⁹⁶ À voir aussi: l'Arrêté № 5 du Plénum de la Cour Suprême de la Fédération de Russie "Sur l'application par les tribunaux d'instance des principes et des normes généralement reconnus du droit international et des traités internationaux de la Fédération de Russie" du 10.10.2003.

personnes morales et physiques coupables de la diffusion des informations qui portent atteinte à la santé des enfants, à leur développement moral et spirituel ou qui promeuvent la violence et la brutalité, la pornographie... le comportement antisocial" (paragraphe 3.2).

La propagande auprès des enfants des rapports homosexuels sous la forme d'un défilé gay comme un mode de vie normal, une norme des rapports sexuels et du comportement sexuel **transgresse les droits suivants:**

- à la protection contre toutes les formes de détournement sexuel (l'article 34 de la Convention relative aux droits de l'enfant);

- au développement psychique, spirituel et moral (paragraphe 1 de l'article 4 de la Loi Fédérale «Sur les garanties essentielles des droits de l'Enfant en Fédération de Russie» du 24.07.1998 № 124-FZ);

- à la protection de l'information, de la propagande ou du militantisme qui portent atteinte à leur santé, leur développement moral et spirituel, y compris de la diffusion des produits qui promeuvent la pornographie et le comportement antisocial (paragraphe 1 de l'article 14 de la Loi Fédérale "Sur les garanties essentielles des droits de l'Enfant en Fédération de Russie");

- à la sécurité intellectuelle, morale et psychique, à la sécurité de la vie, à la protection de la santé, de la pudeur de l'enfant, à la protection des influences négatives (paragraphe 2 et 3 de l'article 14 de la Loi Fédérale «Sur les garanties essentielles des droits de l'Enfant en Fédération de Russie»);

- aux soins particuliers, y compris la protection juridique, la défense spécifique en raison de leur immaturité physique et mentale (préface de la Convention relative aux droits de l'enfant);

- à la protection contre des informations et des communications qui portent atteinte à leur bien-être (paragraphe "e" de l'article 17 de la Convention relative aux droits de l'enfant);

- au développement harmonieux à la base des traditions et des valeurs culturelles de leur peuple, au développement spirituel et moral et à la protection du comportement sexuel irresponsable des adultes (le préface du Protocole facultatif à la Convention relative aux droits de l'enfant relatifs à la traite d'enfants, à la prostitution et à la pornographie enfantines⁹⁷);

- à la libre choix des valeurs morales, esthétiques et autres (article 11 des Bases de la législation de la Fédération de Russie sur la culture du 09.10.1992 № 3612-1).

En plus, les activités des organisateurs de défilés gay, qui visent à imposer l'homosexualité aux personnes de moins de 16 ans comme un mode de vie, une norme des rapports sexuels et du comportement sexuel, forment un corps du délit prévu par l'article 135 "Attentat à la pudeur" du Code pénal de la Fédération de Russie qui introduit la responsabilité pour l'attentat à la pudeur sans recours à la violence par la personne ayant atteint l'âge de 18 ans à l'égard de la personne de moins de 16 ans.

L'article 135 est interprété de façon suivante dans le Commentaire au Code pénal de la Fédération de Russie sous la rédaction d'un juriste émérite de la Fédération de Russie, docteur en droit, professeur B.Zdravomyslova. Le côté factuel comprend l'accomplissement des actes pervers sans recours à la

⁹⁷ Adopté par la résolution de l'Assemblée générale des Nations Unies du 25.05.2000.

violence à l'égard d'une personne dont on sait qu'elle n'a pas atteint à l'âge de 16 ans. Les actions perverses sont interprétées comme de tels actes qui sont commis par une personne ayant atteint l'âge de 18 ans et qui visent à satisfaire une passion sexuelle du coupable ou de la passion sexuelle de la personne dont on sait qu'elle n'a pas atteint l'âge de 16 ans, mais qui n'entraînent pas un accouplement ou, par exemple, un acte homosexuel. Sont également considérés comme des agissements pervers des entretiens cyniques, la démonstration des images pornographiques, etc.⁹⁸

Le chef de section à l'Institut des recherches scientifiques dans le domaine de la consolidation de légalité et de l'ordre public auprès de Procureur Général de la Fédération de Russie, docteur en droit O.Pristanskaïa qualifie l'impact négatif de l'information sur les mineurs, qui vise à la destruction de leurs idéaux, leurs valeurs et leurs principes éthiques dans le domaine des rapports sexuels, de "pervertissement" en le définissant comme une subornation morale de l'homme, la destruction de ces principes éthiques, comme "l'érosion" de la limite entre la norme et la pathologie dans le comportement sexuel et social⁹⁹.

Le dictionnaire moderne de la langue russe donne les définitions suivantes: «*Pervertir* – 1. Habituer à la débauche, rendre pervers. 2. Rendre moralement corrompu, communiquer de mauvaises habitudes ou tendances immorales...»; «*Débauche* – dérèglement sexuel, une vie sexuelle immodérée... La dissolution des mœurs, l'immoralité du comportement et des relations. Ce qu'on estime mauvais du point de vue de la morale généralement acceptée»; «*Dépraver* – 1. Faire participer ou forcer un mineur (une mineure) aux relations sexuelles. 2. Détourner moralement, amener à la corruption morale»; «*Dépravé* – moralement corrompu, immoral»¹⁰⁰.

Dans ce sens, le défilé gay est une propagande des actions perverses qui s'accompagnent d'une démonstration sophistiquée de la tendance à l'accomplissement des actes homosexuels, de l'accomplissement et de l'imitation des mouvements pervers, d'autres actes dont l'accomplissement public peut être qualifié à juste titre à l'égard des mineurs comme leur pervertissement, subornation, désorientation sur le plan sexuel et éthique et comme l'accomplissement des actes pervers.

Toutes les déclarations sur les "droits" des homosexuels de se livrer à la propagande publique de leur mode de vie et de leur orientation sexuelle auprès des enfants (ce que le défilé gay représente justement) n'ont aucun fondement juridique. Les tentatives d'insister sur ces "droits" et de les réaliser en pratique représentent l'abus du droit.

⁹⁸ Le droit pénal de la Fédération de Russie. Partie spécifique: Manuel sous la rédaction du professeur B. Zdravomyslova. – Moscou: Juriste, 1999. – P. 90. Le commentaire est cité en tenant compte des amendements apportés au Code pénal de la Fédération de Russie par les Lois Fédérales № 162-FZ du 08.12.2003 et № 73-FZ du 21.07.2004.

⁹⁹ Pristanskaja O. La réglementation juridique de la sécurité d'information des enfants en Russie. // La sécurité d'information et psychologique dans les mass média: 2 volumes. Volume 1. Les communications de télévision et de publicité / Sous la rédaction de A. Dontsov, L. Matveeva, A. Podolskiy. – Moscou: Aspect Press, 2002. – P. 77, 84.

¹⁰⁰ Le dictionnaire moderne de la langue russe / L'auteur et le rédacteur en chef – docteur en philologie S. Kouznetsov / Institut des recherches linguistiques de l'Académie des sciences de Russie. – Saint-Pétersbourg: Norint, 2001. – P. 666, 689.

La Cour Européenne des droits de l'Homme fait une nette distinction entre les préférences personnelles d'un individu dans le domaine des rapports sexuels et leur propagande publique, et reconnaît le droit des pouvoirs publics de limiter une telle propagande en partant de la nécessité de protéger la moralité publique, les droits et les intérêts légitimes de l'enfant.

Ainsi, dans sa décision sur l'affaire «Dudgeon c. Royaume Uni» du 22.10.1981 la Cour Européenne des droits de l'Homme a stipulé que l'Etat avait le droit de limiter la propagande de l'homosexualité parmi les mineurs: **«La Cour reconnaît qu'un des objectifs de la législation est de protéger les membres vulnérables de la société, comme les jeunes, contre les conséquences de l'homosexualité. Néanmoins, dans ce contexte une distinction ferme entre "la protection des droits et des libertés des autres personnes" et "la protection de la moralité" semble être artificielle. La protection de la moralité peut supposer la préservation de l'esprit moral et des valeurs éthiques de la société en général..., mais peut également... défendre les intérêts de la moralité et du bien-être public d'une certaine partie de la société, par exemple, des écoliers¹⁰¹. Ainsi, "la protection des droits et des libertés des autres individus" au sens de la protection des intérêts éthiques et du bien-être public des certains individus ou des groupes de la population qui nécessitent une protection spécifique en raison de leur immaturité, l'incapacité mentale ou de leur situation dépendante, s'est réduit à un seul aspect – «la protection de la moralité»¹⁰². C'est pourquoi la Cour tiendra compte de deux objectifs susmentionnés à la base de cette approche. On ne peut pas nier qu'une certaine réglementation juridique et pénale de l'homosexualité masculine, aussi bien que des autres formes de comportement sexuel, à travers les normes du droit pénal peut être justifiée comme "nécessaire dans une société démocratique". La fonction principale du droit pénal dans ce domaine... est de "préserver l'ordre public et la bienséance afin de protéger les citoyens contre ce qui choque et insulte". De plus, la nécessité d'un certain contrôle peut être étendue même aux rapports sexuels volontaires qui sont effectués en privé, surtout là où il convient... "d'assurer les garanties suffisantes contre l'utilisation et le pervertissement des autres personnes, en particulier, de ceux qui sont particulièrement vulnérables en raison de leur jeune âge, de la faiblesse du corps ou de l'esprit, et de l'absence d'expérience...". En pratique, les normes juridiques, qui réglementent les rapports de ce genre, existent dans tous les Etats-membres du Conseil de l'Europe... Ce sont justement les autorités nationales qui doivent évaluer initialement ce besoin public urgent dans chaque cas concret... Le gouvernement a tiré la conclusion à partir de la décision de la Cour sur l'affaire Hendyside que les limites de discrétion des autorités sont plus larges s'il s'agit de protéger la moralité publique... La Cour a déjà reconnu la nécessité qui existant dans une société démocratique d'avoir un certain contrôle de comportement homosexuel, y compris, afin d'empêcher l'utilisation lucrative et le pervertissement des individus qui sont**

¹⁰¹ La décision sur l'affaire de Hendyside du 07.12.1976. Série A, volume 24, page 25, paragraphe 52.

¹⁰² La décision sur l'affaire «Sunday times» du 26.04.1979. Série A, volume 30, page 34, paragraphe 56.

particulièrement vulnérables en raison, par exemple, de leur jeune âge» (§§ 47, 49, 52 et 52 de la Décision).

Ainsi, la Cour Européenne des droits de l'Homme a reconnu que l'homosexualité menaçant dans certains cas l'ordre public, la morale publique et la bienséance, que l'homosexualité pouvait être qualifiée de choquante et d'insultante pour les citoyens et la société, que le comportement homosexuel était capable de pervertir les mineurs et que l'Etat était tenu de protéger les enfants contre l'imposition de l'homosexualité. C'est-à-dire, la Cour Européenne des droits de l'Homme a reconnu que l'imposition de l'homosexualité aux mineurs constituait leur pervertissement.

La position de la Cour Européenne des droits de l'Homme relative à l'interprétation des normes de la Convention européenne des droits de l'Homme et des libertés fondamentales a une importance juridique pour la Fédération de Russie. Conformément à l'Arrêté № 5 du Plénum de la Cour Suprême de la Fédération de Russie «Sur l'application par les tribunaux d'instance des principes et des normes généralement reconnus du droit international et des traités internationaux de la Fédération de Russie» du 10.10.2003: *«La Fédération de Russie, faisant partie de la Convention sur la protection des droits de l'Homme et des libertés fondamentales, reconnaît la juridiction de la Cour Européenne des droits de l'Homme comme obligatoire en ce qui concerne l'interprétation et l'application de la Convention et des ses Protocoles dans les cas où la Fédération de Russie serait probablement en violation des dispositions de ces actes contractuels et lorsque la violation supposée a eu lieu après leur entrée en vigueur à l'égard de la Fédération de Russie (l'article 1 de la Loi Fédérale № 54-FZ du 30 mars 1998 "Sur la ratification de la Convention sur la protection des droits de l'Homme et des libertés fondamentales et de ses Protocoles")*. C'est pourquoi l'application par les tribunaux de la Convention susmentionnée doit être effectuée dans le respect de la jurisprudence de la Cour Européenne des droits de l'Homme afin d'éviter toutes sortes de violation de la Convention sur la protection des droits de l'Homme et des libertés fondamentales» (paragraphe 10).

Dans la décision sur l'affaire «L. et V. c. l'Autriche» du 09.01.2003, qui portait sur la légalité des poursuites judiciaires suite aux rapports homosexuels des personnes majeures avec les personnes mineures de 14 à 18 ans avec l'accord de ces derniers, la Cour Européenne des droits de l'Homme a reconnu juste la restriction de l'homosexualisme en vue de protéger le comportement sexuel des jeunes hommes, c'est-à-dire le bien-fondé de la protection du droit au développement sexuel normal des mineurs (§ 46 de la Décision). De telle manière, la Cour Européenne des droits de l'Homme a déclaré qu'il convenait de faire la distinction entre le développement sexuel normal et les actions qui pourraient être préjudiciables pour les citoyens et leur porter atteinte et, tout d'abord, aux mineurs lorsque, par exemple, l'homosexualité leur est imposée.

Plusieurs enfants ayant des idées arrêtées sur la moralité et sur les valeurs familiales de leur peuple, percevront la propagande de l'homosexualité, surtout si elle était imposée de façon agressive, comme un traitement intentionnellement brutal et dégradant.

Une telle propagande constitue un traitement brutal et dégradant des enfants, transgresse les normes du droit international et la législation de la Fédération de Russie, y compris:

- l'article 5 de la Déclaration universelle des droits de l'Homme qui stipule que personne ne doit subir un traitement dégradant de sa dignité;
- l'article 7 du Pacte international relatif aux droits civils et politiques qui stipule que personne ne doit subir un traitement inhumain ou dégradant de sa dignité;
- l'article 3 de la Convention Européenne sur la protection des droits de l'Homme et des libertés fondamentales qui stipule que personne ne doit subir un traitement inhumain ou dégradant de sa dignité;
- l'article 21 de la Constitution de la Fédération de Russie qui stipule que la dignité de la personne est protégée par la Loi, que rien ne peut servir de fondement pour son humiliation et que personne ne doit subir un traitement dégradant de sa dignité.

Un traitement dégradant peut être réalisé à travers les formes intellectuelles de ce traitement, ce qui a été confirmé par la Cour Européenne des droits de l'Homme: **"L'impact peut être considéré comme dégradant, s'il est susceptible de provoquer chez la victime un sentiment de peur, de préoccupation et de sa propre infériorité, s'il anéantit sa résistance physique ou morale (la décision «l'Irlande c. la Grande Bretagne» du 18 janvier 1978, série A, N° 25, pages 66-67, § 167)»** (La décision sur l'affaire «Smith et Grady c. Royaume Uni» du 27 septembre 1999 (verdict final le 27 décembre 1999), § 120).

Cette position est entièrement partagée par la Cour Suprême de la Fédération de Russie qui a indiqué que *«tout acte suscitant chez un individu un sentiment de peur, en particulier d'inquiétude ou de sa propre infériorité est qualifié de traitement dégradant»* (paragraphe 15 de l'Arrêté N° 5 du Plénum de la Cour Suprême de la Fédération de Russie «Sur l'application par les tribunaux d'instance des principes et des normes généralement reconnus du droit international et des traités internationaux de la Fédération de Russie du 10 octobre 2003).

La propagande publique de l'homosexualité auprès des enfants peut être perçue comme un traitement dégradant par les enfants aussi bien que par les adultes, y compris les parents de ces derniers. En outre, la Cour Européenne des droits de l'Homme estime **«qu'il suffit que la victime soit rabaissée à ses propres yeux»** (La décision dans l'affaire «Smith et Grady c. Royaume Uni» du 27 septembre 1999 § 120 ; la Décision «Tyrer c. Grande Bretagne» du 25 avril 1978, série A, N° 26, page 16, § 32).

La nécessité de la prévention et de la suppression de la propagande homosexuelle parmi les jeunes a été mise en exergue par l'Inspecteur sanitaire principal de la Fédération de Russie qui a exigé **«d'adopter des mesures efficaces allant jusqu'à l'annulation des licences afin de prévenir la propagande dans les mass média et, surtout, à la télévision des perversions sexuelles, de la pornographie et des émissions qui tendent à inviter les jeunes à la discussion des rapports sexuels non traditionnels»** (paragraphe 6.1 de l'Arrêté N°19 du 29 décembre 1999 «Sur les mesures d'urgence contre la propagation du VIH-SIDA»).

Ainsi, les déclarations des organisateurs de défilés gay que les droits et les intérêts légitimes des enfants seront respectés pendant la marche doivent être reconnues comme mal fondées et fausses.

5. L'évaluation du bien-fondé des déclarations faites par les organisateurs de défilés gay que la marche ne viole pas les droits et les intérêts légitimes des croyants.

Selon les traditions de tous les peuples de la Russie et des autres pays du monde, le thème de la morale sexuelle est particulièrement délicat. Il est difficile d'évaluer les conséquences de certains comportements immoraux dans le domaine sexuel avec la même précision que l'on évalue les conséquences d'une influence physique sur un individu comme, par exemple, un traumatisme. Par conséquent, les affirmations des organisateurs de défilés gay, selon lesquelles il est impossible d'évaluer précisément et objectivement l'impact des manifestations de ce genre et qu'ils n'entraînent aucune conséquence négative, sont mal fondées.

Les représentants des cultes religieux principaux de Russie ont fait leurs déclarations fermes et catégoriques¹⁰³ faisant état de leur attitude extrêmement négative envers les défilés gay planifiés dans quelque ville de Russie que ce soit, car de pareilles manifestations sont perçues par les croyants comme un insulte délibéré de leurs sentiments religieux et une humiliation brutale de leur dignité humaine.

Lorsqu'on examine la question d'admissibilité des défilés gay, dans la majorité des cas on ne prend en compte qu'un aspect de ce problème, on ne tient compte que des intérêts des homosexuels. Tout en oubliant la nécessité de respecter les droits et les convictions des gens qui ont une opinion différente, surtout, dans les pays où la majorité absolue des citoyens s'oppose à la définition publique et, tout particulièrement, législative des rapports homosexuels comme une norme sociale en les considérant non naturels, anormaux, obscènes et immoraux et objecte catégoriquement contre l'imposition aux enfants de tels rapports comme normaux et, de plus, comme un mode de vie acceptable.

Dans une société démocratique les citoyens, qui ont un jugement négatif sur l'homosexualité à cause de leurs convictions religieuses, ont tous les

¹⁰³ À voir, en particulier, p.XII.9 des Bases de la conception sociale de l'Eglise Orthodoxe Russe adoptées par le Concile épiscopal jubilaire de l'Eglise Orthodoxe Russe les 13–16 août 2000; La déclaration du Saint Synode de l'Eglise orthodoxe russe suite à la décision prise par l'Assemblée de l'Eglise de Suède le 27 octobre 2005 d'instaurer une cérémonie officielle de bénédiction des couples homosexuels; La réponse de la Direction spirituelle centrale des musulmans de Russie du 25 mai 2006 au parquet intercommunal Tverskaja de Moscou à la suite de la déclaration des organisateurs de la marche des fiertés; Le message du Congrès des organismes et des associations religieux juifs de Russie № 06-41/03 du 16 mars 2005 au Maire de Moscou Y. Louzhkov; La déclaration du même Congrès au sujet de l'organisation d'une marche homosexuelle à Moscou // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=41565&cf=.> – 20.03.2006; La déclaration de la communauté musulmane suite à l'outrage aux sentiments religieux par Boris Moïsséev // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=38215&cf=.> – 18.11.2005; Le message du Centre de coordination des musulmans du Caucase du Nord № 117 du 6 octobre 2004 au Président de la Fédération de Russie Vladimir Poutine; «Les défilés gay sont aussi outrageux pour les croyants que les caricatures», – estime le rabbin principal de Russie Berl Lazar // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=40493&cf=.> – 15.02.2006.

droits au respect et à la protection de leurs convictions religieuses et morales et le droit à l'éducation de leurs enfants en conformité avec leurs principes religieux et moraux (p.3, article 13 du Pacte international relatif aux droits économiques, sociaux et culturels; p.4, article 18 du Pacte international relatif aux droits civils et politiques).

La Cour Européenne des droits de l'Homme estime que l'Etat est tenu de prendre en compte le rôle et l'influence de la religion sur la société en statuant sur l'admissibilité des manifestations capables d'outrager les sentiments religieux des croyants: *«De plus, il convient de prendre en compte le grand rôle que tient la religion dans la vie quotidienne des citoyens... la Cour ne peut pas négliger le fait que la religion catholique romaine est la foi de la majorité écrasante des tyroliens. Ayant interdit le film, les autorités autrichiennes ont agi aux intérêts de la paix religieuse dans cette région et afin d'éviter que certains citoyens aient le sentiment que leurs convictions religieuses fassent objet d'attaques outrageuses et mal fondées»* (§§ 52 et 56 de la décision de la Cour Européenne des droits de l'Homme dans l'affaire «Otto-Preminger-Institut c. Autriche» du 20 septembre 1994).

La Cour Constitutionnelle de la Fédération de Russie partage également cette approche qui estime que *«les principes de la démocratie pluraliste incorporés dans les fondements de l'ordre constitutionnel de la Fédération de Russie... ne peuvent pas être interprétés et réalisés sans tenir compte des particularités du développement historique de la Russie, de l'effectif national et confessionnel de la société de Russie ainsi que des particularités de l'interaction entre l'Etat, les pouvoirs politiques, les groupes ethniques et les confessions religieuses»* (§ 4 de l'Arrêté № 18-P¹⁰⁴ du 15 décembre 2004). Cet arrêté porte sur la réglementation législative de la mise en place et du fonctionnement des partis politiques, mais cette même approche s'inscrit parfaitement dans la problématique en question.

Par conséquent, l'Etat est obligé de tenir compte des exigences formulées par les plus grands organismes religieux. Un Etat démocratique est tenu de protéger la société contre les impacts destructifs sur ses fondements moraux ainsi que de protéger la dignité humaine de tous les citoyens, y compris les croyants.

A cet égard, il convient de noter l'opinion du magistrat Walsh de la Cour Européenne des droits de l'Homme du 22 octobre 1981 dans l'affaire «Dudgeon c. Royaume Uni»: *«Si l'on reconnaît que l'Etat est intéressé à préserver les fondements éthiques de la société, il a alors le droit d'adopter les Lois qu'il estime nécessaires pour arriver à ces objectifs. La primauté du droit dépend de l'entente morale au sein de la société, en démocratie l'Etat ne peut pas s'en distancier. Si la Loi élève ou, au contraire, abaisse les impératifs de ce consensus, alors une telle loi ne provoquera que du mépris. Il est impossible d'imposer la vertu à l'aide de la Loi, mais cette dernière est susceptible de se transformer en une pépinière du vice en compliquant outre mesure la lutte pour*

¹⁰⁴ L'affaire sur conformité à la Constitution du paragraphe 3, article 9 de la Loi fédérale «Sur les partis politiques» suite à l'interpellation du tribunal d'instance Koptevsky de Moscou et aux plaintes déposées par l'organisation politique et publique nationale «Le parti orthodoxe de Russie» et par les citoyens I. Artemov et D. Savine.

la vertu. Une telle situation peut conduire à l'érosion de l'esprit moral d'un pays. La justification finale de la loi, c'est de servir aux objectifs éthiques»¹⁰⁵.

Ainsi, les affirmations des organisateurs de défilés d'homosexuels selon lesquels la marche n'est pas contraire et ne porte pas atteinte aux droits, aux intérêts légitimes et à la dignité humaine des citoyens croyants doivent être reconnues comme mal fondées et fausses.

6. Évaluation de l'argumentation selon laquelle les défilés d'homosexuels sont admissibles parce qu'ils sont organisés depuis plusieurs années dans certains pays étrangers.

Lé référence à ce que les défilés gay sont organisés depuis plusieurs années dans certains pays étrangers comme une preuve d'admissibilité de la marche homosexuelle est mal fondée et peu convaincante, car il n'existe pas de standards communs et uniques dans le domaine de l'encadrement légal de protection de la moralité publique.

Un ensemble unifié de normes juridiques concernant l'homosexualité n'existe pas non seulement dans le monde entier, mais non plus dans l'Union Européenne toute entière. Dans certains pays, ces rapports sont admis, dans d'autres sont considérablement limités.

Il se peut que dans ces pays où les défilés gay soient entrés dans les mœurs, leur tenue ne fait pas objet de protestations sociales. Mais en Russie, comme il a été déjà dit, cela outrage non seulement les sentiments religieux des croyants mais également les sentiments éthiques d'une grande partie de la société.

La Cour Européenne des droits de l'Homme a fait savoir à maintes reprises qu'il n'y avait pas et ne pouvait pas être de standards juridiques uniques et absolument identiques en matière de protection de la moralité publique dans tous les pays du monde et sur l'ensemble de problèmes éthiques, y compris la protection des sentiments religieux des croyants. La Cour a déclaré que les autorités publiques de certains pays spécifiques étaient mieux informées et plus efficaces que la Cour internationale quant à la définition des impératifs nécessaires à la protection des sentiments et des convictions contre les offenses.

«Dans le domaine moral et, surtout, dans le domaine des convictions religieuses il n'existe pas vraisemblablement de conception européenne unique des impératifs appelés à assurer «la protection des droits d'autrui» dans le cas d'attaques contre leurs convictions religieuses. Ce qui peut insulter gravement les gens ayant certaines idées religieuses varie considérablement en fonction du lieu et de l'heure, surtout à l'époque où le nombre de religions et de fois ne cesse de s'accroître» (§58 de la décision du 25 novembre 1996 dans l'affaire «Wingrove c. Royaume Uni»)¹⁰⁶ ;

¹⁰⁵ Paragraphe 14 de l'Opinion particulière partielle du juge Walsh dans l'affaire «Dudgeon c. Royaume Uni» du 22 octobre 1981.

¹⁰⁶ Mickhelé de Salvia. Les précédents de la Cour Européenne des droits de l'homme. Les principes directeurs de la jurisprudence relative à la Convention Européenne sur la protection des droits de l'homme et des libertés fondamentales. La jurisprudence du 1960 au 2002 – Saint-Petersbourg: Centre juridique – Presse, 2004. – P. 672.

«Comme dans le cas de la moralité, **il est impossible d'extraire une idée commune pour toute l'Europe sur l'importance de la religion au sein de la société...**; ces idées peuvent varier même à l'intérieur d'un seul pays. A cet effet, **il est impossible d'élaborer une définition exhaustive de ce que représente une interférence admissible dans l'exercice du droit à la liberté là où ces propos sont dirigés contre les sentiments religieux d'autrui.** C'est pourquoi les autorités nationales bénéficient d'une large discrétion quant à l'évaluation de la nécessité et de l'ampleur de cette intervention» (§50 de la décision de la Cour Européenne des droits de l'Homme du 20 septembre 1994 dans l'affaire «Otto-Preminger-Institut c. Autriche»)¹⁰⁷.

Dans sa décision du 22 octobre 1981 dans le cadre de l'affaire «Dudgeon c. Royaume Uni» la Cour Européenne des droits de l'Homme a souligné: «**Le fait que des mesures similaires ne sont pas indispensables dans d'autres parties du Royaume Uni ou dans d'autres Etats membres du Conseil de l'Europe, cela ne veut absolument dire qu'elles ne peuvent pas être reconnues comme nécessaires en Irlande du Nord... Dans les pays où il existe des communautés culturelles différentes de citoyens, les autorités publiques peuvent être confrontées à de divers impératifs éthiques et sociaux...** La Cour reconnaît l'existence d'une forte résistance qui se fonde sur la conviction authentique et sincère d'un grand nombre de membres éminents et respectés de la communauté nord-irlandaise selon laquelle les amendements à la loi ébranleront gravement les principes de morale de la société irlandaise. Cette résistance... reflète l'avis de l'opinion publique sur les impératifs éthiques... et sur les mesures qu'il convient d'adopter afin de préserver les valeurs morales y dominant. Que cette prise de vue soit correcte ou erronée (elle peut certainement diverger de l'attitude envers ce problème dans d'autres communautés), le fait de son existence réelle dans certaines couches de la société nord-irlandaise est bien évidemment significatif à la lumière de l'article 8, p.2... **Il devient absolument évident qu'il convient de prendre en compte l'opinion publique**» (§§ 56, 57 et 58 de la décision).

Les normes législatives qui protègent la moralité dépendent de l'état moral de la société et de la conscience publique. Cette approche est parfaitement conforme à la position de la Cour Européenne des droits de l'Homme: «**Il est impossible de trouver un concept européen unique de la «moralité» dans le droit interne de différents Etats contractants**». La position selon laquelle les lois appropriées formulent les impératifs de cette dernière varie en fonction du lieu et de l'heure» (§ 48 de la décision dans l'affaire Handyside du 7 décembre 1976; une approche similaire est adoptée dans le § 35 la décision sur l'affaire «Müller et autres c. Suisse»)¹⁰⁸.

Or, le fait que des défilés gay sont organisés depuis plusieurs années dans certains pays étrangers ne peut aucunement servir de fondement pour leur admissibilité dans les villes de la Fédération de Russie.

¹⁰⁷ Idem. – P. 671.

¹⁰⁸ Idem. – P. 670.

7. Évaluation de l'argumentation selon laquelle les défilés d'homosexuels sont admissibles parce que l'homosexualité est perçue comme une norme sociale dans un nombre de pays étrangers.

L'affirmation que l'homosexualité est perçue dans la majorité de pays étrangers ou même partout comme une norme sociale n'est plus qu'un mythe. Dans certains pays les autorités publiques préfèrent tout simplement de ne pas intervenir (jusqu'à une certaine limite) dans les problèmes des relations sexuelles. Cependant, la législation de tout un nombre d'Etats étrangers contient une multitude d'exemples lorsque les relations homosexuelles parmi certaines catégories de personnes sont qualifiées d'anormales et interdites.

Ainsi, la législation des Etats-Unis contient une interdiction impérative de recruter les homosexuels au service militaire dans les Forces Armées des Etats-Unis ainsi qu'une interdiction des relations homosexuelles entre les militaires.

L'Article 654 de la «Politique relative à l'homosexualité dans les Forces Armées», chapitre 37 «Les impératifs essentiels du service militaire», section II «Effectif militaire», sous-titre A «La Loi militaire générale», titre 10 «Les Forces Armées» du Corps des Lois des Etats-Unis stipule:

«L'interdiction du comportement homosexuel est un élément ancien de la Loi militaire qui reste actuel dans le contexte particulier du service militaire.

Les Forces Armées doivent maintenir une politique des cadres qui excluent les personnes dont la présence dans les Forces Armées conduirait à un risque inadmissible pour les standards élevés des Forces Armées dans le domaine moral, pour le bon état et la discipline ainsi que pour l'unité des divisions qui constituent la substance de la combativité.

La présence dans les Forces Armées de personnes qui démontrent une tendance ou une volonté de participer aux actes homosexuels constituerait un risque inadmissible pour les hauts standards moraux, pour le bon état et la discipline ainsi que pour l'unité des divisions qui constituent la substance de la combativité (sous-paragraphes 13, 14 et 15 § «a»).

Le sens des normes susmentionnées indiquent clairement que la législation des Etats-Unis qualifie les relations homosexuelles de menace pour les hauts standards moraux (qu'il s'agisse dans ce cas précis d'un groupe social concret), c'est-à-dire immoraux.

La Cour Européenne des droits de l'Homme dans sa décision sur l'affaire «Müller et autres c. Suisse» du 24 mai 1988 a reconnu le bien-fondé des arguments avancés par les tribunaux suisses ayant décidé que les tableaux représentant des actes multiples d'homosexualité, de zoophilie et de masturbation «seraient susceptible de blesser gravement le sentiment de la convenance sexuelle des personnes ayant une sensibilité normale». Elle a accepté, donc, qu'il existait certaines limites de convenance dans la vie sexuelle et que l'homosexualité, la zoophilie et la masturbation représentaient, par conséquent, une vie sexuelle indécente et anormale.

Or, l'affirmation que l'homosexualité est perçue comme une norme sociale dans certains pays étrangers et que cela entraîne l'admissibilité des marches d'homosexuelles dans les villes de la Fédération de Russie est mal fondée et fautive.

8. Évaluation de l'argumentation selon laquelle les défilés d'homosexuels sont admissibles parce que la Fédération de Russie a dépenalisé les relations homosexuelles.

Les références des idéologues de l'homosexualité à ce que la Fédération de Russie a dépenalisé (décriminalisé l'acte) les relations homosexuelles et à ce que cela était une preuve d'admissibilité d'une marche gay sont mal fondées et peu convaincantes, car l'abolition de la responsabilité pénale pour les relations homosexuelles ne voulait aucunement dire que l'Etat les approuvait et admettait leur propagande publique.

La Cour Européenne des droits de l'Homme a déclaré clairement dans sa décision du 22 octobre 1981 sur l'affaire «Dudgeon c. Royaume Uni» que la «décriminalisation d'un acte» ne signifiait pas son approbation (§ 61 de la décision).

Donc, la dépenalisation des relations homosexuelles par la Fédération de Russie ne peut certainement pas servir de justification pour l'organisation des défilés gay dans les villes de la Fédération de Russie.

9. La légalité des restrictions introduites par l'Etat sur l'organisation des marches d'homosexuels afin de protéger la moralité publique.

En conformité avec la partie 3 de l'article 55 de la Constitution de la Fédération de Russie, les droits et les libertés de l'homme et du citoyen peuvent être limités par la Loi Fédérale dans la mesure où cela est nécessaire pour la protection de la moralité, des droits et des intérêts légitimes des autres personnes.

Cette norme correspond à l'article 11 de la Convention Européenne sur la protection des droits de l'Homme et des libertés fondamentales (Rome, le 4 novembre 1950): *«Toute personne a droit à la liberté de réunion pacifique et à la liberté d'association, y compris le droit de fonder avec d'autres des syndicats et de s'affilier à des syndicats pour la défense de ses intérêts. L'exercice de ces droits ne peut faire l'objet d'autres restrictions que celles qui, prévues par la loi, constituent des mesures nécessaires, dans une société démocratique, à la sécurité nationale, à la sûreté publique, à la défense de l'ordre et à la prévention du crime, à la protection de la santé ou de la morale, ou à la protection des droits et libertés d'autrui...».*

Etant donné que dans la perception de la majorité absolue des citoyens de la Fédération de Russie un défilé gay outrage la morale publique et les sentiments éthiques des citoyens, l'Etat a le droit d'interdire l'organisation de défilés gay et de manifestations publiques similaires ou, au moins, de les confiner aux endroits fermés à une visite libre pour prévenir les situations où les personnes se trouvant par hasard à côté d'une marche homosexuelle seraient contraint de voir et d'entendre ce spectacle et de subir, malgré elles, son influence ciblée.

La légalité des mesures restrictives adoptées par l'Etat en vue de protéger la morale publique a été confirmée à maintes reprises par la Cour Européenne des droits de l'Homme.

Ainsi, dans la décision sur l'affaire «Müller et autres c. Suisse» du 24 mai 1998 la Cour Européenne des droits de l'Homme a estimé que

l'intervention de l'Etat dans l'exercice par le requérant de son droit à la liberté d'expression était bien fondée et nécessaire dans une société démocratique afin de protéger la morale publique. En quoi consistait l'essence de l'affaire? En 1981 une exposition d'art moderne «Fri-Art 81» a été organisée dans le bâtiment de l'ancien séminaire du canton de Fribourg. Cette exposition était consacrée au 500ème anniversaire de l'adhésion du canton de Fribourg à la Confédération Helvétique. Un des participants à l'exposition, Joseph Félix Müller, a peint en trois nuits trois tableaux grand format (3x2 m chacun) qu'il a appelés «Drei Nächte, drei Bilder» («Trois nuits, trois tableaux»). Ces tableaux représentaient de façon naturaliste des actes homosexuels multiples, des actes de zoophilie et de masturbations. Les tableaux ont été exposés dès le début – le 21 août 1981. L'exposition a été annoncée dans les mass média et par les affiches et était ouverte à tous à titre gratuit et indépendamment de l'âge. Le catalogue de l'exposition contenait les reproductions photographiques des tableaux. A la suite du recours déposé par un visiteur scandalisé par l'influence que ces tableaux ont eu sur sa fille mineure et d'un autre incident lorsqu'un autre visiteur a arraché un des tableaux s'est mis à le piétiner, le procureur général du canton de Fribourg a saisi le tribunal le 4 septembre 1981 ayant estimé que ces tableaux constituaient un corps du délit prévu par l'article 204 du Code pénal de la Suisse¹⁰⁹ qui interdisait les publications obscènes. En plus, un des tableaux a violé, selon lui, la liberté de conscience au sens de l'article 261 du Code pénal de la Suisse¹¹⁰. La police a retiré les tableaux et leur auteur Müller et neuf autres participants à l'exposition ont été condamnés à payer des amendes, les tableaux étant confisqués. Selon la Cour Suprême de la Suisse, les tableaux de Müller «*étaient susceptibles de blesser les sentiments moraux des citoyens ayant une sensibilité normale*». Ensuite les tableaux ont été restitués aux propriétaires. Le 22 juillet 1983 les demandeurs (Müller y compris) ont saisi la Commission Européenne des droits de l'Homme qui a interpellé la Cour Européenne des droits de l'Homme le 12 décembre 1986. Les demandeurs ont déclaré que les amendes et la confiscation avaient violé leur liberté d'expression. La Cour Européenne de droits de l'Homme a statué que les jugements des tribunaux suisses étaient bien fondés, qu'ils étaient conformes aux «exigences sociales réelles» et que la condamnation des demandeurs et la confiscation des tableaux n'étaient pas contraires à l'article 10 de la Convention Européenne des droits de l'Homme et des libertés fondamentales. La Cour a également reconnu que ces tableaux «*étaient susceptibles de blesser gravement les sentiments de convenance sexuelle des personnes ayant une sensibilité normale*» soulignant que «*les tableaux en question représentaient les relations sexuelles brutales, particulièrement, entre les hommes et les animaux*» et que «*le public avait un accès libre à ces toiles, les organisateurs de l'exposition n'ayant fixé de prix d'entrée ni d'âge minimum des visiteurs*». La Cour a également mis en relief que les autorités suisses avaient le droit légitime de mettre fin à la démonstration de ces tableaux en tant qu'une mesure indispensable pour la protection de la morale publique et de la société¹¹¹.

¹⁰⁹ Dans la version en vigueur à l'époque.

¹¹⁰ Dans la version en vigueur à l'époque.

¹¹¹ §§ 1, 10, 11, 12, 13, 23, 32, 36, 42 et 43 de ladite Décision.

Cela faisant, la Cour Européenne des droits de l'Homme a reconnu que la démonstration des toiles représentant les actes d'homosexualité, de zoophilie et de masturbation «*étaient susceptibles de blesser les sentiments des citoyens à une sensibilité normale*» et qu'elle portait atteinte à la morale publique.

L'absence de limitations à l'accès des enfants aux matières obscènes a joué un rôle essentiel pour la motivation de ladite décision de la Cour Européenne des droits de l'Homme sur l'affaire «Müller et autres c. Suisse». Selon la Cour, l'examen de l'affaire devait tenir compte du contexte de démonstration des tableaux représentant les scènes d'homosexualité, de zoophilie et de masturbation.

La même approche est adoptée dans la décision de la Cour Européenne des droits de l'Homme sur l'affaire «Otto-Preminger-Institut c. Autriche» du 20 septembre 1994 (§ 53).

Force est de constater que cette approche a un lien direct avec le problème de l'organisation de défilés gay et est tout à fait applicable à la situation en Russie. La questions de l'admissibilité des défilés gay doit être analysée dans l'optique de l'influence qu'ils exercent sur les témoins involontaire ne partageant pas les convictions homosexuelles et, tout d'abord, sur les enfants.

Les restrictions des marches homosexuelles dans l'intérêt de la morale publique sont d'autant plus légitimes lorsqu'on tient compte du fait que leurs organisateurs poursuivent en parallèle des buts lucratifs ce qui tranche manifestement avec la rhétorique de défense des droits de l'Homme.

Comme la pratique étrangère en témoigne, la propagande d'ampleur de la «culture gay» et de l'homosexualité comme un mode de vie est un investissement avantageux, car la communauté homosexuelle ainsi façonnée devient un consommateur permanent des vêtements, des produits cosmétiques et des attributs appropriés¹¹², fréquente les clubs gay, se sert des agences de voyage pour les homosexuels etc. On assiste à la mise en place d'une infrastructure ramifiée qui dessert la communauté homosexuelle en exploitant le sujet des relations sexuelles et des vices humains afin de promouvoir l'homosexualité et de rechercher des profits.

Un défilé gay est un outil efficace pour attirer de nouveaux clients et de nouveaux consommateurs des produits et prestations fournies par cette infrastructure. En sus, un défilé gay représente, quant à lui tout seul, un projet commercial.

Ainsi, en 2000 à Sydney (Australie) une parade des gay et des lesbiennes s'est tenue pour la 23ème fois dans le cadre du festival «Mardi gras» qui a réuni 6000 participants dont la moitié était venue de l'Amérique du Nord et près de 600 mille spectateurs. Selon les affirmations des organisateurs de défilés gay, cette entreprise était extrêmement lucrative; seulement en 1999 un défilé d'homosexuels a apporté 100 millions de dollars australiens (près de 63

¹¹² On constate la même situation lorsque les fabricants de produits appropriés imposent à la société de Russie «la fête d'Halloween».

millions, USD) au budget de la ville de Sydney. En 2000, ce chiffre est allé, selon l'évaluation des organisateurs, à quelques 140 millions¹¹³.

En plus de l'aspect éthique du problème des défilés gay, il convient d'attirer l'attention sur le fait qu'en imposant l'homosexualité les militants des marches homosexuelles n'informent pas les participants du préjudice considérable que portent les relations homosexuelles à leur santé.

Le paragraphe 4.2.5 «La définition des indices de la pédérastie» de l'Instruction sur l'organisation et la réalisation des recherches d'experts par le bureau de médecine légale adoptée par l'Ordonnance № 161 du Ministère de la Santé de Russie du 24 avril 2003 décrit en détail de multiples conséquences extrêmement nuisibles et dangereuses pour la santé de l'homme qu'entraînent les actes homosexuels sous forme de traumatismes substantiels et spécifiques afférents à l'accomplissement de tels actes et de maladies liées avec ceux-ci.

Il n'y a aucun doute qu'une société démocratique est en droit de se protéger contre cette propagande de la mutilation volontaire.

Or, la restriction des défilés gay par l'Etat en vue de protéger la morale publique est tout à fait légitime.

10. Évaluation de l'argumentation selon laquelle les défilés d'homosexuels sont nécessaires «à la protection d'une forme de la famille».

La motivation en faveur de l'organisation des défilés gay pour protéger une des formes de la famille est mal fondée, car une alliance homosexuelle ne constitue pas une famille et dans plusieurs pays où une alliance homosexuelle est autorisée elle ne se nomme pas une famille mais un partenariat.

Dans sa décision du 10 mai 2001 sur l'affaire «Antonio Mata Estevez c. Espagne»¹¹⁴ la Cour Européenne des droits de l'Homme (se référant aux décisions de la Commission des droits de l'Homme du 03 mai 1983 sur l'affaire «X. et Y. c. Royaume Uni» et du 14 mai 1986 sur l'affaire «Simpson c. Royaume Uni») a déclaré que *«les rapports homosexuels prolongés entre deux hommes ne font pas l'objet du droit au respect de la vie familiale protégé par l'article 8 de la Convention»*¹¹⁵. Ainsi, la Cour Européenne des droits de l'Homme a reconnu que les mariages homosexuels ne pouvaient pas bénéficier de la protection juridique identique à la protection des familles hétérosexuelles.

En Fédération de Russie la majorité absolue de la population ne considère pas et ne reconnaît pas une telle alliance comme équivalente à une famille. Une telle alliance est contraire au concept même de la famille en ce qui concerne son rôle d'institut social régissant les rapports sexuels et de reproduction démographique de la société.

Par analogie, il est absolument mal fondé de considérer que l'interdiction des défilés gay constitue une ingérence dans la vie privée des

¹¹³ Le défilé des minorités sexuelles – une entreprise lucrative // Segodnia (Moscou). – 03.03.2000. – № 048.

¹¹⁴ Decision de Cour Européenne des droits de l'Homme du 10.05.2001 «Antonio Mata Estevez c. Espagne».

¹¹⁵ Citation: N.Alexeïev. Mariage gay: Le statut familial des couples homosexuels dans le droit international, national et local. – Moscou: Beck, 2002. – P. 280.

homosexuels. Cette approche avancée par les homosexuels inverse la situation réelle lorsque les idéologues de l'homosexualité imposent délibérément aux autres les préférences homosexuelles et empêchent les parents d'éduquer normalement leurs enfants en intervenant dans la vie privée d'autres citoyens et en transgressant leurs droits.

Or, l'argumentation selon laquelle les défilés gay sont nécessaires à «la protection d'une forme de la famille» est fausse.

11. Le mal fondé de la critique de l'homosexualité et de sa propagande comme une «homophobie».

Lorsqu'on examine la légalité des défilés gay, très souvent la discussion s'accompagne d'une manœuvre de la polémique incorrecte – la distribution de l'étiquette «d'homophobes» parmi les opposants à ce genre de manifestations: *«L'homophobie est le résultat de l'intolérance dans toutes ses formes envers tous les hétérodoxes et les jeunes, tout comme les adultes, y sont sensibles. Le rejet d'une autre orientation sexuelle a les mêmes racines que le nazisme. De plus, plusieurs homophobes sont des homosexuels latents... L'individu ne peut pas enjamber les normes morales enracinées dans sa conscience et se transforme en un adversaire farouche de ce qu'il veut le plus»*¹¹⁶.

La substance du problème est par conséquent dénaturée. En réalité, il n'existe pas de «phobies» à l'égard des homosexuels au niveau de ceux qui rejettent le mode de vie, les convictions et les préférences homosexuels et qui protestent contre l'imposition de l'homosexualité.

Le mot «phobie» désigne un sentiment persistant de peur, qui se développe pendant certains types de psychoses¹¹⁷, et reflète une affection et une psychopathologie.

Le terme «homophobie» est aussi «substantiel» et argumenté que le terme «hétérophobie» obtenu de la même façon artificielle. L'expression «homophobie» a été créée de façon purement artificielle par une compilation de deux mots en vue d'une manipulation psychologique. La première partie de cette construction «homo» (du grec homos – égal, réciproque, commun) n'a rien à voir avec les perversions sexuelles. L'interprétation littérale de ce terme le prive entièrement de sens. Comme il a été déjà dit, les homosexuels bénéficient des mêmes droits constitutionnels de base que les hétérosexuels.

Il convient de noter que plusieurs gens, qui ne maîtrisent pas la terminologie médicale spécifique, pourraient associer la notion «homophobe» (les propagandistes de ce concept y comptent beaucoup sur cela) avec l'aversion pathologique pour les hommes en général (du lat. homo – homme). La manipulation consiste à ce que l'attitude négative envers l'homosexualité est assimilée à l'attitude malveillante et misanthrope envers les gens en général ce qui est faux.

Si la soi-disant «culture gay» se positionnait auparavant comme une exclusivité élitiste, une provocation morale et esthétique d'ordre avant-gardiste

¹¹⁶ Sterkhova O., Kafanov D. Les bruns sont attirés par les homos. Les homosexuels latents gâchent la vie à de vrais // Moskovsky kommsomolets. – 03.05.2006.

¹¹⁷ Le dictionnaire moderne des mots étrangers. – 2ème édition stéréotypée. – Moscou: Russky Yazyk, 1999. – P. 654.

visant un nombre limité de consommateurs, alors aujourd'hui elle fait objet d'une large propagande non seulement parmi «le public intéressé», mais elle est imposée à la majorité de la population.

Dans le contexte du rejet catégorique de l'homosexualité par la majorité absolue des citoyens de Russie, il est facile de prévoir la réaction de la population à l'imposition de l'homosexualité, à l'attentat au droit des hétérosexuels de faire le propre choix, à la liberté d'opinion et à l'orientation hétérosexuelle.

Puisque qu'il n'existe pas de fondements juridiques qui exigeraient aux citoyens de tolérer la violation de leurs droits qu'est la propagande agressive de l'homosexualité, les idéologues de l'homosexualité sont forcés d'utiliser l'étiquette idéologique d'«homophobe» en absence de l'argumentation significative sur le plan juridique et factuel.

En réalité, il est légitime de parler de l'impératif social et moral de l'hétérosexualité qui est propre à toutes les cultures traditionnelles et à l'humanité en général.

Le mot «homophobie» contient initialement une incorrection terminologique et une substitution sémantique préméditée qui lie sans aucune raison l'attitude négative envers l'homosexualité aux pathologies psychiques dont souffriraient les critiques de la propagande homosexuelle.

L.Lobanova écrit: *«Le mot «homophobe» s'est largement répandu et est devenu une étiquette injurieuse préférée des partisans du politiquement correct. Parmi ceux qui l'emploient aujourd'hui à tort ou à raison peu savent ce qu'il veut dire. L'homophobie est... un terme qui désigne un trouble pathologique, une aversion malade de l'homosexualité qui s'explique par la peur étouffée de sa propre homosexualité. Maintenant ce mot est employé à l'égard de tous ceux qui montrent la moindre prévention contre les homophiles et osent timidement de mettre en cause un des droits spécifiques qui leur devraient être accordés comme aux représentants de la minorité «victimisée»¹¹⁸.*

Il n'existe aucune raison d'utiliser le terme de «phobie» envers un désaccord de principe avec le mode de vie, le comportement ou les convictions homosexuels, et, d'autant plus, pour désigner par ce mot toute protestation contre l'atteinte aux droits des hétérosexuels et contre l'imposition de l'homosexualité à ces derniers.

Ignorant cette évidence, les propagandistes de l'homosexualité collent cette fausse étiquette à tous leurs critiques.

Il en va de même pour une fausse accusation «d'homophobie internationalisée»¹¹⁹ à l'égard des critiques qui est typique pour les propagandistes de l'homosexualité. Le terme «homophobie internationalisée» n'a aucun rapport avec la médecine ou la psychologie étant une fausse étiquette idéologique utilisée à des fins de propagande. Si l'on adopte cette approche incorrecte, il s'avérera qu'il n'y pas d'hétérosexuels sur cette planète

¹¹⁸ L.Lobanova. Le nouveau style du discours et la culture de la génération: le politiquement correct. Monographie. – Moscou: MGUL, 2004. – P. 96.

¹¹⁹

mais il n'y a que des homosexuels manifestants ou latents. Selon cette logique perverse, tous ceux qui s'opposent au racisme sont des racistes cachés et tous les pacifistes sans exception sont en réalité des militaristes agressifs latents. Il est évident que cela est absurde et que l'argumentation de genre n'est qu'une manipulation psychologique.

L'attribution sans fondement de pathologies psychiques (phobies) aux personnes qui ne partagent pas les convictions homosexuelles est un procédé immoral qui sert en plus pour tenter en justice les actions en protection de l'honneur et de la dignité.

En outre, vu que certains mass média sympathisant aux homosexuels s'efforcent d'assimiler le terme «homophobe» avec celui «d'extrémiste», une appellation publique «d'homophobe» de la personne qui critique l'action illégitime d'imposition de l'idéologie homosexuelle peut être qualifiée dans certains situations de calomnie.

En ce qui concerne la tentative d'organiser un défilé d'homosexuels à Moscou, il convient de noter que les Moscovites n'ont pas exigé d'interdire les organisations d'homosexuels. Mais c'est justement la position agressive prosélytique, les actions et des déclarations faites par certains idéologues d'homosexualité pour provoquer sciemment un conflit avec les autorités moscovites au sujet d'une marche homosexuelle interdite en mai 2006 qui ont conduit à l'organisation de piquets près de certaines clubs gay à Moscou au printemps 2006 et ont suscité une vague d'indignation dans la société de Russie, en général, et à l'égard des homosexuels. Cela est corroboré par l'analyse d'un représentant connu de la communauté homosexuelle Boris Moïsséev qui a déclaré: *«On n'a pas besoin de ce défilé. Il ne faut pas encourager l'aversion des gay. Nous voulons de la tolérance, mais ce comportement ne pourra que mettre en colère les couches les plus larges de population. Il y a des clubs, des discothèques»*¹²⁰.

Or, il est mal fondé et faux de qualifier «d'homophobie» la critique de l'homosexualité et de sa propagande.

Déductions.

La reconnaissance par l'Etat du droit de l'Homme de choisir librement son orientation sexuelle ne conditionne pas et ne donne pas lieu au droit des homosexuels d'imposer aux autres leurs préférences et leurs convictions homosexuelles, d'attenter aux droits des hétérosexuels et, d'autant plus que, de se livrer à une propagande publique de l'homosexualité parmi les enfants.

L'organisation dans les villes et d'autres localités de la Fédération de Russie de défilés gay et de manifestations publiques similaires à accès libre représente une provocation, qui s'accompagne de l'outrage aux sentiments religieux et moraux et de l'humiliation de la dignité humaine des citoyens de la Russie, et une violation de leurs droits et libertés.

Il est légitime que l'Etat imposent des restrictions sur les défilés gay en vue de protéger la morale publique et les droits, les libertés de l'Homme.

¹²⁰ Boris Moïsséev se nomme missionnaire de Dieu et se solidarise avec les autorités de Moscou ayant interdit un défilé gay // <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=11966>. – 07.06.2006.

«Les marches homosexuelles» n'ont rien à voir avec la défense des droits et des libertés de l'Homme, ne constituent pas une forme de protestation contre la discrimination selon quelque critère que ce soit, mais représentent un outil sophistiqué et cynique de la propagande importune de l'homosexualité en tant qu'un mode de vie normal et prestigieux, une norme des relations et du comportement sexuels, une propagande réalisée, entre autre, à des fins lucratifs.

Le 25 juillet 2006

Docteur ès-sciences juridiques, professeur P. Kouliïev

Docteur ès-sciences juridiques, professeur M. Kouznetsov

Docteur ès-sciences juridiques I. Ponkine

Docteur ès-sciences juridiques, professeur A. Bogatyrev

Femme de science émérite de la Fédération de Russie, H. Mikhaleva
docteur ès-sciences juridiques, professeur

En ce qui concerne l'analyse de l'impact des défilés gay et l'absence de fondement pour l'utilisation du terme «homophobie» à l'égard des critiques de l'homosexualité:

Docteur en psychologie V. Abramennkova

Report

I. Introduction

The report was prepared following the address of Ekaterinburg Association of Parents' Committees.

The report content

The report content is the issue of legality of open mass and public¹²¹ events in towns and settlements of the Russian Federation, aimed at promoting homosexuality – the so called gay parades - as well as assessment of legal and actual validity of stipulations and arguments, used by gay parade organizers to prove relevance of their demands to permit such events.

The report does not cover issues of individual rights of homosexuals to choose their sexual orientation and interact with each other, as well as activities of closed gay clubs and other homosexual organizations in Moscow and other towns in Russia.

Materials used to prepare the report:

1. Videos of gay parades (gay festivals) in Ekaterinburg, 2004 and 2005.

2. Mass media description of a "love parade" by homosexuals and transvestites in Saint-Petersburg, 27.05.2006, in the vicinity of Saint Katherine of Alexandria Catholic Church¹²²; mass media description of a failed gay parade in Moscow, 27.05.2006, and gay parades in Riga, Tallinn, Berlin, London, Rome, Amsterdam and other cities.

3. Mass media and scientific publications related to homosexuality, including publications, presentations and statements by ideologists of homosexuality, above all N.Alekseev¹²³, I. Kon¹²⁴ and S. Agarkov¹²⁵.

¹²¹ Using analogy of law it is proper to refer to article 4 of the RF Law "On copyright and allied rights", in keeping with which any performance directly in the area open for public or in the area in presence of numerous number of people outside a regular family circle is considered a public performance.

¹²² Congregation of the Catholic Church in Saint-Petersburg, desecrated by "love parade" participants, lodged a complaint to the Office of Public Prosecutor // Interfax. – 01.06.2006; and other mass media publications.

¹²³ Including: **1.** Alekseev N. Gay marriage: Family status of unisexual couples in international, national and local laws. – M.: Publishers БЕК, 2002. **2.** Live broadcast "Echo of Moscow", archpriest of Kozma and Damian Church Aleksandr Borisov, Moscow City Duma deputy Evgueny Balashov, "Gay.ru" portal and "Queer" magazine editor-in-chief Eduard Mishin, lawyer Nikolay Alekseev / host Matvey Ganapolsky // Notes of press-conferences, radio "Echo of Moscow" – 02.08.2005. **3.** Live broadcast "Echo of Moscow" – lawyer Nikolay Alekseev, an organizer of the Moscow gay parade, head of "Gayrussia.ru" project; mufti Ismagil-Khazrat Shangareev / Host Andrey Cherkizov // Notes of press-conferences, radio "Echo of Moscow" – 18.02.2006. **4.** Radio "Echo of Moscow" – 26.05.2006, 17:00:00 // ЦРПИ. Radio program monitoring – 26.05.2006. **5.** Radio "Echo of Moscow" – 26.05.2006, 13:00:00 // ЦРПИ. Radio program monitoring – 26.05.2006. **6.** Radio "Echo of Moscow" – 15.05.2006, 17:00:00 // ЦРПИ. Radio program monitoring – 15.05.2006.

¹²⁴ I.Kon speaking in "Homosexuality is fashionable in Russia" / Author and host Tatyana Tkachuk // Radio "Liberty" ("Programs") – 28.01.2005; I.Kon. Love of sky-blue color // <http://sexology.narod.ru>; I.Kon. Moonlight at dawn. Faces and masks of unisexual love. - M.: Olympus; "AST Publishers", 1998. – 496p. // <http://sexology.narod.ru>; I.Kon Human sexualities

4. Statements of leaders and representatives of the biggest religious organizations in Russia on issues under consideration.

The report presents a study of the following issues:

1. Analysis of content and orientation of gay parades in the context of human rights and freedoms.
2. Assessment of relevance of necessity to hold gay parades to protect human rights of homosexuals.
3. Assessment of relevance of necessity to hold gay parades to protect homosexuals from “extremist activity”.
4. Assessment of relevance of gay parade organizers stating that such parades would not violate rights and vital interests of children.
5. Assessment of relevance of gay parade organizers stating that such parades would not violate rights and vital interests of believers.
6. Assessment of relevance of permitting gay parades based on the fact that such parades have been held for a long time in a number of foreign countries.
7. Assessment of relevance of permitting gay parades based on the reference that in a number of foreign countries homosexuality is a socially accepted norm.
8. Assessment of relevance of permitting gay parades based on cancellation of criminal persecution for homosexual relations in the Russian Federation.
9. Validity of the state restriction of gay parades to protect public morals.
10. Assessment of relevance of necessity to hold gay parades to protect “one of the forms of a family”.
11. Groundlessness of assessing criticism of homosexuality and its propaganda as “homophobia”.

II. Terminology

“Gay parade” in our report means a mass public event (gay parade, love parade, gay festival, gay rally and other events of similar nature and orientation), held by way of a demonstration, a rally (a festival) in the public

on the eve of the XXI century / Edited text of report at Saint-Petersburg conference, January 2001. // <http://sexology.narod.ru>; I.Kon. State of public conscience // <http://sexology.narod.ru/publ028.html>; I’Kon. Sexual values and sexual behavior against the backdrop of historic changes / Report at scientific conference “Demographic modernization, private life and identity in Russia”, Center of Demography and Ecology of Human Beings, Russian Academy of Science, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, February 27-28, 2002. // <http://sexology.narod.ru/publ025.html>; I.Kon. Masturbation – mental illness or metaphor of creativity? // <http://sexology.narod.ru/publ020.html>. Comprehensive analysis, see.: Comprehensive report by Doctor of Law, professor M.Kuzhetsov, Doctor of Philology, professor V.Troitsky and Doctor of Biology, professor A.Prozorov dt. 14.05.2002 on content, orientation and actual importance of publications by I.Kon (www.stolica.narod.ru/obraz/kon/001.htm).

¹²⁵ Comprehensive analysis, see: Report by Doctor of Law, professor M.Kuznetsov and Doctor of Philology, professor V.Troitsky dt. 20.04.2005; On nature and orientation of propaganda activities by S.Agarkov, chairman of “Culture and Health”, regional public association in support of sexual culture (www.stolica.narod.ru/obraz/agarkov/001.htm).

space with unlimited non-homosexual presence, planned for mass and, first of all, unwilling audience, aimed in fact at promoting homosexuality as normal, progressive, egalitarian etc, way of life, a norm of sexual behavior and sexual relationships.

Article 2 of the Federal Law “On gatherings, meetings, demonstrations, rallies and vigils”, dt. 19.06.2004 № 54-ФЗ:

Public event – an open, peaceful, accessible to everybody, held in a form of a meeting, a demonstration, a rally or a vigil or in different combinations of these forms – action, initiated by citizens of the Russian Federation, political parties, other public and religious associations. A purpose of such a public event is to freely express and form opinions and put forward certain demands on different issues of political, economic, social and cultural life of the country and foreign policy issues;

Demonstration – organized public expression of public sentiments by a group of citizens, using posters, transparencies and other means of pictorial campaigning while moving on;

Rally – mass passage of citizens using a pre-assigned route to attract attention to certain problems.

Homosexuality – sexual attraction to persons of one’s own gender. The notion covers not only periodical sexual behavior or sexual attraction, but the whole way of perceiving one’s own personality (or its self-identification) and building relations with men and women (sexual attraction).

The term “homosexuality” in the report implies both male and female (lesbianism) homosexuality.

The notion “gay” in “gay parade” word combination is determined in gay literature in the following way: «*Gay – English abbreviation from “good as you”*»,¹²⁶ although, as L.Lobanova explains, initially the word “gay” came from a criminal lingo of the XVIII century and implied prostitutes and hard-boiled crooks”¹²⁷.

Russian legislation contains no clear definitions on the topic in question, therefore it is advisable to take reference to foreign legislative acts.

Section 1–3 § “f” “definitions”, article 654 “Policy toward homosexuality in the military”, article 37 “General demands to service”, part II “manning”, sub-title A “General Military Law”, title 10 “Armed Forces”, US Statute Book:

“Term “homosexual” means a human being, who, regardless of his gender, participates, tries to participate, tends to participate, or plans to participate in homosexual activities, and embraces terms “gay” and “lesbian”.

Term “homosexual act” means –

(A) any physical contact, actively undertaken or passively admitted, between representatives of the same gender to satisfy sexual desires; and

(B) any physical contact, which any sensible person understands as showing inclination or intention to participate in an act, described in sub-section (A)”.

¹²⁶ Problem of homosexuality // <http://www.rmccu.ru/actual.php?section=1&id=6>.

¹²⁷ L.Lobanova. New style of speech and culture of generation: political correctness. – M.: МГУЛ, 2004. – P. 96.

III. Main part

Urgency of studying legal validity of stipulations and arguments of organizers and supporters of gay parades in Moscow and other towns in Russia is caused by increased scope of their propaganda and ideological activity, by facts of their deliberate confrontations with the Russian community and authorities in a number of the Russian Federation subjects.

Preparation of the report was triggered by the attempt to hold a gay parade in Moscow, 27.05.2006. The official permission was denied, and law enforcement structures were compelled to curb illegal public event of homosexuals.

1. Study of content and orientation of gay parades in context of human rights and freedoms.

Clinical instructions of “Model of diagnostics and treatment of psychic and behavioral deviations”, approved by the Decree of the Ministry of Health, RF, dt. 06.08.1999 № 311¹²⁸, say: “*Sexual norms have the following criteria: twoness, heterosexuality, sexual maturity of partners, voluntary relations, strive for mutual consent, absence of physical and moral damage to health of partners or other persons. Disorder of sexual preference means any deviation from norms of sexual behavior, regardless of its manifestations and nature, degree of intensity and etiological factors*”. So homosexuality is outside sexual norms.

In keeping with moral and cultural traditions of all peoples, inhabiting Russia, homosexuality is considered to be social and sexual deviation.

But ideology of homosexuality and “homosexual culture”, stemming from it, have long passed from marginal social space into self-egalitarian space; at present homosexuals actively try to find a place in mass culture of the broadest strata of population.

Homosexuality provides for certain personal and social-group moral psychological and cultural identity, notably different way of life and, to an extent, special system of values, psychology of thinking and behaving, therefore gay parades imply not only change in behavior and inclinations, but drastic changes in sexual, cultural and psychological human identity, system of human moral values, including notions of a family.

Study of content and form of gay parades, that took place, allows to single out the following common features:

- vulgar and deliberately excessive picturesqueness and scandalously hypertrophied pomposity, filled with ideas of homosexuality and debauchery and openly translating the ideology to viewers;
- affectation behavior¹²⁹ of organizers and main participants, indecent actions¹³⁰ (public imitation of homosexual acts, other physical contacts, which “any sensible person understands as showing inclination or intention to

¹²⁸ Moscow Research Institute of Psychiatry. Edited by professor V.Krasnov and professor I.Gurovich. – M., 1999.

¹²⁹ Affectation – artificial excitement, unnatural gestures and manners.

¹³⁰ Notion “indecent” is used in part 6, article 5, Federal Law “On advertising” dt. 13.03.2006 №38-Ф3, and in the ruling of European Court on Human Rights dt. 22.10.1981, “Dudgeon against the United Kingdom”.

participate in a homosexual act¹³¹; public demonstration of obscene gestures, indecent depiction of naked buttocks etc.);

- indecent and provoking clothing, aggressively vulgar and deliberately shocking appearance of main participants (men in female underwear, in false bras etc.; attributes of sadomasochism etc.), which insult moral feelings of non-homosexuals;

- rallying in the area accessible to everybody, with unlimited non-homosexual presence, trying to attract mass and, first of all, unwilling viewers;

- provocative approach, deliberate admission or targeting to confront interests of different social groups.

The study of the past gay parades and speeches of their organizers makes clear the real goals of these public events:

- actively shape public opinion, including amassed propaganda methods, to prove that homosexuality (perceived by overwhelming majority of people as vicious and immoral behavior) is a social norm, no longer vicious;

- impose psychological approach to make homosexuality look normal and socially attractive and even prestigious, progressive and egalitarian¹³²; provide homosexuality with attractive image in the public opinion, foremost, among the youth;

- wash away and neutralize traditional moral societal norms;

- implement corresponding business goals.

Content, orientation and exterior elements of gay parades strongly influence minds and conscience of viewers, including unwilling ones.

To compare, a military parade is a strong and powerful means of driving home psychological ideas of patriotism, respect to the country armed forces; viewers strongly experience their citizenship and feel united in the face of outside military threats.

Similarly, a gay parade is an effective psycho-technological tool to form certain psychological ideas to perceive and admit homosexuality as a norm for sexual relations and sexual behavior, a normal way of life.

A gay parade is planned to attract as many viewers as possible, to make people in the vicinity (streets of rallying, squares or stadiums for actions and performances) unwillingly see and hear the event. Actually, people are compelled to be influenced against their will by a psychological, informative and propaganda pressure of such an event. Consequently, a gay parade grossly violates an important legally binding principle of any public event – a principle of voluntary participation in any public event (item 2, article 3, Federal Law “On gatherings, meetings, demonstrations, rallies and vigils” dt.19.06.2004 № 54-Ф3).

A gay parade, as it is, shocks and insults heterosexual audience regardless of provoking clothing and visual propaganda items - even if clothing is modest and regular, and visual propaganda is absent, the result is still shocking.

¹³¹ Using for description paragraph “f” of “Definitions”, article 654 “Policy toward homosexuality in the military”, article 37 “General demands to service”, part II “manning”, sub-title A “General Military Law”, title 10 “Armed Forces”, US Statute Book.

¹³² Especially dangerous for young people.

The Concept of improving women status in the Russian Federation, decreed by the RF government dt 08.01.1996 № 6, states that insufficient moral assessment of prostitution, especially in mass media, fosters increase of women involved in prostitution, despite its immorality.

Similarly, insufficiently strict moral assessment of homosexuality, especially in mass media, brings about violation of rights and vital interests of citizens, especially ones under age. Research materials contain testimony of certain people, who experienced homosexual desires due to some outside exposure, but, despite these desires, they said to have never engaged themselves in homosexual relations. Obtrusive propaganda of homosexuality eliminates and destroys moral constraints among the above mentioned persons, and involves other heterosexuals into homosexual relations by using different means of psychological influence (group pressure, imposing false ideas by psychological manipulation¹³³, playing on egalitarian stand of certain homosexuals in the society and idea of homosexual identification and behavior, as a means of fast social promotion etc.).

Indirectly ideologists of homosexuality confirm propaganda nature of gay parades and their orientation, mostly, on heterosexual audience: *“Gay parades are grand festivities and celebration of freedom - more heterosexuals with their families come to such parades, than sexual minorities”*¹³⁴.

Propaganda of this kind aimed at imposing homosexuality on people without homosexual inclinations is a gross violation of their constitutional freedoms and rights, most of all, freedom of beliefs and religions (article 29 and 28, the RF Constitution).

Gay parade organizers ignore demands of the RF Constitution that realization of human rights and freedoms of citizens should not violate rights and freedoms of other persons (part 3, article 17), and unlawfully infringe on rights and vital interests of the absolute majority of citizens of Russia, aggressively imposing on them homosexuality as a normal way of life, a norm of sexual relations and sexual behavior, showing disrespect to society.

Gay parades are fashioned as “celebrations of love”. But “love”, implied by gay parade organizers, is perceived by overwhelming majority of citizens not as love, but as sexual relations, abnormal ones at that, as sexual and vicious deviations¹³⁵.

We quote a number of typical demagogic arguments of gay parade supporters:

“Last week our backward and mossy officials-bureaucrats once again grossly disgraced themselves in the European eyes, disgracing Moscow into the bargain, stealing away last vague hopes to get someday a status of all-

¹³³ Manipulation is a type of hidden communicative influence of an addresser to an addressee (over his knowledge, ideas, relations, goals) with a view to change intentions of the latter in the interests of the former against the interests of the latter (Yu.Pirogova. Information safety and language manipulations in advertising discourse // Information and psychological safety in mass media: 2 v. V. 1. TV and advertising communications / Edited by. A.Dontsov, L/Matveeva, A.Podolsky. – M.: Aspect Press, 2002. – P. 251).

¹³⁴ European mayors think Luzhkov is a man with complexes // <http://www.isra.com/news/63799>. – 23.02.2006.

¹³⁵ According to polls majority of Russians favor prohibition of a gay parade in Moscow // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=44024&cf=>. – 09.06.2006.

*round fashionable and cool capital*¹³⁶. As a matter of fact, a city that connives at homosexual propaganda and violation of rights of teenagers and their parents is considered to be “all-around fashionable and cool” only by homosexuals, because absolute majority of the RF population looks at the situation just the other way around.

Another argument: “*Officials accuse “Love Parade” of seemingly homosexual propaganda and, they say, infringement on moral and ethical feelings of citizens! But how can you discuss morals with lines of prostitutes standing right in front of Duma day and night?*”¹³⁷ Obviously, another social evil – prostitution – can not justify or exacerbate gay parade situation, because these two phenomena are not directly related. But such arguments are quite typical for promoters of sexual perversions, who try to use demagogic statements instead of discussing the point of the matter.

All arguments in favor of gay parades are based on false assumptions, psychological manipulations, and substitution of the topic under discussion.

The state has lifted criminal and legal prohibition of homosexual relations and, logically enough, does not entirely prohibit homosexuals to hold their corporate meetings. (To do this you need to return a criminal liability for homosexuality into Criminal Code). We still have theaters with plays like Viktiuk’s. Roman Viktiuk, answering the question about the “gay culture” notion, said: “It is the hard-core of what I’ve been doing!” According to eyewitnesses, his theater audience is almost fully consists of gays and lesbians. Viktiuk said more than once that his plays were for them and about them¹³⁸. Not that such plays should be banned (although citizens may obviously express their critical opinions); the same goes for homosexual actions away from public places, like “gay-shashlik” action in Moscow country side, (09.05.2006) described by journalists¹³⁹.

Mass public gay parades have totally different orientation. They are intended to be aggressively obtrusive. Such actions are remindful of rigorous immoral proselytism, based on disrespect to beliefs of the propaganda objects, who are initially do not share the promoted views.

Main features and elements of homosexual “culture”, among other elements, are: desire to show one’s nakedness, pretty often to the extent of hypertrophied exhibitionism, and ideological orientation of homosexuality exclusively to oral-genital-anal features; therefore imposing homosexuality on people alien to homosexual ideas is considered by them as cruel insult of their moral feelings, causing profound moral sufferings, defined by them in most cases as extremely painful and intolerable.

That is why mass protest manifestations against forceful imposition of homosexuality periodically take place in Russia and other countries. A vivid example – a 100 000 people protest manifestation in 1999 in Paris, with

¹³⁶ K.Delovaya. Parade of non-love. Homophobes prohibit carnivals and techno-rallies in Moscow // Moskovsky Komsomolets. – 01.08.2001.

¹³⁷ K.Delovaya. Parade of non-love. Homophobes prohibit carnivals and techno-rallies in Moscow.

¹³⁸ Ya.Mogutin. Waltzing in a wheel-chair. Another first night at Viktiuk’s // Nezavisimaya Gazeta. – 09.09.1993. – № 171 (595).

¹³⁹ Yu.Goncharova. Blue shashlik. Gay parade took place in Moscow country side // Moskovsky Komsomolets. – 11.05.2006.

participation of Catholics, religious Jews, Moslems, Protestants and non-believers. Participants protested against the law on “civil solidarity pact”, which was to make homosexual unions legally and fiscally equal to heterosexual families¹⁴⁰.

The provocative nature of gay parades is confirmed by desire of their organizers to hold demonstrative public actions next to war memorials, monuments to victims of terror etc. It is done in a pretentious way and looks like an insulting and cynical mockery, and not sincere expression of gratitude and respect, which results in a sizeable public irritation.

There are no rational explanations justifying the necessity of holding promotional gay actions next to such memorials. Homosexuals made no contribution at all to defeating nazis. On the other hand, each one of them may personally express his or her respect or gratitude to war heroes and victims without making a show or pronouncing ideological statements. But such an approach does not seem to be suitable for gay parade organizers, since it is ineffective for promotion purposes.

Gay actions next to war memorials, monuments to victims of terror etc. should be considered as gay parades in a covert fashion, extremely insulting for the majority of people, who find homosexuality dangerous sexual perversion for a person, society and family institution.

Gay parades expect broad public response and scandal and may be assessed as a specially sophisticated form of hooliganism – gross violation of public order, disrespect to society and insulting molestation of citizens.

Under certain circumstances gay parades may be reasonably considered as expansion of homosexual ideology from abroad – deliberately provocative actions of certain foreign individuals, since gay parades in the Baltic countries and in the Eastern Europe are visited by numerous homosexuals from abroad, who come specifically to participate in such events. For instance, such was the gay parade case in July 2005, in Riga¹⁴¹. A lot was written in Russian mass media about the role of foreign participants in a failed gay parade in Moscow, 27.05.2006.

2. Assessment of relevance of necessity to hold gay parades to protect human rights of homosexuals.

One of the means to promote ideology of homosexuality, also used to prove the necessity of holding gay parades in Russian towns, is the myth about mass discrimination of homosexuals in Russia.

The society is made believe in an axiomatic way, that homosexuals are a discriminated and victimized minority, therefore they need special rights and privileges. But this notion is false, and the discrimination is fictitious.

Actually, homosexuals are not discriminated in their rights comparing with other RF citizens and fully enjoy rights and freedoms of human beings and citizens.

The study of complaints about discrimination of homosexuals makes it clear that such complaints are not about discrimination in a legal sense of the

¹⁴⁰ K.Privalov. “Anti-PAX” against “homo” and “lesbo”. France is to protect heterosexual family // Segodnia. – 02.02.1999. – № 22.

¹⁴¹ N.Kabanov. Gay globalization // Vesti segodnia (Latvia). – 25.07.2005.

notion. Absolute majority of such complaints are not supported by evidence and contain no reference to specific facts, and mostly demand special rights and additional privileges, not just equal rights with heterosexuals. When such demands are legitimately denied, homosexuals illegitimately call such denials “discrimination”.

Ideologists of homosexuality insist on the following “special rights” and privileges:

- “right” to conduct public propaganda of homosexuality without any limits or obstacles, that is to impose homosexuality on people with heterosexual orientation, including children;
- “right” to fully prohibit any criticism, even well grounded, related to their homosexuality in connection with any of their actions, promoting homosexuality;
- “right” to persecute people who are assured of vicious and abnormal nature of homosexuality, to the extent of introducing criminal liability for criticism of homosexuality;
- “right” to introduce special legislation to single out homosexuals into a special social group among the rest of the population and provide them with a privileged status.

All the enumerated “rights” and demands are obviously exotic wishful thinking and can not be supported in a legislative way, since they are legally ungrounded and even absurd, and totally inadmissible in a democratic constitutional state.

There are no rational, legal and actual grounds for homosexuals to get special legal privileges above rights of human beings and citizens, secured and guaranteed for everybody, since such rights and privileges would contradict rights and vital interests of other citizens of the Russian Federation.

Complaints about discrimination to support such demands are false, since a legally founded denial to satisfy groundless demands for additional and special rights, in comparison with the rest of the citizens, is not discrimination and can not be considered as one.

Discrimination is a refusal to give employ or to fire a person, a denial to admit for schooling, any other violations of rights and freedoms, violation of equality of citizens due to their non-traditional sexual orientation. But ideologists of homosexuality exploit the topic of human rights to support their illegitimate infringement on rights of heterosexuals, the purpose being total domination and dictate of private interests and ideology of sexual minorities over way of life and ethics of the majority of the population.

The whole “struggle” of ideologists of homosexuality for special rights and privileges is mostly oriented at the non-homosexual public, and not at the authorities, which really shows the falsity of statements about fight for rights of sexual minorities by way of holding gay parades.

Ungrounded accusations in discrimination of homosexuals (which is a crime stipulated by article 136 of the RF Criminal Code) against persons considering imposition of homosexuality inadmissible and illegal, including propaganda of homosexuality to children, only on the basis of critical assessments of homosexuality and standing for one’s rights, in themselves are slanderous, which is a crime stipulated by article 129 of the RF Criminal Code.

Such ungrounded accusations sent by way of complaints to law enforcement structures constitute deliberately slanderous information about committing a crime, which in itself is a crime stipulated by article 306 of the RF Criminal Code.

Actually, homosexual ideology is a belligerent immorality and aggressive counter-morality. Discussions about possible normal coexistence of homosexual ideology with historic moral norms in Russia are beyond any criticism, since current ideology of homosexuality is not about quiet, self-oriented existence, a homosexual aggressive proselytism being an objective and indispensable part of homosexual ideology.

Promoters and protectors of a homosexual way of life show clear irritation about any norms protecting public morality, unrelated directly to homosexuality, describing them as having *"hidden anti-homosexual attitude"*. For instance, a supporter of homosexuality Frederic Martel is strongly irritated by French legislative acts, related to civil servants (who should be "well meaning") and tenants (who should behave as "respectable fathers in the families"). F.Martel assesses such laws as having *"hidden anti-homosexual attitude"*¹⁴². Similarly a person with marginally low criminal sub-culture has categorically negative attitude toward any educated, intelligent and moral person, who by his existence itself demonstrates "hidden anti-criminal attitude".

Negative attitude of ideologists of homosexuality to morals is explained by their intolerable and extremist attitude to any traditional culture different from their own homosexual sub-culture.

Such a conclusion is convincingly supported by the content of gay festivals in Saint-Petersburg (27.05.2006) and Ekaterinburg (2004 and 2005) – a concoction of frenzied indecencies; see what one of the organizers and activists of the Ekaterinburg gay parade, a shaven-head man in a female wedding dress, who introduced himself as Noya Kohh, said in an interview:

*"Great and unpredictable, full-breasted, clad in something light, blissful owner of the most sweeping f... buttocks and the longest legs in our town, the queen of trance, the lustiest of bitches, f... miracle of the Russian transvestite world and a certified actress, therefore an international actress of the Universe, beautiful and proud, omnipresent, but not omnishitting – Noya Kohh. We in Ekaterinburg hold the only love parade in Russia for the fourth time with a simple ideological motto: let us make love, not war"*¹⁴³ (dots substitute obscene words).

During the whole gay parade nothing was said about discrimination of homosexuals, no specific facts of such discrimination were mentioned. But the "Noya Kohh" quoted interview puts an obvious stress on anti-cultural, asocial and amoral orientation of the event.

Reference of homosexual ideologists in support of gay parades to articles 10 and 11 of the European Convention on Human Rights and Main Freedoms, securing freedom of expression, freedom of peaceful gatherings and freedom of associations with other people is clearly unfounded.

¹⁴² Martel Frederic. Pact of civil solidarity; Martel Frédéric. Le Rose et le Noir: les homosexuels en France depuis 1968. – Paris: Éditions du Seuil, Coll. Points, 2000.

¹⁴³ Interview video-recording.

Part 2 of article 10 and part 2 of article 11 of the European Convention on Human Rights and Main Freedoms set admissible and necessary limits to these freedoms in the interests of national security or public good to prevent disorders and crimes, to protect health and morality. Content and orientation of gay parades directly provide for necessary and sufficient reasons to restrict them on the basis of the above Convention.

As a matter of fact, gay parades in the Russian Federation can not be considered as “peaceful gatherings” (reference to article 31 of the RF Constitution, part 1 of article 11 of the European Convention on Human Rights and Main Freedoms). The fact that participants of such gatherings are not armed and do not attack other people does not make such events “peaceful gatherings”. Their content and orientation should not contradict values and beliefs of the majority of the society, which people are ready to protect by legal and any other means, if there is a real danger of the values to be damaged, insulted, sneered at etc. Dislike of homosexuality, as a real threat to demographic safety, wellness of families, children, peoples and the whole Russian society is one of such values and beliefs in the modern Russian society, together with, for instance, mass dislike of Nazi ideology (despite presence of certain Nazi associations).

So allegations that by prohibiting gay parades Russia violates its international obligations are totally groundless, since the Russian Federation never assumed obligations to provide privileges for homosexuals and foster homosexual propaganda among heterosexuals. In principle there are no and can not be international agreements to set such state obligations.

No one struggles for legislative recognition of zoophilia, necrophilia, incest and provision of such relationships with a family status.

Similarly, there are no legal grounds to permit nudists or prostitutes to parade in the center of Moscow.

Heterosexuals also enjoy sexual liaisons, criticized by the society and considered morally vicious, but nobody (at least, actively) tries to legitimize and position them as a socially acceptable norm and a progressive or egalitarian way of life.

Without comparing homosexuals with Nazi, we may find a political analogue - marches of neo-Nazi. Formally such marches may also be explained by demands to have freedom of beliefs, but for moral reasons they are inadmissible for the overwhelming majority of the society. The majority considers such actions, regardless of formally peaceful nature of a neo-Nazi march, as an aggressive attack, an insult, an attempt to “educate” people in an inadmissible fashion for them and the society as a whole, as an expression of a certain “victory” over generally accepted societal norms, their “denunciation” or “overcoming”.

The same approach is significantly meaningful in relation to ideology of homosexuality. Spread of homosexual behavior over sufficient part of the society is ripe with moral and physical degradation and total extinction in the end. Under the conditions of modern demographic catastrophe of the Russian people and other peoples, populating Russia, the public propaganda of a sexual behavior, obviously leading to depopulation, is reasonably considered by many people as propaganda of “normality” of such an extinction.

Consequences are easy to forecast – provoking of social enmity and extremist actions (from both sides). Possibility of such consequences is one of the reasons why demands to allow a gay parade were denied by the state bodies – to protect public safety.

Thus gay parades in reality have nothing to do with protection of human rights and freedoms, with protest against any form of discrimination; on the other hand, they are a subtle cynical means of an aggressive and obtrusive propaganda of homosexuality as a normal and fashionable way of life, normal sexual relations and sexual behavior.

3. Assessment of relevance of necessity to hold gay parades to protect homosexuals from “extremist activity”.

Reasoning to hold gay parades to make public the issue of protecting homosexuals from extremism is ungrounded and unconvincing, since gay parade organizers usually present no proofs of any extremist activity against homosexuals in Russia¹⁴⁴. Actions of heterosexuals to protect their rights and vital interests from illegal infringement by homosexuals can not be assessed as extremism, in relation to Federal Law “On counteracting extremist activity” dt. 25.07.2002 №114-Ф3.

Such arguments are, in essence, deceitful and can not ground admissibility and necessity of such open public events, aimed at imposing homosexuality on other people, including teenagers, can not justify public actions of “*protest against extremism*” by way of mass vulgar and indecent events.

Ideologists of homosexuality create myths about supposed extremism against homosexuals in Russia, trying to impede discussions of real facts, when homosexuals infringe on rights of non-homosexual citizens, when homosexuals demonstrate intolerance to heterosexuals, to conceal scandalous extremist nature of homosexual ideology itself. Hatred and intolerance of homosexual propagandists and a number of homosexuals toward heterosexuals is not analogous to attitude of heterosexuals toward homosexuals.

A study of homosexual publications about the so-called “gay culture” makes it clear that one of its obvious features is hatred and intolerance of homosexuals (at least, male homosexuals) to women of normal sexual orientation, actually, racist attitude to them as to inferior creatures and inferior race.

Thus, a glossary of “Argot of Russian homosexual sub-culture”, compiled by V.Kozlovsky, presents absolutely humiliating and insulting definition: “*The natural*” 1. *A woman, since homosexual love in “unnatural” comparing with heterosexual one. A neutral term, as distinct from despising and mocking ones: two-arsed crocodile, double barrel, wet crack*”.

Another characteristic quote from a “glossary” of homosexual “culture”, placed at many homosexual internet-sites:

¹⁴⁴ Pickets of Moscow homosexual clubs in spring 2006 were provoked by declarations of gay parade organizers.

“Two-assed crocodile – mocking reference to a woman. The same – double barrel, wet crack, empty hole,...hay bag, natural, plug, bald patch, skeezer, central cut”¹⁴⁵.

Such hateful insults are “mocking” only in homosexual “culture”, with quite inverted notions. Similarly, “cheerful celebration” as homosexual description of gay parades, differs from general notion of “cheerful celebration”.

The above mentioned insulting lingo¹⁴⁶ is extremely popular among homosexuals, and such extremist attitude towards women with normal sexual orientation may assuredly be considered as a significant element of homosexual “culture” and ideology.

Due to extreme amorality of such humiliating and insulting anti-feminine expressions from homosexual vocabulary, presenting inseparable part of homosexual “culture”, the authors of the report do not find it proper to quote them all.

But even the above quotes, numerous multiplied in printed sources and electronic publications, constitute a convincing proof of deliberate inversion by homosexual ideologists and their political supporters (including those from the so-called right advocates movement) the situation with real offenders and victims of extremism.

Even leaving aside the extreme form of homosexual ideology – homosexual racism, based on the assumption, that those who did not perceive the “mystery” of homosexuality, are inferior – we still can and should talk about extremism of the so-called “homosexual culture”, about hatred and intolerance of significant part of homosexuals (at least, active promoters of homosexual way of life), their organizations and internet-sites towards women with normal sexual orientation, and to heterosexuals as a whole.

The extremist nature of homosexual ideology proves falsity and legal baselessness of presenting homosexuals as “victimized minority”.

Another false argument to cover expansion of homosexual ideology is to make comparisons or analogies of negative attitude to homosexuality with total hatred to Jewish people. Again, notions are inverted. Judaic religious organizations opine that such declarations are based on hidden hatred of Jews. Thus, the Congress of Jewish religious organizations and associations in Russia stated: *“Certain politicians in their desire to justify sodomy reach highest points of loutish behavior and cynicism, making outrageous comparisons between national and religious intolerance and dislike of sexual perversions and negative assessments of their propaganda”¹⁴⁷.*

In the absence of real facts of persecuting homosexuals (at least, in scope referred to by gay parade organizers), homosexual ideologists abroad

¹⁴⁵ Numerous internet sources, for instance: <http://gay101.narod.ru/rasskaz/slovarik.htm>;
<http://www.jargon.ru/slova.php?id=16840&cat=251&pc=5&InteresnoID=8ebf293fc16552b26b3a211510d50c80>;
<http://gay.ru/style/slang/d.html>;
<http://www.jargon.ru/slova.php?id=16840&cat=251&pc=5&InteresnoID=8850a80f136a9e8a455cd7d0c4730fb4>.

¹⁴⁶ Assessment was made on the basis of content-analysis of several largest homosexual internet-sites.

¹⁴⁷ Address of the Congress of Jewish religious organizations and associations in Russia № 06-41/03 dt. 16.03.2005 to Moscow mayor Yu.Luzhkov.

falsified such facts quite often. A case of Dwight Walker from Vermont, USA, a gay movement activist, is a vivid example. On 07.04.2000 a car of D.Walker was set on fire in the middle of the night, right at the time of Vermont legislative discussion on providing homosexuals with rights similar to heterosexual families. Vermont homosexual ideologists used the incident to prove the point of persecuting homosexuals, saying that criticism of unisexual marriages is just another form of persecution. But later D.Walker confessed to the police that he himself set his car on fire: *"I put my car aflame because I wanted to be seen as a victim"*. D.Walker was brought before the court for the third degree arson, for deliberately false declarations to officials, and for arson to deceive an insurance company, "Boston Globe" wrote¹⁴⁸.

Homosexual ideologists bring to notice mass violations of human rights of homosexuals and extremist attitude toward them, but in reality their actions are accompanied by mass violations of rights of other people, due to extremist activity of homosexuals.

The brightest and most convincing manifestation of extremism of gay parade organizers toward Christianity and falsity of human rights and "culture" rhetoric, used to justify the necessity of gay parades, was "love parade" in Saint-Petersburg (27.05.2006), next to the Catholic Church of Saint Katherine; as a matter of fact, gay parade participants committed acts of religious vandalism. Outraged Catholics stated, that "for the whole night at the stage built without permission of the Saint Katherine Church administration, there were dirty dancing and vulgar performances with naked women and transvestites, causing an insult to feelings of believers who came for service, and well-meaning citizens who brought along their children". The statement said that participants of the so-called "love parade" "noisily rushed into the church without any hesitation, drank alcoholic beverages and relieved themselves right at the main entrance and at entrances to the Church basements"¹⁴⁹.

Such homosexual displays are not unique and exceptional, but rather typical for gay parades.

Therefore gay parades have no relation whatsoever to "protecting homosexuals from extremist activity".

4. Assessment of relevance of gay parade organizers stating that such parades would not violate rights and vital interests of children.

Information and psychological influence of gay parades is directed at unlimited range of non-homosexuals, who are compelled to see and hear the action, to digest it and consume its effect without any wish to do so. Obviously, vulgar and deliberately excessive picturesqueness and hypertrophied pomposity of gay parades, scandalously sophisticated vulgarity and indecency of behavior of its participants attract attention, in the first place, of less psychologically stable part of the society, namely, children, who have not yet adopted vitally important social norms. It is minors who are most sensitive and perceiving part of the audience, that is why they are easily influenced.

¹⁴⁸ Vermont Gay-Activist Pastor Admits to Torching Own Car // LifeSite Daily News at <http://www.lifesite.net>, May 3, 2000.

¹⁴⁹ The community of Saint-Petersburg Catholic Church, desecrated by "love parade" participants, lodged a complaint to the Office of Public Prosecutor // Interfax. – 01.06.2006.

Homosexual propaganda realized through gay parades, is especially dangerous for children, incapable of critical assessment of the real content and orientation of gay parades.

Consequently, the public is alarmed by the fact, that a certain part of heterosexual youth gets involved into a homosexual way of life through psychological manipulations and propaganda, including mass media.

That is why a number of the RF subjects introduced legislative prohibitions of public actions aimed at propaganda of homosexuality among minors under 16 to prevent their social de-adaptation (see, for instance, article 4, Ryazan oblast Law "On protecting morality of children in Ryazan oblast" № 41-О3 dt. 03.04.2006).

The inviting motto of homosexual ideologists: "*If you are not sure of yourself, join our big and united community, you will like it there*", has already been openly broadcast by mass media on the society, including minors. Beside everything else, gay parades are an efficient means of registering in the heads of minors homosexual stereotypes and ideas, already imposed by mass media and sometimes even by educational institutions¹⁵⁰.

Children and teenagers have not yet formed stable notions of social norms, they continue to develop system of perception of the world, personal values, and sexual ego, sexual personal self-identification.

Item 2 of the World Declaration on Survival, Protection and Development of Children (New York, 30.09.1990) says: "Children of the world are innocent, vulnerable and dependant". These qualities are cynically abused by gay parades organizers, who impose destructive psychological ideas and immoral values, psychologically raping minors. Under such conditions an obtrusive propaganda of homosexuality among children as normal and even egalitarian way of life, norm of sexual relations and sexual behavior is cynically immoral and anti-cultural, presenting anti-public and illegal actions, inhuman and cruel treatment of children, which contradicts to demands of public morality, recorded in a number of international acts on human rights. In particular, it

¹⁵⁰ Several examples. **1.** Forced propaganda of homosexuality to children was carried for a long time by "Holis" municipal center of medical, psychological and social help to population, Ekaterinburg, Sverdlovsk oblast. See the following materials: Report by professor M.Kuznetsov, doctor of law, and I.Ponkin, doctor of law dt. 16.01.2006 – legal assessment of the activity of "Holis" municipal center of medical, psychological and social help to population, Ekaterinburg, Sverdlovsk oblast, and of the activity of the state authorities, other state bodies in Sverdlovsk oblast and municipal authorities of Ekaterinburg related to situation with the "Holis" center; Report of the commission chaired by professor M.Kuznetsov, doctor of law dt. 12.12.2005 on the content and orientation of education activity of "Holis" municipal center of medical, psychological and social help to population, Ekaterinburg, (<http://children-and-moral.narod.ru>). **2.** Manual "How to guard your child from HIV/AIDS: Manual for parents" (edited by L.Shipitsina and L.Shpilnyaya, M., 2005, 106 p; stamp: "recommended for publication by the Federal expert commission, Ministry of Education and Science, RF") says: "*To establish open communication and unity of families special help should be given to young gays and lesbians, openly disclosing their sexuality, especially in families with marriage and procreation being priorities*" (p. 56). **3.** School curricula "Sexual education of schoolchildren, basics of sexology", recommended in 1996 by Department of Secondary Education, Ministry of Education, RF, contained the following topic: "*Current notions of polygamy and monogamy. Unisexual family*".

contradicts to fair demands of morality and public order in a democratic society (item 2, article 29, General Declaration on Human Rights¹⁵¹).

Part 2, article 44 of the RF Constitution sets the right of everybody to have access to cultural values, which include, in keeping with article 3 of the Basics of the RF Legislation on Culture, among others, **moral and esthetic ideals, norms and standards of behavior**, national traditions. According to articles 17 and 18 of the RF Constitution and article 11 of the Basics of the RF Legislation on Culture, the state secures protection of human rights for citizens to have a free choice of moral, esthetic and other values.

Public propaganda of homosexuality contradicts to norms of international law. Thus, the activity of gay parade organizers infringes on norms of Russian constitutional family and education laws, laws on healthcare, freedom of conscience, and on norms of international laws as well, which provide for **preferential right of parents for moral upbringing and healthcare of their own children** (item 4, article 18, International Pact on Human and Political Rights¹⁵²; item 3, article 13, International Pact on Economic, Social and Cultural Rights¹⁵³; part 5, item 2, article 14, item 1, article 18, Children Rights Convention¹⁵⁴; part 1 and 2, article 5, Declaration on Liquidation of all Forms of Intolerance and Discrimination on the basis of religion and beliefs¹⁵⁵; also part 2, article 38, the RF Constitution, item 1, article 63, the RF Family Code).

Item 1, article 63, the RF Family Code stipulates, that parents are responsible for upbringing and development of their children, their health, physical, psychic, spiritual and moral development. Parents have preferential right for upbringing of their children before any other persons.

As to international standards, in keeping with part 4, article 15 of the RF Constitution, the above norms of international acts on human rights constitute inseparable part of the RF legal system, therefore act directly¹⁵⁶.

According to Declaration on Liquidation of all Forms of Intolerance and Discrimination on the basis of religion and beliefs dt. 25.11.1981, parents of a child may determine his or her way of life within the family in keeping with their religion or beliefs, and conduct moral education necessary, in their opinion, for the child (parts 1, 2 and 5, article 5). Accordingly, each child has right for normal moral development with his interests being a leading principle.

Gay parade homosexual propaganda to children is detrimental to their normal moral development.

¹⁵¹ Approved and declared by the General Assembly Resolution 217 A (III), dt. 10.12.1948.

¹⁵² Approved and open for signing, ratification and joining by the General Assembly Resolution 2200 A (XXI), dt. 16.12.1966. Effective of 23.03.1976.

¹⁵³ Approved and open for signing, ratification and joining by the General Assembly Resolution 2200 A (III), dt. 16.12.1966. Effective of 03.01.1976.

¹⁵⁴ Approved and open for signing, ratification and joining by the General Assembly Resolution 44/25 dt. 20.11.1989. Effective of 02.09.1990. The Convention signed by the USSR dt. 26.01.1990, ratified by the USSR Supreme Soviet dt. 13.06.1990. The ratified certificate was deposited to the UN General Secretary dt. 16.08.1990.

¹⁵⁵ Declared by the General Assembly Resolution 36/55 dt. 25.11.1981.

¹⁵⁶ See also Decree № 5 by the RF Supreme Court plenary session "On use of universally recognized principles and norms of international laws and international agreements of the Russian Federation by courts of general jurisdiction", dt. 10.10.2003.

According to preamble and sub-item “c”, item 1, article 29, Children Rights Convention, traditions and cultural values of the people are important for protection and harmonious development of a child, and the state should secure respect to cultural identification and values of a child, to national values of a country where such a child lives. Children Rights Declaration (UN, 20.11.1959, New York) provides for legal and other means **to secure special protection and opportunities and favorable conditions for physical, mental, moral, spiritual and social development, in a healthy and normal way under the conditions of freedom and dignity** (principle2).

The preamble of the Recommendations of the Ministers Committee in the Council of Europe №R(91)11 to countries-members in relation to exploitation of sex for profit, pornography, prostitution, trafficking children and minors (09.09.1991) says that untimely sexual experience may be harmful for social and psychological development of children and minors. Logically enough, the RF Public Prosecutor issued a decree № 38 dt. 22.06.2001 “On prosecutor’s supervision over administration of laws on minors and the youth”, demanding of prosecutor’s offices *“to make legal entities and physical persons, guilty of distributing information, harmful for children’s health, their moral and spiritual development, or promoting violence, cruelty, pornography and anti-social behavior, properly answerable for their actions”* (item 3.2).

Promoting homosexual relations to children through gay parades as a normal way of life, normal sexual relations and sexual behavior **infringes on their following rights:**

- right for protection from all forms of sexual seduction (article 34, Children Rights Convention);
- right for psychic, spiritual and moral development (item 1, article 4, Federal Law “On main guarantees of children rights in the Russian Federation” dt. 24.07.1998 № 124-Φ3);
- right for protection from information, propaganda and campaigning, harmful to their health, moral and spiritual development, including protection from distribution of products, promoting pornography, and anti-social behavior (item 1, article 14, Federal Law “On main guarantees of children rights in the Russian Federation”);
- right for intellectual, moral and psychic safety, life safety, protection of health and morality of children, protection from negative influences (items 2 and 3, article 14, Federal Law “On main guarantees of children rights in the Russian Federation”);
- right for special care, including legal protection, special guarding and caring due to their (children) physical and mental immaturity (preamble of the Children Rights Convention);
- right for protection from information and material, harmful to their well-being (item “e”, article 17, Children Rights Convention);
- right for harmonic development based on traditions and values of your people, spiritual and moral development, protection from irresponsible sexual behavior of adults (preamble of optional protocol to Children Rights Convention, related to child trafficking, child prostitution and child pornography¹⁵⁷);

¹⁵⁷ Approved by the General Assembly Resolution dt. 25.05.2000.

- free choice of moral, esthetic and other values (article 11, the Basics of the RF Legislation on Culture dt. 09.10.1992 № 3612-1).

Moreover, imposition by gay parade organizers of homosexual way of life as normal sexual relations and sexual behavior on children below 16 constitutes corpus delicti (article 135, “sexual abuse”, the RF Criminal Code), setting responsibility for sexual abuse without violence by a person above eighteen in relation to a person certainly below sixteen.

Commentaries to the RF Criminal Code edited by professor B.Zdravomyslov, doctor of law and merited lawyer of the Russian Federation, give the following interpretation of article 135. Objectively it is about sexual abuse without violence in relation to a person certainly below sixteen. Sexual abuse in this context means actions, committed by a person above eighteen, to satisfy sexual lust of a guilty party or sexual lust of a person certainly below sixteen, but unrelated to copulation or, for instance, sodomy. Sexual abuse includes, for instance, cynical talks, demonstration of pornographic images etc.¹⁵⁸

O.Pristanskaya, associate professor of law, deputy head of department, Research institute of law and order support, Office of the Public Prosecutor, RF, qualifies negative information influence on minors, aimed at destroying their values and moral orientations in the sphere of sexual relations, as “debauchery”, describing the term as moral corruption of a human being, depriving him of any moral principles, “washing out borders between norms and pathologies in sexual and social behavior”¹⁵⁹.

A modern explanatory dictionary of the Russian language gives the following definitions: “*To debauch* – 1. *To accustom to debauchery, to make debauched.* 2. *To make morally corrupt, to inculcate in bad and immoral habits and inclinations...*”; “*Debauch* – *Sexual dissipation, promiscuity...Naughty morals, immoral behavior and relations. Bad from the point of view of generally accepted morals*”; “*To corrupt* – 1. *To involve or force a minor into sexual relations.* 2. *To debauch morally and bring down to moral degeneration*”; “*Corrupted* – *morally degenerated, immoral*”¹⁶⁰.

In this respect gay parades promote debauched actions accompanied by subtle manifestation of inclination to commit homosexual acts, by making and imitating debauched and other actions; such actions, committed in public, in relation to minors may be reasonably considered as their debauching, corrupting, sexual and ethical disorienting, as debauching actions.

¹⁵⁸ Criminal Law of the Russian Federation. Special part: Textbook / Edited by professor B.Zdravomyslov. – M.: Yurist, 1999. – P. 90. The commentary is quoted considering changes in the RF Criminal Code, Federal Laws, dt. 08.12.2003 № 162-ФЗ, dt. 21.07.2004 № 73-ФЗ.

¹⁵⁹ O.Pristanskaya. Legal regulation of information safety of children in Russia // Information and psychological safety in mass media, 2 v. V. 1. TV and advertising communications / Edited by A.Dontsov, L.Matveeva, A.Podolsky. – M.: Aspect Press, 2002. – P. 77, 84.

¹⁶⁰ Modern explanatory dictionary of the Russian language / Project is authored and edited by S.Kuznetsov, doctor of philology / Institute of linguistic studies, Russian Academy of Science. – Norint, 2001. – P. 666, 689.

¹⁶¹ *Handyside case ruling dt. 07.12.1976.Serius A, m. 24, c. 25, n. 52 in fine.*

¹⁶² *“Sunday times” ruling dt. 26.04.1979.Serius A, m. 30, c. 34, n. 56.*

Homosexual claims about their “rights” to promote their way of life and their sexual orientation to children in public (and that is what gay parades are about) have no legal grounds whatsoever. Insisting on such “rights” and attempts of implementing them into practice constitute legal abuse.

The European court on human rights makes a clear distinction between individual inclinations in sexual sphere and their public propaganda, and recognizes rights of state authorities to limit such propaganda in order to protect public morals, rights and vital interests of children.

Thus, in “Dudgeon against the United Kingdom” (22.10.1981), the European Court on Human Rights ruled that the state is allowed to limit propaganda of homosexuality among minors: “The Court recognizes that **one of the legislative goals is to hedge unprotected members of society, like young people, from consequences of homosexuality.** Still, in this particular context strict division between “protection of rights and freedoms of other people” and “protection of morality” looks artificial. **Protection of morality may assume preservation of moral spirits and moral values of a certain part of the society, for instance, school pupils**¹⁶¹. Thus, “protection of rights and freedoms of other people” in the meaning of protecting moral interests and public good of certain people or groups of population, which are in need of special protection due to their immaturity, mental backwardness or dependency, boils down to one aspect – “protection of morality”¹⁶². Therefore on the basis of such an approach the Court will consider the both above-mentioned goals... **One can not deny that a certain criminal and legal regulation of male homosexuality, same as other forms of sexual behavior, may be justified through norms of Criminal Law as “necessary in a democratic society”.** **The main function of Criminal Law in this sphere is... – “to preserve public order and decencies in order to protect the public from something shocking and insulting”.** Moreover, necessity of a certain control may even be expanded on consensual sexual relations in private, especially if it is required... **“to ensure significant guarantees against abuse and corruption of other persons, in particular, those especially vulnerable due to their young age, weakness of body and spirit, absence of experience...”.** In practical terms, legal norms regulating such relations, exist in all countries-members of the European Council... **National authorities should initially assess the vitality of the public need in each particular case...** On the basis of Handyside case the Government concluded, that **limits of judicial discretion are wider, in case of a need to protect public morals...** **The Court also admitted the necessity of certain control over homosexual behavior in a democratic society, among other things, to disallow sordid abuse and corruption of especially vulnerable persons, for instance, due to their young age”** (§§ 47, 49, 52 and 62 of the ruling).

Thus, the European Court on Human Rights recognizes that in a number of cases homosexuality threatens public order, public morals and decencies, that homosexuality may be considered as shocking and insulting to citizens and society, that homosexual behavior may be corrupting to minors, that children should be protected from homosexual imposition. Namely, the

European Court on Human Rights recognized imposition of homosexuality on children to be corruption of children.

The stand of the European Court on Human Rights in relation to interpretation of norms of the European Convention on Protection of Human Rights and Main Freedoms is legally meaningful for the Russian Federation. According to Ruling № 5 of the RF Supreme Court Plenary Session “On use of generally accepted principles and norms of international laws and international agreements by the Russian Federation in courts of general jurisdiction” dt. 10.10.2003: *“The Russian Federation as a participant of the Convention on Human Rights and Main Freedoms recognizes the jurisdiction of the European Court on Human Rights as binding in issues of interpreting and applying the Convention and its Protocols in case of possible violation by the Russian Federation of these agreed acts, if an assumed violation took place after these acts went into effect in relation to the Russian Federation (article 1, Federal Law dt March 30, 1998 e. № 54-ФЗ “On ratification of the Convention on Human Rights and Main Freedoms and its Protocols”). Therefore the use of the above Convention by courts should be done with consideration of practices in the European Court on Human Rights to avoid any violation of the Convention on Human Rights and Main Freedoms”* (item 10).

In the case of “L. and V. against Austria”, dt. 09.01.2003, related to legality of criminal responsibility for homosexual relations of persons of the full legal age with minors from 14 to 18 with the consent of the latter, the European Court on Human Rights recognized appropriate to limit homosexuality to protect sexual development of adolescents and to protect right for normal sexual development of minors (§ 46 of the ruling). Thus, the European Court on Human Rights stated, that one should distinguish between normal sexual behavior and its deviations, which may bring harm to citizens, minors in the first place, if, for instance, homosexuality is imposed on them.

For many children with set moral and family values of its people, promotion of homosexuality, especially aggressively imposed in public, is considered by them as cruel and humiliating.

Such propaganda means cruel and humiliating treatment of children and violates norms of international laws and the RF legislation, including:

- article 5, the Universal Declaration of Human Rights, stating, that no one should be treated in a humiliating way;
- article 7, the International Pact on Human and Political Rights, stating, that no one should be treated in an inhuman or humiliating way;
- article 3, the European Convention on Protection of Human Rights and Main Freedoms, stating, that no one should be treated in an inhuman or humiliating way;
- article 21, the RF Constitution, stating, that human dignity is protected by the state, and nothing can be a basis for its derogation; no one should be treated in a humiliating way.

Humiliating treatment can be given intellectually, in accordance with the European Court on Human Rights: ***“influence may be humiliating, if it may fill a victim with fear, alarm and inferiority, crushes his (her) physical and moral resistance (Ruling in “Ireland against the Great Britain”, dt. 18.01.1978,***

serial A, № 25, pp. 66-67, § 167”» (Ruling in “Smith and Grady against the United Kingdom”, dt. 27.09.1999 (final 27.12.1999), § 120).

The stand is fully shared by the RF Supreme Court, stating, that “*humiliating treatment is, in particular, the one that fills a person with fear, alarm and inferiority*” (item 15, Ruling № 5, The RF Supreme Court {Plenary Session “On use of generally accepted principles and norms of international laws and international agreements by the Russian Federation in courts of general jurisdiction” dt. 10.10.2003.

Public propaganda of homosexuality to children may be considered as humiliating not only by children, but by adults, including parents of these children. According to the European Court on Human Rights, “***it is sufficient for a victim to be humiliated in one’s own eyes***” (Ruling in “Smith and Grady against the United Kingdom”, dt. 27.09.1999, § 120; Ruling in “Tyrer against the Great Britain, dt. 25.04.1978, serial A № 26, p. 16, § 32).

Necessity to prevent and curb promotion of homosexuality among the youth was underlined by the Chief Sanitary Inspector of the Russian Federation, who demanded “***to take effective steps*** (like withdrawal of licenses) ***to prevent propaganda in mass media and especially at TV of sexual perversions, pornography and programs, aimed at attracting attention of the youth to discussion of non-traditional sexual relations***” (item 6.1, enactment № 19 dt. 29.12.1999, “On urgent measures to prevent HIV proliferation”).

Thus, declarations of gay parade organizers that rights and vital interests of children will not be violated by such a parade, should be recognized ungrounded and false.

5. Assessment of relevance of gay parade organizers stating that such parades would not violate rights and vital interests of believers.

The topic of sexual morals is especially delicate in cultural traditions of all the people populating Russia. Consequences of certain types of immoral sexual behavior are hard to estimate with precision, as distinct from consequences of physical influences on human beings, for instance, traumas. Therefore declarations of gay parade organizers that one can not give precise and objective assessment of consequences of such events, that they have no negative consequences whatsoever, are ungrounded.

Representatives of centralized religious organizations of the largest religions in Russia made tough and categorical statements¹⁶³ of their extremely

¹⁶³ See, in particular: item XII.9, Foundations of the Russian Orthodox Church social concepts, adopted by the Jubilee pontifical convocation of the Russian Orthodox Church 13–16.08.2000; Declaration of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church in relation to the decision of the Swedish Church Assembly (27.10.2005) to establish an official ceremony of blessing unisexual couples; Response of TSDUM of Russia (25.05.2006) to Tver district office of Public Prosecutor related to the declaration of gay parade organizers; Address of the Congress of Jewish religious organizations and associations of Russia № 06-41/03 dt. 16.03.2005 to Yu.Luzhkov, mayor of Moscow; the statement of KEPOOP on the idea of holding a gay parade in Moscow // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=41565&cf=>. – 20.03.2006; The statement of Moslem community on insult of the Moslem religious sentiments by Boris Moiseev // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=38215&cf=>. – 18.11.2005; the address of the Moslem Coordination Center in the Northern Caucasusa № 117 dt. 06.10.2004 to V.Putin, the

negative attitude to gay parades in any town in the Russian Federation, since such events are considered by believers as deliberate insult of their religious sentiments and cruel humiliation of their dignity. The state is obliged to take into consideration cultural values in the society and its attitude toward homosexuality and, particularly, attitude toward obtrusive public propaganda of homosexuality.

While discussing the question of gay parades, attention in most cases is improperly paid only to one side of the issue – interests of homosexuals. The necessity to respect rights and beliefs of people with different perceptions is totally ignored; such an approach is definitely out of place in countries with absolute majority of citizens being against any public and especially legal definition of homosexual relations as a social norm, considering them unnatural, abnormal, indecent and immoral, being categorically against imposition of such relations to their children as normal and admissible way of life.

Citizens in a democratic society with negative attitude toward homosexuality on the basis of their religious convictions have full right for respect and protection of their religious and moral beliefs, right to bring up their children in keeping with their own religious and moral beliefs (item 3, article 13, International Pact on Economic, Social and Cultural Rights, item 4, article 18, International Pact on Civil and Political Rights).

The European Court on Human Rights expresses the opinion, that in deciding whether it is possible or not to permit events which may be insulting to religious sentiments of believers, the state is obliged to take into account role and influence of religion in the society: ***“One has to consider the importance of religion in everyday life of citizens... The Court can not ignore the fact, that Roman-Catholic faith is the religion for the overwhelming majority of Tyroleans. Having arrested the movie, the Austrian authorities acted in the interest of religious stability in the region to stop certain people from thinking that their religious beliefs were insulted without any grounds (§§ 52 and 56 The Ruling of the European Court on Human Rights, “Otto-Preminger-Institut against Austria dt. 20.09.1994).***

Similarly, the RF Constitutional Court says, that *“principles of pluralistic democracy in the RF constitutional structure... can not be interpreted and implemented without considering specifics of the Russian historic development, the context of national and confessional composition of the Russian society and interactions between the state, political authorities, ethnic groups and religious confessions”* (item 4, Enactment dt. 15.12.2004 № 18-П¹⁶⁴). The Enactment covered the issue of legal regulations of political parties activities, but the approach is quite relevant to the subject at hand.

Therefore the state should take into consideration demands of the largest religious organizations. A democratic state should protect the society

RF President; Gay parades, according to Berl Lazar, the Chief Rabbi of Russia, are no less insulting to believers than cartoons // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=40493&cf=-> – 15.02.2006.

¹⁶⁴ Constitutionality of item 3, article 9, Federal Law “On political parties” in relation to inquiry of the Moscow Koptevsky district court, complaints by All-Russia public political organization “Orthodox Party of Russia” and citizens I.Artemov and D.Savin.

from destructive influences on its moral foundations, protect human dignity of all citizens, including believers.

It is proper to mention the opinion of judge Walsh from the European Court on Human Rights dt. 22.10.1981 in “Dudgeon against the United Kingdom”: *“If the state is interested in protecting moral foundations of the society, it has the right to adopt laws that it deems fit for the purposes. The law supremacy depends on moral consent in the society, which can not be overlooked by laws in a democratic system. A law that gives exceeding or diminishing demands in relation to such a consensus may be despised. One can not impose virtue with the help of laws, but laws may foster vices if they complicate fight for virtues. Such a situation may erode the country moral spirits. In the long run laws should serve moral goals”*¹⁶⁵.

Thus, declarations of gay parade organizers that rights and vital interests and human dignity of believers will not be violated by such a parade, should be recognized ungrounded and false.

6. Assessment of relevance of permitting gay parades based on the fact that such parades have been held for a long time in a number of foreign countries.

Reference to the fact that gay parades have been practiced for a while in a number of foreign countries, to prove admissibility of such parades, is ungrounded and unconvincing, since there are no unified and general standards in the area of legal support of public morality.

There is no unified set of legal norms on homosexuality, neither in the world, nor in the European Union. Certain countries permit such relations, others significantly limit them.

The countries accustomed to gay parades do not possibly encounter serious protests in the society. But in Russia, as was said before, it is insulting to religious feelings of believers and to moral sentiments of a significant part of the society.

The European Court on Human Rights stated more than once, that there are no legal standards to protect public morals in all the countries, covering all moral problems, including protection of religious feelings of believers. According to the Court, state authorities in the countries are better informed and more efficient, than the International Court, in determining demands to protect feelings and convictions from insults:

“In the sphere of morals, and even more so, in the sphere of religious convictions there is no generally accepted European concept of demands to secure “protection of rights of other people”, in case of attack on their religious convictions. What can be a serious insult to people of certain religious beliefs, may significantly change depending on time and place, especially in the epoch of growing number of religions and confessions” (§ 58 Ruling dt. 25.11.1996 “Wingrove against the United Kingdom”)¹⁶⁶;

¹⁶⁵ Item 14, special opinion of judge Walsh. “Dudgeon against the United Kingdom” dt. 22.10.1981.

¹⁶⁶ De Salvia Mikele. Precedents of the European Court on Human Rights. Leading principles of judicial practice, related to the European Convention on Human Rights and Main Freedoms. Judicial practice from 1960 to 2002. – Legal center Press, 2004. – P. 672.

“As is the case with morals, one can not single out common notion of meaning of religion in a society for the whole Europe...; even inside one country such notions may differ. For this reason it is impossible to come to any universal definition of what is permissible interference with right for freedom of expression, if such an expression is aimed against religious feelings of other people. That is why national authorities have broad range of discretion, while assessing necessity and level of such an interference” (§ 50 Ruling of the European Court on Human Rights dt. 20.09.1994, “Otto-Preminger-Institut against Austria”)¹⁶⁷.

The European Court dt. 22.10.1981, “Dudgeon against the United Kingdom” stated: *“«The fact that similar measures are not necessary in other parts of the United Kingdom or in other countries—members of the European Council, does not mean that they may not be recognized necessary in Northern Ireland... If there are different cultural communities within one country, state authorities may face different imperatives, both moral and social ones... The Court recognizes the existence of strong resistance, based on candid and sincere belief of many authoritative and respected members of the Northern Ireland community, that legislative change would seriously undermine moral foundations of the Irish society. The resistance reflects... the way the public views morals..., and measures to be taken to preserve the deep-rooted moral values. Regardless of whether such a point of view is right or wrong (it may differ from attitude to the problem in other communities), the fact that it really exists in certain layers of the Northern Ireland community is obviously of vital importance in connection with article 8, item 2... The necessity to be attentive to the public opinion is especially obvious” (§§ 56, 57 and 58 of the Ruling).*

Legislative norms, protecting morality, depend on moral condition of society and public conscience. Such an approach fully correlates with the stand of the European Court on Human Rights: *“One can not find common European notion of “morality” in internal laws of different contracting states”. The point of view, that their corresponding laws set demands for the morality, changes depending on place and time” (§ 48 Ruling, Handyside case; similar approach is implemented in § 35, Ruling “Muller and the others against Switzerland”)¹⁶⁸.*

Thus, the fact that in a number of foreign countries gay parades have been going on for a long while, can not be considered as a basis for permitting gay parades in towns of the Russian Federation.

7. Assessment of relevance of permitting gay parades based on the reference that in a number of foreign countries homosexuality is a socially accepted norm.

The opinion that homosexuality in the majority of foreign countries or even everywhere is a social norm is but a myth. In a number of countries state bodies simply prefer (to a certain extent) not to interfere in the issues of sexual relations. At the same time, legislation in a number of foreign countries contains

¹⁶⁷ *ibid* – p. 671.

¹⁶⁸ *ibid* – p. 670.

numerous examples of homosexual relations to be directly qualified as abnormal and prohibited among people in certain walks of life.

For instance, the US legislation contains direct and imperative prohibition to admit homosexuals for service in the US Armed Forces, and prohibition for homosexual relations among enlisted personnel.

Article 654 "Homosexual policy in the Armed Forces", article 37 "General service demands", part II "Personnel", subtitle A, "General Military Law", title 10, "Armed Forces", the US Statute Book stipulates:

"Prohibition in relation to homosexual behavior is an old element of the Military Law, which is still necessary under special conditions of military service.

*The Armed Forces should favor personnel policy to exclude people, whose presence in the Armed Forces may bring about **inadmissible risk for the Armed Forces high moral standards**, good condition and discipline, unity of military elements, which constitute the basis for combat readiness.*

*Presence of people in the Armed Forces, who demonstrate inclination or intention to be involved in homosexual acts might create **inadmissible risk for the Armed Forces high moral standards**, good conditions and discipline, unity of military elements, which constitute the basis for combat readiness"* (subparagraphs 13, 14 and 15 § "a").

The above norms clearly show, that homosexual relations are defined in the US legislation as threatening to high moral standards (if only for one specific social group in this case), that is, immoral.

The Ruling of the European Court on Human Rights in "Müller and others against Switzerland" dt. 24.05.1988, recognized as grounded the arguments of the Swiss courts to the effect, that pictures depicting numerous acts of homosexuality, sodomy and masturbation "*might seriously wound feelings of sexual decency among people with normal sensitivity*", and thus agreed with the existence of certain limits of decency in conducting sexual life; correspondingly, homosexuality, sodomy and masturbation constitute an indecent and abnormal way of conducting sexual life.

Thus, a reference to the fact, that in a number of foreign countries homosexuality is recognized as a social norm, can not be considered as a grounded and true basis for permitting gay parades in towns of the Russian Federation.

8. Assessment of relevance of permitting gay parades based on cancellation of criminal persecution for homosexual relations in the Russian Federation.

A reference of homosexualism ideologists to the fact, that criminal liability for homosexual relations was cancelled in the Russian Federation (decriminalization of an act) to prove permissibility of gay parades is ungrounded and unconvincing, since cancellation of criminal liability for homosexual relations does not mean that they are approved by the state and may be promoted in public.

The Ruling of the European Court on Human Rights dt. 22.10.1981, "Dudgeon against the United Kingdom" clearly stated, that "decriminalization" of an act did not mean its approval (§ 61 of the Ruling).

Thus, the fact, that criminal liability for homosexual relations was cancelled in the Russian Federation, does not constitute a basis for permitting gay parades in towns of the Russian Federation.

9. Validity of the state restriction of gay parades to protect public morals.

According to part 3, article 55, the RF Constitution, human rights and freedoms may be limited by a federal law only to an extent required to protect morality, rights and vital interests of other people.

The above norm corresponds to article 11, the European Convention on Human Rights and Main Freedoms (Rome, November 4, 1950): *“Everybody has a right for freedom of peaceful gatherings and freedom of associating with other people, including the right to establish trade unions and join them to protect one’s interests. Such rights can not be restricted, with the exception of cases, provided by law and necessary in a democratic society in the interests of national safety and public peace, to prevent disorders and crimes, to protect health and morals or to protect rights and freedoms of other people...”*

It was already mentioned, that overwhelming majority of the RF citizens and public morals are insulted by gay parades, therefore the state has the right to prohibit gay parades and similar public events or, at least, restrict them by certain places, not open to free access, to rule out a situation, when unwilling passers-by would be compelled to see and hear a gay parade activity and be influenced by it against one’s will.

Legitimacy of the state restricting measures to protect public morals was numerously confirmed by the European Court on Human Rights.

Thus, the Ruling of the European Court on Human Rights in “Müller and the others against Switzerland” dt. 24.05.1988 found interference by the state bodies into realization by the appellant of his right for freedom of expression appropriate and necessary in a democratic society to protect public morals. The point of the case was as follows. In 1981 the former seminary of Fribourg canton hosted a modern arts exhibition “Fri-Art 81”, to commemorate 500 anniversary of Fribourg canton joining the Swiss Federation. An exhibition participant Josef Muller painted three big pictures (3x2 meters) within three nights, and named them “Drei Nächte, drei Bilder”. The pictures depicted in a naturalistic fashion numerous acts of homosexuality, sodomy and masturbation. The pictures were put on display from the moment of the exhibition opening – 21.08.1981. The exhibition was advertised through mass media and posters and was open to everybody for free and without any age limitations. The exhibition catalogue contained photographic reproduction of the pictures. One of the visitors was outraged by the impression produced by the pictures on his minor daughter, another visitor tore one of the pictures down and started trampling it down; as a result, on 04.09.1981 the Fribourg General Prosecutor filed the case to court, since the above paintings came within article 204 of the Criminal Code of Switzerland¹⁶⁹, prohibiting indecent publications. Also, to his mind, demonstration of one of the pictures interfered with freedom of religion (article 261, the Criminal Code of Switzerland)¹⁷⁰. The police seized

¹⁶⁹The concurrent Criminal Code of Switzerland.

¹⁷⁰The concurrent Criminal Code of Switzerland.

the paintings; their author Muller and the other nine participants of the exhibition were fined by Swiss courts, and the paintings were confiscated. The Supreme Court of Switzerland ruled, that Muller's paintings "*might wound moral feelings of citizens with normal sensitivity*". Later the paintings were returned to their owners. On 22.07.1983 plaintiffs (including Muller) lodged a complaint to the European Commission on Human Rights, which on 12.12.1986 addressed the European Court on Human Rights. The plaintiffs claimed that the fine and confiscation infringed on their freedom of expression. The European Court on Human Rights ruled, that the Swiss courts sentences were fair, in keeping with "vital public demands" and did not violate article 10 of the European Convention on Human Rights and Main Freedoms, in relation to convictions and confiscations. The Court agreed, that the above paintings "*might roughly wound feelings of sexual decency in people with normal sentiments*", stating, that "*the paintings under consideration demonstrate rough sexual relations, especially, between people and animals*", and "*general public had free access to these paintings, there was neither entry fee, nor age limitations*". The Court also emphasized the legal right of Swiss authorities to cut the demonstration of the pictures as a measure to protect the society and its public morals¹⁷¹.

Thus, the European Court on Human Rights recognized, that demonstration of paintings depicting acts of homosexuality, sodomy and masturbation, "*might wound moral feelings of citizens with normal sentiments*", which was harmful to societal morality.

Absence of any limitation for children to have access to indecent materials played significant role in the above Ruling of the European Court on Human Rights in "Muller and the others against Switzerland". It was important to consider context, under which the paintings with scenes of homosexuality, sodomy and masturbation were demonstrated, the Court stated.

A similar approach is reflected in the Ruling of the European Court on Human Rights in "Otto-Preminger-Institut against Austria, dt. ot 20.09.1994 (§ 53).

The above approach directly relates to the issue of gay parades and the discussed situation in Russia. The issue of permissibility of gay parades should be considered in the context of their influence on unwilling non-homosexual viewers, in the first place, children.

Gay parade limitations in the interests of public morality are even more legitimate, since gay parade organizers, as a rule, in parallel, pursue commercial goals, which definitely contradicts to their human rights rhetoric.

Foreign experience shows, that wide scale propaganda of "gay culture" and homosexuality as a way of life is a very profitable investment, since community of homosexuals regularly consumes corresponding clothing, cosmetics and attributes¹⁷², visits gay clubs, uses services of specialized travel agencies for homosexuals etc. A broadly diversified infrastructure, serving community of homosexuals and exploiting the topic of sexual relations and human vices to promote homosexuality for profit, comes to life.

¹⁷¹ Items 1, 10, 11, 12, 13, 23, 32, 36, 42, 43 of the above Ruling.

¹⁷² Similar is the situation with imposing upon the Russian society the so-called "Halloween" by manufactures of corresponding attributes.

Gay parades are quite efficient in attracting new clients, new consumers of services and goods of the infrastructure. Gay parades themselves constitute commercial projects.

For instance, in 2000 in Sidney (Australia) under the umbrella of the Mardi Gras festival, the parade of lesbians and gays was held for the 23-rd time, with about 6000 participants (half of them from the North America) and about 600000 viewers. According to the gay parade organizers, such events are extremely profitable – only in 1999 the gay parade brought to the Sidney treasury about 100 million Australian dollars (about 63 million US dollars). The profit in 2000 was estimated by the gay parade organizers as 140 million¹⁷³.

Next to a moral aspect of gay parades it is important to note, that while imposing homosexuality gay parade activists do not inform those involved about significant harm of homosexual relations to their health.

Item 4.2.5 “Determining indicators of sodomy”, the Instruction for expert studies and research in forensic bureaus, Decree of the Ministry of Health dt. 24.04.2003 № 161, specifies in details numerous harmful and dangerous to human health consequences of homosexual acts – specific and substantial traumatic consequences, caused by such acts and related diseases. For ethical reasons we would not quote the above document here.

Undoubtedly, democratic societies have all the rights to protect themselves from such self-harmful propaganda.

Thus, restricting gay parades by the state to protect public morals is quite legitimate.

10. Assessment of relevance of necessity to hold gay parades to protect “one of the forms of a family”.

Supporting the idea of gay parades by necessity to protect one of the forms of a family is ungrounded, because a homosexual alliance is not a family, and in many countries with legal permission of homosexual alliances they are called “partnerships”, not “families”.

The European Court on Human Rights ruled in “Antonio Mata Estevez against Spain” dt. 10.05.2001¹⁷⁴ (referring to resolutions of the Human Rights Commission dt. 03.05.1983 in “X. and Y. against the United Kingdom” and dt. 14.05.1986 in “Simpson against the United Kingdom”), that **“long-termed homosexual relations between two men do not fall under the right to respect family life**, protected by article 8 of the Convention”¹⁷⁵. Thus, the European Court on Human Rights recognized that homosexual marriages could not be legally protected in the way identical to protection of heterosexual families.

The overwhelming majority of the RF population does not consider and recognize such an alliance as a family, since it contradicts to the notion of a family, meaning its characteristic features as a social institute regulating sexual relations and demographic reproduction of the society.

¹⁷³ Sexual minorities parade is profitable // Segodnia. – 03.03.2000. – № 048.

¹⁷⁴ Case of Antonio Mata Estevez v. Spain, Application № 56501/00, Decision of the European Court, 10.05.2001.

¹⁷⁵ Quoted from: N.Alekseev. Gay marriage: Family status of unisexual couples in international, national and local laws. – M.: BEK Publishers, 2002. – P. 280.

Similarly, restriction of gay parades can not be considered as interference into private lives of homosexuals. Such approach by homosexuals gives an inverted picture of the situation, because in reality it is ideologists of homosexuality, who impose homosexual inclinations on people around them, and prevent parents from normally implementing their functions related to their children, thus intruding upon private lives of other people and infringing upon their rights.

Thus, the idea of holding gay parades to “protect one of the forms of a family” is false.

11. Groundlessness of assessing criticism of homosexuality and its propaganda as “homophobia”.

The discussion over gay parade legality is often accompanied by an incorrect polemic trick – labeling opponents of such events as “homophobes”: *“homophobia is a result of intolerance to any dissent affecting both young people and adults. Aversion to any other sexual orientation has roots similar to fascism. Numerous homophobes, by the way, are latent homosexuals... A person can not step over moral norms, imbedded in his subconscious, and becomes an ardent opponent of what he likes most of all”*¹⁷⁶.

In this way the essence of the problem is substituted. Actually, those against homosexual way of life, convictions and inclinations, those protesting against imposition of homosexuality on them, have no “phobias” in relation to homosexuals.

“Phobia” means obtrusive state of fear under conditions of certain psychoses¹⁷⁷, reflecting a certain disease and psychopathological manifestations.

The term “homophobia” has no more content and ground, than similarly artificial term “heterophobia”. The term “homophobia” is totally artificial and is composed of two words for purposes of psychological manipulation. The first part of the structure, “homo” (Greek “homos” means equal, mutual, common) has nothing to do with sexual perversions. Direct interpretation of the word makes it meaningless. As was said already, homosexuals have similar basic rights with heterosexuals.

As a matter of fact, many people without special knowledge of medical terminology may associate the word “homophobe” (that is what promoters of the notion expect) with pathological aversion to human beings in general (“homo” in Latin is a human being). People identify negative attitude towards homosexuality with hostile and misanthropic attitude to people in general, which is a blatant lie.

In the past the so-called “gay culture” presented and positioned itself as something egalitarian, morally and esthetically provoking and avant-garde, aimed at a limited group of consumers, but today the “culture” is not only massively promoted among “the interested audience”, but is imposed on the majority of the population.

¹⁷⁶ O.Sterkhova, D.Kafanov. The brown long for the blue. Latent homosexuals are in the way of real ones // Moskovsky Komsomolets. – 03.05.2006.

¹⁷⁷ Modern dictionary of foreign words. – 2-nd publication. – M.: Russky yazyk., 1999. – P. 654.

Under the conditions of categorical rejection of homosexuality by the overwhelming majority of the RF citizens it is easy to envisage the population response to homosexual imposition, to infringement on heterosexual rights to choose their world outlook, to have freedom of convictions and heterosexual orientation.

In the absence of legal grounds demanding from citizens to put up with violations of their rights through aggressive propaganda of homosexuality, ideologists of homosexuality had to use the “homophobe” ideological labeling.

As a matter of fact, it is proper to talk about social-moral imperatives to heterosexuality, inherent in any traditional culture and humanity as a whole.

The word “homophobia” is initially incorrect terminologically and contains deliberate substitution of meaning, relating negative attitude to homosexuality with psychic pathologies, seemingly characterizing people, who criticize promotion of homosexuality.

According to L.Lobanova: *“The word “homophobe” has been in broad circulation and is used by adherents of political correctness as one of their favorite abusive labels. Many people use it broadly today without having any clear idea of its meaning. Homophobia is a term, meaning pathological violation, morbid aversion to homosexuality, originated from subdued fear of one’s own homosexuality. Nowadays the word is used in relation to everybody with the slightest bias against any homophile or slightest doubts about special rights, claimed by representatives of “victimized minority”¹⁷⁸.*

There are no grounds whatsoever to use the term “phobia” to describe principle disagreement with a homosexual way of life, behavior or convictions, the more so, any protest against infringement on rights of heterosexuals and imposition of homosexuality on them.

Promoters of homosexuality ignore this obvious fact and stick the above false label to all their critics.

“Internalized homophobia” is another false accusation by promoters of homosexuality, aimed at their critics¹⁷⁹. The term “internalized homophobia” has absolutely nothing to do with psychological or medical theory or practice, being a false ideological label used for propaganda. This incorrect approach implies, that the world is devoid of heterosexuals and filled with overt or latent homosexuals only. If you follow such a perverted “logic”, all anti-racists are latent racists, all pacifists without any exception are, in truth, latent aggressive militarists. This is an obvious absurdity, and such arguments are psychologically manipulative.

Groundless attributing of psychic pathologies (phobias) to opponents of homosexuality is unethical and constitutes reasons for these opponents to seek legal action to protect their honor and personal dignity.

Owing to certain homosexual sympathizers in mass media, the term “homophobe” is persistently identified with the notion “extremist”, therefore if a person criticizing illegal imposition of homosexual ideology is called

¹⁷⁸ L.Lobanova. New style of speech and generation culture: political correctness. Monographic work. – M.: МГУЛ, 2004. – P. 96.

¹⁷⁹ <http://www.goodasyou.ru/modules.php?op=modload&name=Sections&file=index&req=viewarticle&artid=17&page=1>.

“homophobe” in public, under certain circumstances it may be qualified as slander.

As to attempts to hold a gay parade in Moscow, Muscovites made no demands to prohibit homosexual organizations. But certain ideologists of homosexuality took an aggressive proselyte stand and made provoking statements to confront Moscow city authorities on the issue of a gay parade in Moscow, May 2006, which was prohibited; as a result a significant part of the Moscow population responded with protests and picketed certain gay clubs in the spring of 2006, and the general resentment of homosexuals in the Russian society has grown. This conclusion is supported by words of a well-known representative of the homosexual community Boris Moiseev: *“Such parades are not needed. You should not make gays look repulsive. We need tolerance, and such actions can only make broad masses angry. There are gay clubs and discotheques*¹⁸⁰.

Thus, assessing criticism of homosexuality and its propaganda, as “homophobia”, is ungrounded and false.

Conclusions

Recognition by the state of the right of persons to choose sexual orientation independently does not imply, that homosexuals have rights to impose their homosexual inclinations and convictions on heterosexuals and thus infringing on their rights, the more so, to promote homosexuality publicly among children.

Gay parades and other similar public events in accessible areas with unlimited number of people present, in the towns or settlements of the Russian Federation, constitute a provocation calling for insult of religious and moral sentiments, humiliation of human dignity of the RF citizens, violation of their rights and freedoms.

It is rightful for the state to restrict gay parades to protect public morality, human rights and freedoms.

“Gay parades” have nothing to do with protection of human rights and freedoms, protest against any discrimination; they present a subtle and cynical means of aggressive and obtrusive propaganda of homosexuality as normal and prestigious way of life, normal sexual relations and sexual behavior, including propaganda for commercial reasons.

25.07.2006

Doctor of Law, professor P. Kuliev

Doctor of Law, professor M. Kuznetsov

Doctor of Law I. Ponkin

Doctor of Law, professor A. Bogatyrev

Merited Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, professor N. Mikhaleva

In the part related to assessment of gay parade influence and groundless application of the term “homophobia” to critics of homosexuality:

Doctor of Psychology V. Abramenkova

¹⁸⁰ Boris Moiseev calls himself one of the God’s missionaries and expresses solidarity with the Moscow city government for prohibiting a gay parade // <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=11966>. – 07.06.2006.

Заявление Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России от 11.09.2006 по поводу гей-парадов

Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России выступает решительно против проведения гей-парадов в российских городах и поддерживает решение мэра Москвы Юрия Лужкова о запрете проведения гей-парада.

Религия иудаизма категорически, безапелляционно и безусловно запрещает гомосексуализм, считая содомский грех одним из самых тяжких грехов. Господь говорит: в единении мужчины и женщины открывается имя Мое, и рождается человек по образу и подобию Божьему, и благословляется мир. Мужчина и женщина объединяются не только ради наслаждения, но и исполнения главной заповеди Господней – плодиться и размножаться, осуществлять воспроизводство не только человечества чисто физиологически, но и осуществлять воспроизводство человеческой культуры и нравственности в своих детях и через своих детей.

Реализация воспитательной функции общества невозможна в условиях массированного навязывания гражданам, в подавляющем большинстве случаев – вопреки их воле и желанию, и что самое страшное – несовершеннолетним, идеологии сексуальных извращений и гомосексуального образа жизни.

В демократическом обществе каждый сам выбирает себе образ жизни и сам определяет свою сексуальную принадлежность и, наверное, действительно привлекать к уголовной ответственности только за факт нетрадиционной сексуальной ориентации нельзя. Что, однако, же не исключает возможности давать критическую оценку этому явлению. Но содомитская антикультура давно уже вышла за пределы личного выбора и личного дела конкретного человека и конкретных людей, содомитская идеология сегодня стремится стать всеобъемлющей, стремится подменить собой традиционную систему нравственных ценностей, осуществляет агрессивное вторжение в систему семейных и образовательных отношений, претендует на некое подобие государственной идеологии.

Организаторы гей-парада, подвергающие жестким огульным нападкам тех, кто против его проведения, наделяющие их ложными ярлыками «гомофобов», проявляя к ним беспрецедентную нетерпимость, даже не в состоянии осознать, что для верующих евреев никак невозможно спокойно пройти мимо парада гомосексуалистов, сделать вид, что будто бы не заметили. Это равносильно осквернению нашей религии, или как если бы нам плюнули в лицо. Публичное массовое проведение гей-парадов унижает наше человеческое достоинство и глубоко оскорбляет наши религиозные чувства, причиняя нестерпимые нравственные страдания. Тем более возмутительно, когда отдельные политики в своем стремлении оправдать гомосексуализм позволяют себе возмутительные сравнения национальной и религиозной нетерпимости с неприятием сексуальных извращений и негативными оценками пропаганды таких извращений. Как в целом российская культура, так и

культуры населяющих нашу страну народов всегда были чужды содомитской субкультуре (точнее – антикультуре) и всегда останутся категорически отвергающими содомитскую идеологию.

Гей-парад – это вовсе никакой не веселый праздник, а исключительно унылая и убогая процессия нравственно поврежденных людей, облаченных в непристойные и чрезвычайно безвкусные, аляповатые одеяния, способные вызвать у нравственно нормальных лишь чувство удивленной брезгливости, это провокационная демонстрация и циничная пропаганда чудовищной квинтэссенции разврата и порока.

Так как гей-парад рассчитан на неопределенный круг лиц, большинство из которых не приемлют гомосексуализма, то главными жертвами его пропаганды становятся дети. Гей-парады растлевают их души, уничтожают в них нравственные чувства и разрушают их сознание. К величайшему сожалению, навязывание малолетним детям гомосексуализма в качестве элитарного образа жизни и нормы сексуальных отношений в стенах школ (ярчайший пример – деятельность центра «Холис» в Екатеринбурге и Калининграде) становится уже печальной и шокирующей «традицией». Гей-парад – это просто еще одно средство для сознательного и изощренного развращения наших детей.

Такие вопиющие несправедливость и беззаконие, когда попираются права детей и их родителей, когда осуществляется надругательство над общественной нравственностью, не могут считаться приемлемыми и допустимыми в демократическом правовом государстве.

Мы всегда будем выступать непримиримыми противниками навязывания обществу идеологии сексуальных извращений и прочих форм воинствующего аморализма.

Председатель Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России
раввин Зиновий Коган

Открытое заявление Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (пятидесятников) от 04.09.2006 против проведения гей-парадов

Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (пятидесятников) считает своим долгом выступить категорически против проведения в российских городах т.н. гей-парадов, равно как и против идей юридического приравнивания в России гомосексуальных союзов к нормальным гетеросексуальным семьям.

Российские протестанты считают гомосексуализм содомским грехом, абсолютной безнравственностью, аморальностью и осуждают идеи проведения гей-парадов в российских городах. Весьма печальна и достойна только осуждения либеральная позиция ряда европейских церквей в этом вопросе. Мы считаем абсолютно неприемлемым в демократическом правовом государстве, где общественная нравственность защищена Конституцией, публичную демонстрацию и изощренную пропаганду содомского греха.

Святое Писание безапелляционно осуждает грех гомосексуализма, как один из тяжких грехов. И мы, как христианская организация, следующая принципам Священного Писания, выступаем против любых попыток популяризации в обществе этого тяжкого порока. У России богатая история и культура, и в нашей культуре никогда не было места сексуальным извращениям. Возможно, это когда-то существовало и даже воспевалось в Римской империи и Греции, но Русь себя этим не оскверняла. В глазах любого христианина гомосексуализм это смертный грех. Библия говорит о содомском грехе очень резко, ставя мужеложников в один список с ворами и человекоубийцами, утверждая, что таковые люди Царства Божия не наследуют. Таковы наши религиозные и нравственные убеждения, гарантированные и защищенные Конституцией.

Сегодняшняя популяризация философии гомосексуализма, бисексуальности и т.п. названы Священным Писанием не иначе, как «противное здравому учению», «замена истины Божьей ложью», «превратный ум» и «безумие». Воистину, наш мир все безумеет. Перманентная и системная пропаганда порока приводит к тому, что этот порок начинает восприниматься всем обществом в целом и отдельными людьми как что-то нормальное, но растлевающее, разрушающее воздействие этого порока на души людей от этого становится еще эффективнее, страшнее. Происходит, по существу, коррозия общественной нравственности, а вслед за этим - и всего общества в целом. Особенно незащищенной перед лицом пропаганды сексуальных извращений оказываются дети и молодежь, которые еще в силу возраста и отсутствия жизненного опыта не способны к критическому осмыслению этого порока.

По нашему глубокому убеждению, основанному на Библии, гей-парад - это отвратительное шествие, чудовищным образом унижающее человеческое достоинство людей, глумящееся над общественной нравственностью и нравственными чувствами граждан. Осуществляемая посредством гей-парада поэтизация, романтизация порока, пропаганда

сексуальных перверсий, аморального образа жизни извращенцев разрушает жизненный потенциал общества и является преступлением против детей.

Мы провели в своих церквях и общинах в различных регионах России социологические опросы об отношении верующих к гомосексуализму и идее проведения гей-парада. Из почти 3 тысяч опрошенных граждан 100 % ответили на указанные вопросы единодушно, высказав крайне негативное отношение к гомосексуализму и идее проведения гей-парада в любом городе нашей страны. По заявлениям опрошенных граждан гомосексуализм вызывает у них отвращение, а сами гомосексуалисты жалость. Навязчивая, принудительная пропаганда гомосексуализма, которую респонденты, по их заявлениям, вынуждены претерпевать постоянно в средствах массовой информации, по телевидению, в интернете, воспринимается 100 % опрошенных респондентов как оскорбление их нравственных чувств, причинение им нравственных страданий.

От лица тысяч москвичей - прихожан церковью Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (пятидесятников) мы выражаем поддержку решения властей Москвы не допустить проведение мерзкого, с точки зрения нравственности, парада извращенцев на улицах нашей столицы.

После заявки на проведении гей-парада в Иерусалиме - святом городе для представителей авраамических религий - российские христиане собрали более 1 миллиона подписей за недопущение этого святотатства. Тем более мы готовы отстаивать нашу столицу, наши города, наших детей, наше будущее от растления и всякой скверны.

При определенных условиях гей-парад обоснованно оценивать как элемент активно ведущейся информационно-психологической войны, экстремистской преступной деятельности, направленной против детей и молодежи, традиционных духовных ценностей народов России, против общественной морали и важнейших социальных институтов в российском обществе (семьи, религии). Действительная цель такой «борьбы» - добиться установления тотального доминирования и диктатуры частных интересов и идеологии сексуальных меньшинств над образом жизни и этикой большинства населения.

В случае повторных попыток проведения гей-парада в Москве или любом другом городе России тысячи евангельских верующих готовы выйти на улицы с протестом. Мы готовы совместно с Русской Православной Церковью, российскими иудеями, мусульманами подать официальную заявку на проведение альтернативной демонстрации в защиту нравственности. По нашим прогнозам, вместе мы сможем собрать не менее 1 миллиона человек.

Мы убеждены, что нет никаких оснований считать извращенцев жертвами (разве что, жертвами бесовщины). Все это - не более, чем ухищрения и ложные измышления идеологов гомосексуализма.

Мы также обращаем внимание российского общества, что целый ряд профессиональных идеологов гомосексуализма занимается направлением в правоохранительные органы заведомо ложных доносов с

ложными обвинениями критиков гомосексуализма в дискриминации. Мы считаем, что общество должно дать нравственную оценку таким вопиющим попыткам удушить свободу слова в России.

Учитывая чудовищно экстремистское отношение мужского гомосексуализма к Женщине, мы считаем более актуальным вопрос воспитания толерантности среди гомосексуалистов к гетеросексуалам, а вовсе не наоборот - как это предлагается в некоторых российских СМИ.

Мы требуем, чтобы правоохранительные органы защитили детей от разнузданной пропаганды гомосексуализма, осуществляемой на телевидении, посредством гей-парадов на улицах российских городов, посредством вторжения в школы. Только огромными усилиями российской общественности удалось добиться закрытия в Екатеринбурге Центра «Холис», который с использованием психотехнологий навязывал малолетним детям представления о нормальности и позитивности социальной евгеники, педофилии, детской проституции, в том числе гомосексуальной, иных форм асоциального и аморального поведения, как этот центр «всплыл» в Калининграде, где на зарубежные деньги вновь принялся калечить души и сознания российских детей. Одно перечисление попыток разного рода негодяев внедрить в школьную программу пропаганду гомосексуализма заняло бы много страниц.

Правоохранительные органы, зачастую, просто самоустраняются, презрев свои обязанности по защите прав ребенка.

Но у российских граждан остается предоставленное им законодательством право на самозащиту нарушенных прав. И мы будем защищать свои права, в СМИ, на площадях городов, в судах, в кабинетах коррумпированных директоров школ. Если организаторы гей-парада возомнили, что смогут запугать власти городов своим сутяжничеством, то российские протестанты противопоставят собственную активную консолидированную деятельность по недопущению массовой публичной пропаганды сексуальных извращений, равно как по недопущению давления на власти.

Что касается идей юридического приравнивания в России гомосексуальных союзов к нормальным гетеросексуальным семьям, мы считаем, что если удовлетворить требования разрешить создание однополых семей из двух партнеров, то в дальнейшем общество неминуемо встанет перед требованиями приравнять к семье союз из 3, 4 или более человек, одного или разных полов, вступающих друг с другом в половые отношения. Но все это будет не семьей, а сообществом извращенцев.

Священное Писание недвусмысленно и неоднократно рассматривает гомосексуальные половые связи как грубое искажение Божьего замысла для нашей жизни. Подобные отношения Бог называет «мерзостью» (Левит 20,13) и «срамной, неестественной страстью» (Рим. 1,26-27). Оно определенно дает знать, что «делающие подобное Царствия Божьего не наследуют» (1 Кор. 6,9-10). Писание учит, что единственно нормальной и естественной формой сексуальных отношений являются отношения между мужчиной и женщиной, состоящими в брачном союзе. Никакие гомосексуальные союзы не могут быть сопоставлены с этим. Мы

осуждаем попытки представить греховную тенденцию как «норму», а тем более как предмет гордости и пример для подражания, особенно - среди молодежи, а также осуждаем всякую пропаганду гомосексуализма.

Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (пятидесятников) заявляет, что все сказанное выше является нашими религиозными и нравственными убеждениями, права на которые являются неотъемлемыми, независимо от того, по нраву они самим извращенцам или же нет.

Протестанты России открыто и прямо заявляют о том, что пропагандистская и вербовочная деятельность объединений половых извращенцев среди несовершеннолетних, в том числе посредством гей-парадов, оскорбляет прямо и непосредственно наши религиозные чувства.

Член Общественной палаты РФ,
председатель Российского объединенного
Союза христиан веры евангельской (пятидесятников),
епископ С.В. Ряховский

Содержание

Заключение относительно правовой возможности публичного проведения гей-парадов	3
Заключение относительно правовой возможности публичного проведения гей-парадов (франц.)	43
Заключение относительно правовой возможности публичного проведения гей-парадов (англ.)	81
Заявление Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России от 11.09.2006 по поводу гей-парадов ..	112
Открытое заявление Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (пятидесятников) от 04.09.2006 против проведения гей-парадов	114

Научно-практическое издание

ГЕЙ-ПАРАД КАК ЭЛЕМЕНТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ВОИНСТВУЮЩЕЙ БЕЗНРАВСТВЕННОСТИ Сборник материалов

Сост. докт. юридич наук И.В. Понкин

«Gay-défilé» comme l'élément de mondialisation d'immoralité militante

Gay-parade as an element of the globalism of militant immorality

Подписано в печать 05.03.2007.

Формат 60x90/16

Гарнитура «Arial». Бумага офсетная №1.

Усл. печ. л. 8.

Тираж 100 экз. Заказ № 254.

Отпечатано в Печатном салоне «Р-Принт»
125015, г. Москва, ул. Б. Новодмитровская, д. 14